

ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ
ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.03/30.12.2019.Fil.01/10 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ

ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ

АРУСТАМЯН ЯНА ЮРЬЕВНА

БАДИЙ ТАРЖИМАНИНГ КОГНИТИВ-ПРАГМАТИК
АСОСЛАРИ

10.00.06 – Қиёсий адабиётшунослик, чоғиштира тилшунослик ва
таржимашунослик

ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ ДОКТОРИ (DSc) ДИССЕРТАЦИЯСИ
АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент 2022

**Филология фанлари доктори (DSc) диссертацияси автореферати
мундарижаси**

Оглавление автореферата докторской (DSc) диссертации

Contents of dissertation abstract of doctoral (DSc) dissertation

Арустамян Яна Юрьевна Бадиий таржиманинг когнитив-прагматик асослари.....	3
Арустамян Яна Юрьевна Когнитивно-прагматические основания художественного перевода.....	38
Arustamyan Yana Yurevna Cognitive-pragmatic grounds of literary translation	73
Эълон қилинган ишлар рўйхати Список опубликованных работ List of published works.....	78
Илова Приложение Appendix.....	80

ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ
ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.03/30.12.2019.Fil.01/10 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ

ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ

АРУСТАМЯН ЯНА ЮРЬЕВНА

БАДИИЙ ТАРЖИМАНИНГ КОГНИТИВ-ПРАГМАТИК
АСОСЛАРИ

10.00.06 – Қиёсий адабиётшунослик, чоғиштира тилшунослик ва
таржимашунослик

ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ ДОКТОРИ (DSc) ДИССЕРТАЦИЯСИ
АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент 2022

Фан доктори (DSc) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида B2021.2.DSc/Fil316 рақам билан рўйхатга олинган.

Диссертация Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университетда бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз(резюме)) Илмий кенгаш веб-саҳифаси (www.nuu.uz) ва «ZiyoNet» ахборот-таълим порталига (www.ziyounet.uz) жойлаштирилган.

Илмий маслаҳатчи:

Ашурова Дилярам Умаровна
филология фанлари доктори, профессор

Расмий оппонентлар:

Сафаров Шаҳриёр Сафарович
филология фанлари доктори, профессор

Хошимов Ганижон Мирзаахмедович
филология фанлари доктори, профессор

Эргашева Гули Исмом қизи
филология фанлари доктори, профессор

Етакчи ташкилот:

Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университети

Диссертация ҳимояси Ўзбекистон Миллий университети ҳузуридаги илмий даражалар берувчи DSc.03/30.12.2019.Fil.01.10 рақамли Илмий кенгашнинг 2022 йил «__» _____ соат _____ даги мажлисида бўлиб ўтади. Манзил:100174, Тошкент шаҳри, Форбий кўчаси, 400. Тел:(99871)246-08-62; факс:(99871)246-65-21,e-mail: nauka@nuu.uz. Ўзбекистон Миллий университети, Хорижий филологияси факультети (1-қават, 106-аудитория)

Диссертация билан Ўзбекистон Миллий университетининг Ахборот-ресурс марказида танишиш мумкин (_____ рақами билан рўйхатга олинган). Манзил:100174, Тошкент шаҳри, Университет кўчаси, 4. Тел: (99871) 246-08-62, факс (99871) 246-67-71.

Диссертация автореферати 2022 йил «__» _____ куни тарқатилди.
(2022 йил «__» _____ даги _____-рақамли реестр баённомаси).

А.Г.Шереметьева

Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш раиси, филол.ф.д., профессор

Н.Э.Абдуллаева

Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш илмий котиби, филология фанлари бўйича фалсафа доктори

И.А.Сиддикова

Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш қошидаги илмий семинар раиси, филол.ф.д., профессор

КИРИШ (докторлик (DSc) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Жаҳон тилшунослигида таржима фақатгина белгиларни механик трансформациялаш эмас, балки матнга жойланган ғоя ва чуқур мазмунларни ҳам қайта яратиш жараёни бўлганлиги учун ҳозирги кунда таржима ҳамда таржимашунослик муаммолари батамом янгича ёндошувлар амалга оширилишини талаб этмоқда. Бадиий таржима эса ҳар доим ўз маънодорлиги туфайли тадқиқотчилар эътибори марказида бўлган: таржима фан ёки санъатлиги ҳақидаги абадий масала шу кунгача тугал бир ёқлама жавобга эга эмас, шунинг учун, бадиий таржима соҳасидаги изланишлар ҳар доим фанлар кесимида олиб борилади, чунки матн яратиш ва уни идрок этишининг турли жиҳатлари билан боғлиқ бўлган муаммолар фақатгина тилшуносликда эмас, балки психолингвистика, адабиётшунослик, чет тилларини ўқитиш методикаси, мулоқот назарияси каби бошқа фан соҳаларида ҳам ишлаб чиқилиши керак.

Дунё таржимашунослигида социолингвистика, когнитив лингвистика, когнитив стилистика, лингвопрагматика, лингвомаданиятшунослик каби бошқа лингвистик ва фанлараро йўналишлар пайдо бўлиши натижасида тилшунос олимлар кўйиши керак бўлган муаммолар кўлами кенгайди, таҳлил қилиш қуроллари сезиларли даражада кўпайди. Хусусан, чет давлатларда бажарилган бадиий матнга оид кўплаб тадқиқотлар доирасида ҳар бир лингвистик маданиятдаги концептуал тил воқеликларини аниқлаштиришга ёрдам берувчи когнитив ёндашувларни кенг қўллаган ҳолда амалга оширилаётган, инсоннинг қамраб олган воқеликларни англаш жараёнлари ва уларни табиий тилларда қайта тақдимот қилиш билан боғлиқ бўлган масалалар ишлаб чиқиляётганлиги кузатилмоқда.

Мамлакатимизда сўнги йилларда бу каби изланишлар энг юқори даражада қўллаб қувватланилмоқда, зеро, муваффақиятли тарзда амалга оширилган маданий алоқалар (ҳозирги кунда таржимага шундай ном ҳам берилмоқда) фақатгина тилшунослик билимларига боғлиқ бўлмайди. Бадиий таржима муаммолари муҳокамасига бағишланган ҳалқаро анжуман қатнашчиларига юборган табрикномасида Ўзбекистон Республикасининг Президенти Ш.М.Мирзиёев бадиий таржима ижоди мактабларини ривожлантириш зарурлигини таъкидлаган ҳолда: “Айниқса, ҳозирги нотинч ва таҳликали замонда бутун башарият олдида пайдо бўляётган, биз илгари дуч келмаган ғоят мураккаб муаммолар, глобал хавф-хатарларни биргаликда бартараф этиш, шу йўлда барча эзгу ниятли инсонларни бирлаштиришда, дунё аҳолисининг қарийб учдан бир қисмини ташкил этадиган ёшларни гуманистик ғоялар руҳида тарбиялашда бадиий сўз санъатининг ўрни ва масъулиятини ҳар қачонгидан ҳам юксалтириш зарурлигини бугун ҳаётнинг ўзи тақозо этмоқда” – деб ёзган.¹ Шу маънода, айнан таржиманинг оригинал асарни кўзгудаги

¹ Мирзиёев Ш.М. Актуальные вопросы изучения и популяризации за рубежом узбекской классической и современной литературы <https://president.uz/ru/lists/view/1926>

сингари акс эттирувчи “иккинчи” реаллик ҳисобланишини эътиборга олган ҳолда муаллиф томонидан илк матнда битилган барча яширин маъноларни сақлаб қолиш, оригинал матн ва мавжуд бўлган бошқа ресурсларни талқин қилишнинг объектив мезонларини ишлаб чиқиш зарурияти мазкур диссертация тадқиқотининг долзарблигини белгилайди.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги ПФ-4947-сон “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”, 2019 йил 29 апрелдаги ПФ-5712-сон “Ўзбекистон республикаси халқ таълими тизимини 2030 йилгача ривожлантириш концепциясини тасдиқлаш тўғрисида”, 2020 йил 06 ноябрдаги ПФ-6108-сон “Ўзбекистоннинг янги тараққиёт даврида таълим-тарбия ва илм-фан соҳаларини ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Фармонлари, 2017 йил 20 апрелдаги ПҚ-2909-сон “Олий таълим тизимини давомли ривожлантириш бўйича чора-тадбирлар тўғрисида”, 2018 йил 5 июндаги ПҚ-3775-сон “Олий таълим муассасаларида таълим сифатини ошириш ва уларнинг мамлакатда амалга оширилаётган кенг қамровли ислоҳотларда фаол иштирокини таъминлаш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2017 йил 11 августдаги 610-сон “Таълим муассасаларида чет тилларини ўқитишнинг сифатини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Қарорлари, Ўзбекистон Республикасининг 2019 йил 29 октябрдаги ЎРҚ 576-сон “Илм-фан ва илмий фаолият тўғрисидаги” Қонуни, шунингдек, ушбу соҳага тегишли бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишга ушбу тадқиқот муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологияларни ривожлантиришнинг устувор йўналишларига боғлиқлиги. Мазкур тадқиқот республика фан ва технологиялар тараққиётининг I. “Ахборотлашган жамият ва демократик давлатни ижтимоий, ҳуқуқий, иқтисодий, маданий, маънавий-маърифий ривожлантиришда инновацион ғоялар тизимини шакллантириш ва уларни амалга ошириш йўллари” устувор йўналишига мувофиқ бажарилган.

Диссертация мавзуси бўйича чет эл илмий тадқиқотларининг шарҳи.

Ҳозирги вақтда бадиий таржима бўйича тадқиқотлар дунёнинг етакчи илмий ва таълим марказларида олиб борилмоқда. Улар қаторида қуйидаги марказларни алоҳида кўрсатиб ўтиш зарур: Centre for Translation and Intercultural Studies (University of Manchester), International Association of Translation and Intercultural Studies, British Centre for Literary Translation, Trinity Centre for Literary and Cultural Translation (Trinity College Dublin), CAS World Languages & Literatures, Centre for Translation and Textual Studies (Dublin City University), University of Leeds, University of Portsmouth, Hellenic American University, Swansea University, University of East Anglia, М.Ломоносов номли Москва Давлат Университети қошидаги олий таржима Мактаби, Морис Торез номли Москва Давлат Лингвистика Университети, ва шунингдек мамлакатимиздаги университетлар: Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон

миллий университети, Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети, Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университети.

Шу кунгача таржиманинг матн, прагматик ва семиотик эквивалентликлиги масалалари (Centre for Translation and Intercultural Studies (University of Manchester), International Association of Translation and Intercultural Studies), таржимада маданиятни қайта яратишнинг (репрезентациялашнинг) ҳусусий масалалари (Centre for Translation and Textual Studies) ўқиб ўрганилганлигини, бадий дискурснинг когнитив ва прагматик ҳусусиятларининг аниқланганлигини (Lancaster University, University of Edinburgh), дискурс(мантикий фикрлаш)нинг прагматик интенцияларининг ҳусусиятлари ва таржимачилик компетенцияларининг аниқлаштирилганлиги (Barcelona University), дискурснинг ижтимоий-лингвистик жиҳатлари кўриб чиқилганлиги, (University of Toronto), бадий дискурснинг (мантикий фикрлашнинг) семантик-стилистик жиҳатларининг таҳлил қилинганлиги (Afyon Kocatepe University), таржима сифати (Hellenic American University) ва умуман бадий таржимани баҳолаш (British Centre for Literary Translation, Trinity Centre for Literary and Cultural Translation, CAS World Languages & Literatures) муаммолари, таржиманинг лингвомаданий ҳусусиятларининг (University of Leeds) ишлаб чиқилганлиги, француз, ўзбек ва рус тилларида мезуратив фразеологизмларнинг умумий (универсал) ва миллий ҳусусиятлари аниқлаштирилганлиги, француз ва ўзбек тиллари материали асосида концептуал метафорани таржима қилишнинг ўзига хос ҳусусиятлари кўриб чиқилганлиги (Ўзбекистон миллий университети), антропоцентрик парадигма нуқтаи назарида қаралган бадий дискурснинг моҳиятининг аниқланганлиги, инглиз тилидаги бадий матнда илгари суриш воситаларини амалга оширишнинг умумий когнитив-стилистик потенциалининг аниқланганлиги, бадий матнда дунёнинг миллий-маданий тасвирини акс эттиришнинг лексик воситаларининг аниқлаштирилганлиги (Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети), ўзбек ва турк тиллари материалида паремиологик бирикмаларни таржима қилиш тамойилларининг аниқланганлиги (Тошкент ўзбек тили ва адабиёти университети) каби ютуқларни таъкидлаш мумкин.²

Муаммонинг ўрганилганлиги даражаси. Бадий таржима муаммолари қадимги даврлардан буён ўрганилган ва узоқ вақт давомида адабий таҳлил доираларида қолиб кетган эди. Бироқ, таржиманинг лингвистик назариясини ривожланиши натижасида тилнинг табиатига асосланган лингвистик материалга таянган ҳолда бадий матннинг пайдо бўлиши ва унинг идрок этилишини ўрганиш бадий асар матнининг типологик ҳусусиятларини ишлаб

² Шаҳх қуйидаги манбалар асосида тақдим этилди: www.edu.uz, academia.edu, www.cognitivelinguistics.org, www.uk-cla.org.uk, www.pala.ac.uk, www.stylistique-anglaise.org, www.ralk.info, www.lancaster.ac.uk, www.unige.it, www.herzen.spb.ru, www.onu.edu.ua, www.gla.ac.uk, www.ualberta.ca, www.uva.nl, www.msu.ru, www.linguanet.ru, <https://www.msu.ru/info/struct/dep/perevod.html>, <http://www.bclt.org.uk/>, <https://www.tcd.ie/literary-translation/>

чиқиш имконини яратди. Бадиий матн ҳусусиятлари ва унинг таржимаси муаммоларини тадқиқига оид анъанавий ёндошилган илмий тадқиқотлар орасида М.П.Брандес, В.В.Виноградов, И.Р.Гальперин, Г.В.Колшанский, В.А.Кухаренко, Ю.М.Лотман, Ю.М.Скребнев, Я.И.Рецкер, А.В.Федоров, А.Д.Швейцер, Г.Т.Саломов, Н.Отажонов, Г.Хўжаев, Р.Файзуллаева, М.Сулайманов, Richard W.Bailey, N.E.Enkvist, H.A.Hatzfeld ва бошқаларнинг илмий ишларини кўрсатиб ўтиш мумкин.³ Янги лингвистик йўналишларнинг ривожланиши натижасида бадиий матн назарияси когнитив (Е.С.Кубрякова, Н.Н.Болдырев, З.Д.Попова, И.А.Стернин, Е.А.Огнева, Д.У.Ашурова, Н.М.Джусупов, J.Lakoff, J.Fauconnier, R.Langacker, W.Croft)⁴, лингвомаданий (В.А.Маслова, Н.Ф.Алефиренко, В.И.Карасик, В.И.Шаховский, В.В.Воробьев, У.К.Юсупов, А.Э.Маматов, М.Р.Галиева)⁵, прагмалингвистик (Э.С.Азнаурова,

³ Брандес М.П. Стиль и перевод. – М.: Высшая школа, 1988. – 130 с.; Виноградов В.В. О языке художественной прозы. – М.: Наука, 1980. – 360 с.; Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 140 с.; Колшанский Г.В. Контекстная семантика. – М.: Наука, 1980. – 154 с.; Кухаренко В. А. Интерпретация текста. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.; Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – М.: Искусство, 1970. – 387 с.; Скребнев Ю.М. Очерк теории стилистики. – Горький: Горьковский государственный педагогический институт иностранных языков, 1975. – 174 с.; Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода. – М.: Международные отношения, 1974. – 216 с.; Федоров А.В. О художественном переводе. – Л.: Гослитиздат, 1941. – 260 с.; Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). – М.: Высшая школа, 1983. – 303 с.; Швейцер А.Д. Теория перевода. – М.: Наука, 1988. – 215 с.; Саломов Ф. Адабийанъанавабадиийтаржима. – Тошкент: Фан, 1980. – 158 с.; Саломов Г. Основы теории перевода. Т.: Ўқитувчи, 1990; Отажонов Н. Художественный перевод и научное комментирование (на материале переводов «Бабур-наме»). Дисс... канд.филол.наук. – Т., 1978; Ходжаев Г. Воссоздание художественно-стилистического своеобразия произведений узбекской литературы в переводе на немецкий язык: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Т., 1985. – 20 с.; Файзуллаева Р. К проблеме передачи национального колорита в художественном переводе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Т., 1972. – 22 с.; Сулайманов М. Опыт научного обобщения проблем художественного перевода в аспекте сопоставительной стилистики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Т., 1974. – 22 с.; Bailey R.W. English Stylistics. – The MIT Press, 1968. – 198 с.; Enkvist N.E. Style and text. – Stockholm: Skriptor, 1975. – 441 с.; Hatzfeld H.A. A Critical Bibliography Of The New Stylistics Applied To The Romance Literatures 1953-1965. // Comparative Literature. V. 37, 1966. 184 с.

⁴ Кубрякова Е.С. О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика. Т.1. – М., 2001. – С.72-81; Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.; Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им.Г.Р.Державина, 2014. – 236 с.; 126. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж, 2001. – 189 с.; Огнева Е.А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста. – М.: Эдитус, 2013. – 282 с.; Ашурова Д.У. Дискурсивно-когнитивная синергетика слова // Вестник Национального университета Узбекистана. – Тошкент, 2015, - №1/3, – С.173-178; Ashurova D.U. Cognitive Linguistics. – Т.: VneshInvestProm, 2018. – 160 с.; Джусупов Н.М. Когнитивно-стилистические основы выживания в англоязычном художественном тексте. Дисс... докт.филол.наук. – Ташкент, 2020. – 206 с.; Lakoff G. Johnson M. Metaphors we live by. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 242 с.; Fauconnier G. Mappings in Thought and Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – 205 с.; Langacker R.W. Foundations of Cognitive Grammar Vol. II: Descriptive Application. – California: Stanford University Press, 1991. – 628 с.; Jackendoff J.R. Semantics and Cognition. – Cambridge: MIT press, 1983. – 178 с.; Croft W., Cruse D.A. Cognitive linguistics. – Cambridge: CUP, 2004. – 374 с.

⁵ Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 208 с.; Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. – М.: Флинта, 2010. – 224 с.; Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 477 с.; Шаховский В.И. Эмоции: долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. – М.: URSS, 2009. – 124 с.; Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.; Юсупов Ў.К. Маъно, тушунча, концепт ва лингвокультуре атамалари хусусида // Стилистика тилшуносликнинг замонавий йўналишларида. Илмий-амалий конференция материаллари. – Тошкент: ЎзДЖТУ, 2011. – С. 49-55; Маматов А.Э. Тилга когнитив ёндашувнинг моҳиятини мада? // Ўзбек тилшунослигининг долзарб муаммолари. –

М.Макаров, А.А.Абдуазизов, Н.Нормурадова, G.Leech, S.C.Levinson, T.vanDejk, Ch.Fillmore)⁶ ёндошувлар асосида бойиб борди.

Шунингдек, лингвистикадаги янги ёндошувлар таржима лингвистик назариясининг ривожланишига салмоқли хисса қўшди ва бу борадаги тадқиқотларда тилнинг бевосита лингвистик хусусиятлари ҳамда оригинал тил ва таржима тили ўртасидаги фарқларгагина эмас, балки аслият матнининг прагматик имкониятлари ва концептуал яхлитлигини таржимада қайта тиклашга таъсир этувчи экстралингвистик омилларга ҳам эътибор кучайди. Хусусан, қуйидаги жиҳатлар кўриб чиқилди: таржиманинг когнитив жиҳатлари (А.Н.Злобин, Ш.С.Сафаров, Р.Х.Ширинова, Н.Г.Валеева, V.Lyan, M.Deckert,⁷ таржиманинг прагматик хусусиятлари (M.Baker, J.Boase-Beier, I.Colenciuc)⁸, бадиий матнларнинг лингвомаданий жиҳатлари (Ю.Н.Марчук, О.Ковалева, J.House)⁹. Бироқ, таржимада муҳим имплицит ахборотнинг сақланиши ва қайта тикланишига асос бўлувчи когнитив-прагматик жиҳатларнинг комплекс тадқиқи бугунги кунгача амалга оширилмаган.

Диссертация тадқиқотининг диссертация бажарилган олий таълим муассасасининг илмий тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Диссертация Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университетининг илмий тадқиқот ишлари режасининг «Турли тизимли тилларнинг лингвистик ва типологик хусусиятлари» мавзусидаги илмий тадқиқотлар доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади бадиий матннинг адекватлиги муаммосига қаратилган когнитив лингвистика, лингвопрагматика ва лингвомаданиятшуносликка хос янги ёндошувларни асослашдан иборат.

Анджон, 2012. – С. 212-220.; Галиева М.Р. Отражение мифолого-религиозного сознания в языковой картине мира: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Фергана, 2019. – 77 с.

⁶ Азнаурова Э. С. Прагматика художественного слова. – Т.: Фан, 1988. – 124 с.; 102. Макаров М. Основы теории дискурса. – М.: Гнозис, 2003. – 280 с.; Ashurova D.U. Textlinguistics. – Toshkent: TafakkurQanoti, 2012. 204 с.; Нормурадова Н.З. Вербальная экспликация антропоцентризма в англоязычном художественном дискурсе. автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Т., 2020; Leech G. Principles of pragmatics. – Routledge, 1983. – 264 с.; Levinson S.C. Pragmatics. – Cambridge: CUP, 1983. – 438 с.; van Dijk T.A. Studies in the pragmatics of discourse. – The Hague etc.: Mouton, 1981.-331 с.; Fillmore Ch. Frames and the Semantics of Understanding // Quaderni di Semantica. V. 6. 1985. – С. 222–254

⁷ Злобин А.Н. Перевод в когнитивном формате знаний. – Саранск: Издательство Мордовского университета, 2012. – 152 с.; Сафаров Ш.С. Таржимашуносликнинг когнитив асослари. – Т.: Наврўз, 2019. – 299 с.; Ширинова Р.Х. Олам миллий манзарасининг бадиий таржимада қайта яратилиши: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Т., 2017. – 56 с.; Валеева Н.Г. Теория перевода: культурно-когнитивный и коммуникативно-функциональный аспекты. – М.: Российский университет дружбы народов, 2016. – 244 с.; Lyan V. Cognitive aspects of translation // Language, Individual & Society. Vol.12. 2018. – С. 99-107; Deckert M. Translation and cognition: cases of asymmetry // Research in Language. Vol.15:2. 2017. – С. 119-129;

⁸ Baker M. In other words: A course book on translation – London, 2018. – 390 с.; Boase-Beier J. A Critical Introduction to Translation Studies. – London: Continuum, 2011. – 187 с.; Colenciuc I. Challenges of literary translation: pragmatic approach // Intertext. 2015. V. 34. №1-2. – С. 128-132.

⁹ Марчук Ю.Н. Модели перевода. – М.: Издательский центр. «Академия», 2010. – 177 с.; Ковалева О.Н., Варзакова Е.А. Лингвокультурологические особенности перевода художественного текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Том 12, выпуск 11. – Тамбов: Грамота, 2019. – С. 400-404; House J. Translation as Communication across Languages and Cultures. – Routledge, 2015. – 168 с.

Тадқиқотнинг вазифалари қуйидагилардан иборат:

бадий асарнинг бадий таржима нуқтаи назаридан аҳамиятли бўлган параметрлар ва тавсифларни аниқлаштирган ҳолда бадий матнни таҳлил қилиш бўйича мавжуд бўлган ёндошувларни умумлаштириш;

адекват таржимага эришишга таъсир этувчи когнитив, прагматик ва лингвомаданий омилларни ҳисобга олган ҳолда битта бадий асарнинг бир нечта таржимаси вариантларини қиёсий-чоғиштира таҳлилинини ўтказиш;

бадий матнни таржима қилишдан олдин олиб борилувчи таҳлилнинг когнитив моҳияти ва унинг бадий таржима жараёнида амалга оширилишини аниқлаш;

“адекватлик” ва “эквивалентлик” тушунчаларини бадий таржиманинг сифатини баҳоловчи асосий тамойиллар сифатида фарқлаш ;

матн билан ишлашда таржимага киришишдан олдин олиб борилувчи босқичда бадий матннинг асосий муаммолари ва унинг прагматик таҳлили тамойилларини аниқлаш ҳамда бадий матннинг прагматик адекватлигини баҳолаш мезонлари ва бадий асар прагматик контекстини параметрлаш тамойилларини ишлаб чиқиш;

бадий асар когнитив контекстининг аслият тили ва таржима тили матнларида уларнинг концептуал яхлитлигини қайта тиклашга таъсир этувчи параметрларини аниқлаш, бадий матнда борлиқнинг концептуал тасвирини юзага чиқарувчи тил бирикмаларини таржима қилиш жараёнида концептуал ва фрейм-таҳлилнинг муҳимлигини асослаш;

тил бирикмаларини бадий матннинг концептуал яхлитлигини қайта тақдим эта олувчилари сифатидаги концептуал ва маданий аҳамиятини исботлаш;

таржима матнида аслият матнининг прагматик, когнитив ва лингвомаданий хусусиятларини сақлаб қолишга асосланган бадий матн таржимаси таҳлилининг комплекс методикасини ишлаб чиқиш.

Тадқиқотнинг объекти сифатида XX асрнинг иккинчи ярми инглиз бадий адабиёти аслият ва таржима матнлари материали бўлган бадий матнларнинг концептуал аҳамиятга эга фрагментлари ҳамда уларнинг таржимадаги қайта яратилиши танланган.

Тадқиқотнинг предмети бадий таржиманинг адекватлигини таъминловчи коммуникатив-прагматик, когнитив ва маданий омиллар ҳисобланади.

Тадқиқот усуллари. Тадқиқот мавзусини ёритишда тасвирлаш, қиёсий-чоғиштира, маънони излаш, контекстуал, параметризация, статистик таҳлил каби анъанавий лингвистик усуллар, ва шунингдек когнитив лингвистика, прагмалингвистика ва лингвомаданиятнинг янги методлари бўлган фрейм, кросс-маданий, коммуникатив-прагматик таҳлил усулларида фойдаланилди.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилар билан белгиланади:

ахборот-концептуал, эстетик-экспрессив, образли, прагматик, когнитив, лингвомаданий қатламлардан иборат бадий асарнинг таржимаси таҳлили жараёнида муҳим бўлган бадий матнга хос кенг қамровли контекстнинг

ахборотни қайта тақдим этиш характери ҳамда прагматик вазиятни юзага чиқариш даражаси каби асосий параметрлар далилланган;

эквивалентликнинг тил бирликларининг фонетик, лексик, грамматик ва стилистик каби лингвистик даражада мувофиқлигини, адекватликнинг эса ҳам лингвистик даражада, ҳам прагматик, когнитив ва маданий контекстлар воситасида амалга оширилувчи экстралингвистик даражада мувофиқлигини ифодалаши исботланган;

бадий матн таржимонининг ўзига хос тил эгаси сифатидаги лингвокреативлик, идиолект каби лингвистик, прагматик, ижтимоий-маданий, маърифий, когнитив, маданий, гендер каби экстралингвистик омиллар билан шартланилганлик даражаси бўйича параметрлаштириш асосланган;

бадий асар прагматик контекстининг вазият, интенционалик, муаллиф модаллиги (ифода мазмунига нисбатан муносабатдорлиги), муаллиф, персонаж ва таржимон тилларининг ўзига хослиги, ҳаракатнинг турли кўринишлари каби омилларни қамраб олувчи параметрлаштириш тамойиллари далилланган;

бадий асарнинг концептуал яхлитлигини қайта тиклашга таъсир этувчи концептуал ахборотнинг белгилари, шунингдек, уларни аслият ва таржима матнларида юзага чиқариш воситалари ва инферент билимларни қўлга киритиш ҳамда таржиманинг адекватлилигига эришиш учун концептуал ва фрейм-таҳлилнинг мувофиқлиги асосланган;

бадий асарнинг концептуал яхлитлигини қайта яратишда лингвомаданий ахборотнинг аҳамияти, яъни, муаллифлик талқинида лингвомаданий концептларнинг қўшимча коннотацияларга эга бўлиши ва бу ҳолат таржимондан дастлабки концептуал таҳлилни ўтказиш ҳамда асарнинг лингвистик ва экстралингвистик контекстида мумкин бўлган барча концептуал алоқаларни аниқлаштиришни талаб этиши далилланган;

бадий матн таржимаси таҳлилининг аслият матнининг прагматик, когнитив ва лингвомаданий хусусиятларининг ўзаро мослашуви ва мазкур мочлашувни таржима матнида ҳам сақлаб қолишга оид таклифларга асосланган комплекс методикаси исботланган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилар билан белгиланади:

бадий дискурсга хос кенг қамровли контекстнинг асослари бўйича ишлаб чиқилган типология контекст назариясига қўшимча сифатида ҳизмат қилиши ва, шунингдек, дискурс-таҳлил ва прагмалингвистика назариясининг ривожланишига маълум ҳисса қўшиши аниқланган;

бадий матннинг таржима таҳлили бўйича ишлаб чиқилган жараён тартиби бадий асарнинг концептуал жиҳатдан аҳамиятлилиги, лингвистик воситалар ёрдамида вербаллаштирилганлиги, матнни таржима қилишдан олдин таҳлил қилиш жараёнида янада чуқурроқ тақдим этиш сигнали ҳисобланувчи унсурларга алоҳида урғу бериши асосланган;

концептуал ахборотнинг белгиларини аниқлаштириш билан боғлиқликда олинган натижалар таржиманинг когнитив назариясининг ривожланишига сезиларли ҳисса қўшиши исботланган, яъни, матнда уни қайта тақдим

этилишининг муҳим омили когнитив контекст ва билимлар тузилмаси эканлиги аниқланган;

бадий асарнинг концептуал яхлитлигини қайта яратишда лингвомаданий ахборотнинг ўзига хос аҳамиятига оид хулосалар ва лингвомаданий ахборотга эга бўлган санъат атамаларининг адекват таржимаси муаммолари бўйича амалий тавсиялар асосида “Milliy amaliy va tasviriy san’at atamalarining qisqacha o’zbekcha/ruscha/inglizcha izohli lug’ati” (патент №DGU 20200711) электрон луғати тузилган;

тадқиқот олиб борилишида ишлаб чиқилган тавсиялар бадий таржима билан шуғулланаётган таржимонлар учун амалий қўлланма бўла олиши исботланган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги тадқиқот давомида амалга оширилган таҳлиллар натижасида қўлга киритилганлиги, шунингдек, умумий эътирофга сазовор бўлган илмий концепциялар ва ёндошувларга асосланган назарий ва амалий материалларнинг катта ҳажми кўриб чиқилганлиги; юқори импакт-факторга эга мамлакат ва халқаро журналларда, шунингдек Scopus рўйхатида кирган журналларда илмий иш натижаларининг чоп этилганлиги; тадқиқот олиб борилиши давомида олинган натижалар ва тавсияларнинг фундаментал-инновацион ва амалий лойиҳаларга жорий қилинганлиги билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти унинг янги йўналиш – таржиманинг когнитив назариясига аҳамиятли ҳисса қўшганлиги, янги йўналишнинг вазифалари бевосита лингвистик контекстга таянган ҳолда ва билимлар тузилмасининг турли типларини қамраб олувчи ва бадий таржима жараёнида жуда муҳим, кўп ҳолларда асосий ўрин тутувчи когнитив-прагматик омилларни ҳисобга олган ҳолда таржима ечимларни топишдан иборат эканлиги, бинобарин, “адекватлик” ва “эквивалентлик” атамаларини ўзаро фарқлаш бадий асарда мавжуд бўлган контекстнинг барча тўртта турларини ҳисобга олган ҳолда таржима сифатининг муҳим мезонларини аниқлаб бериши билан белгиланади.

Тадқиқот натижаларининг амалий аҳамияти тадқиқот натижаларини лингвистика ва таржимашуносликнинг замонавий йўналишлари бўйича янги ўқув материалларини филологик олий ўқув юртларида “Таржима назарияси ва амалиёти”, “Қиёсий типология”, “Прагмалингвистика”, “Стилистика”, “Когнитив лингвистика”, “Лингвомаданиятшунослик”, “Дискурс таҳлили” каби фанларнинг ўқитилиши жараёнига тадбиқ этилиши, шунингдек, тадқиқот давомида ишлаб чиқилган тавсиялар “Таржима назарияси ва амалиёти” йўналиши бўйича таълим олаётган талабалар ва таржимонлар учун амалий йўриқнома сифатида ҳам қўлланилиши билан белгиланади.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. Бадий матн таржимасининг когнитив-прагматик асосларини тадқиқот қилиш жараёнида олинган назарий ишланмалар ва амалий натижалар асосида:

ахборот-концептуал, эстетик-экспрессив, образли, прагматик, когнитив, лингвомаданий қатламлардан иборат бадий асарнинг таржимаси таҳлили жараёнида муҳим бўлган бадий матнга хос кенг қамровли контекстнинг ахборотни қайта тақдим этиш характери ҳамда прагматик вазиятни юзага чиқариш даражаси каби асосий параметрларга оид хулосалардан ОТ-Ф1-89 “Авесто: энциклопедик луғат” фундаментал лойиҳасида фойдаланилган (Олий ва ўрта-махсус таълим вазирлигининг 2021 йил 11 ноябрдаги 89-01-984-сон маълумотномаси). Натижада мазкур лойиҳа доирасида “Авесто” атамашунослигини таржима қилиш ва уни энциклопедик матнга киритиш учун қўланилган маданий, диний ва мифологик коннотацияли ҳамда концептуал аҳамиятга эга бўлган сўзлар таржимаси таҳлиliga оид метод ва тамойилларнинг самарадорлигини аниқлашга эришилган;

эквивалентликнинг тил бирликларининг фонетик, лексик, грамматик ва стилистик каби лингвистик даражада мувофиқлигини, адекватликнинг эса ҳам лингвистик даражада, ҳам прагматик, когнитив ва маданий контекстлар воситасида амалга оширилувчи экстралингвистик даражада мувофиқлигини ифодалаши борасидаги хулосалардан 56-01/10 “Innovative opportunities of the catalog (in five languages) “The Pilgrimage places of Uzbekistan” in the popularization of historical monuments” Ўзбекистон-Франция халқаро лойиҳасида фойдаланилган (Франция ва Ўзбекистон Ҳамдўстлиги Жамиятининг 2021 йил 24 июндаги 72-сон маълумотномаси). Натижада бешта тилда, шу қаторда инглиз ва рус тилларида, “Pilgrimage places and sacred shrines in Uzbekistan” номли каталоги чоп этилган, ушбу каталогни Ўзбекистоннинг маънавий-маданий қадриятларининг адекват таржимаси бўйича тавсиялар билан бойитишга эришилган.

бадий матн таржимонининг ўзига хос тил эгаси сифатидаги лингвокреативлик, идиолект каби лингвистик, прагматик, ижтимоий-маданий, маърифий, когнитив, маданий, гендер каби экстралингвистик омиллар билан шартланилганлик даражаси бўйича параметрлаштиришга оид хулосалардан Эрасмус+UNICAC 598340-EPP-1-2018-1-ES-EPPKA2-SBHE-JP “University Cooperation Framework for Knowledge Transfer in Central Asia and China” халқаро лойиҳасида фойдаланилган (Олий ва ўрта-махсус таълим вазирлигининг 2021 йил 11 ноябрдаги 89-01-984-сон маълумотномаси). Натижада мазкур лойиҳада бадий матн таржимасининг лингвомаданий жиҳатлари, шунингдек, маданиятлараро коммуникацияни шакллантиришда бадий таржиманинг аҳамияти билан боғлиқ бўлган назарий ишланмаларни бойитишга эришилган;

бадий асар прагматик контекстининг вазият, интенционаллик, муаллиф модаллиги (ифода мазмунига нисбатан муносабатдорлиги), муаллиф, персонаж ва таржимон тилларининг ўзига хослиги, ҳаракатнинг турли кўринишлари каби омилларни қамраб олувчи параметрлаштириш тамойилларига оид хулосалардан Эрасмус+585845-EPP-1-2017-1-ES-EPPKA2-SBHT-JP “Development of the interdisciplinary master program on Computational Linguistics at Central Asian Universities: CLASS” халқаро

лойихасида фойдаланилган (Олий ва ўрта-махсус таълим вазирлигининг 2021 йил 11 ноябрдаги 89-01-984-сон маълумотномаси). Натижада “Компьютер лингвистикаси” мутахассислиги бўйича магистратура бўлими учун ёзма матн семантикаси ва прагматикаси билан боғлиқ бўлган янги фан дастурларини такомиллаштиришга эришилган;

бадий асарнинг концептуал яхлитлигини қайта тиклашга таъсир этувчи концептуал ахборотнинг белгилари, шунингдек, уларни аслият ва таржима матнларида юзага чиқариш воситалари ва инферент билимларни қўлга киритиш ҳамда таржиманинг адекватлигига эришиш учун концептуал ва фрейм-тахлилнинг мувофиқлигига оид хулосалардан Ўзбекистондаги Рус маданий марказининг “Тил ва адабиёт ўқитилишидаги янги технологиялар” илмий-амалий семинари доирасида фойдаланилган (Ўзбекистон Рус маданий марказининг 2021 йил 20 октябрдаги 02-101-сон маълумотномаси). Натижада бадий таржима жараёнида маданий-релевант (ўзгарувчан) ахборотни сайқаллаш мисоллари тақдим этилган, бу каби мисолларнинг батафсил кўриб чиқилиши ва таҳлили инглиз тилидан рус тилига ноадекват таржима қилиш ҳолатларининг олдини олиш ва таржима жараёнида бадий асарнинг концептуал яхлитлигини сақлаб қолиш имкони яратилган;

бадий матн таржимаси таҳлилининг аслият матнининг прагматик, когнитив ва лигвомаданий хусусиятларининг ўзаро мослашуви ва мазкур мочлашувни таржима матнида ҳам сақлаб қолишга оид таклифларга асосланган комплекс методикаси борасидаги хулосалардан Ўзбекистон Миллий телерадиокомпаниясининг “O‘zbekiston tarixi” телеканалда “Мавзу”, “Этно” ва “Такдимот” кўрсатувларини яратишда қўлланилган (Ўзбекистон Миллий телерадиокомпаниясининг 2021 йил 16 июндаги 02-13-1017-сон маълумотномаси). Натижада тадқиқот илмий натижаларини тадбиқ этиш орқали телекўрсатувлар сценарийсини самарали ёзиш ҳамда уларни умумий илмий ва маданий-маърифий мазмун билан бойитишга эришилган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Мазкур тадқиқот натижалари илмий маъруза кўринишда 4 та халқаро ва 6 та республика илмий-амалий анжуманларида муҳокамадан ўтказилган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилинганлиги. Диссертация мавзуси бўйича 22 та илмий иш, шу жумладан 1 та монография, Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссияси томонидан докторлик диссертацияларининг илмий натижаларини чоп эттириш учун тавсия этилган илмий журналлардаги 11 та мақола, шу жумладан, республика миқёсидаги журналларда 7та мақола ва хорижий илмий журналларида 4 та мақола чоп этилган.

Диссертациянинг тузилмаси ва ҳажми. Диссертация кириш, тўртта боб, хулоса, фойдаланилган адабиётлар рўйхати ва иловалардан иборат бўлиб, ҳажми 230 саҳифани ташкил этади.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида тадқиқот мавзусининг долзарблиги, унинг республика фан ва технологияларнинг устивор йўналишлари билан алоқадорлиги асосланган, тадқиқот мавзуси бўйича чет эл ва мамлакат адабиётларининг шарҳи келтириб ўтилган, ишнинг мақсади ва вазифалари, унинг объекти ва предмети аниқланган, тадқиқотда қўлланилган методлар кўрсатилган, тадқиқотнинг илмий янгилиги очиб берилган, тадқиқотнинг илмий ва амалий аҳамияти баён қилинган, олинган натижалар ишончлилиги асослаб берилган, диссертация ишининг тадбиқ қилинганлиги, чоп эттирилганлиги, апробацияси ва тузилмаси ҳақида маълумотлар келтирилган.

Биринчи боб «**Бадий матн замонавий таржимашунослик объекти сифатида**» деб номланган бўлиб, унда лингвистик адабиётнинг танқидий таҳлили материали асосида бадий матнни таржима объекти сифатида ўрганилишининг мураккабликлари ва бадий асарнинг серкирралик жиҳатлари ҳисобга олинган ҳолда таҳлил қилинишининг бошланғич назарий қоида ва ёндошувлари аниқланган.

Бадий матннинг ўзига хос ажралиб турувчи хусусиятлари сифатида унинг эстетик жиҳатдан аҳамиятли бўлиши ва стилистик потенциалга эга бўлишини, имплицитлик ва образлилик, коммуникатив-прагматик йўналтирилганликнинг юқори даражада бўлиши ва субъектга баҳо бериш характериға эга бўлиши орқали аксиологик ва антропоцентрик хусусиятларни касб этиши, матнни тузилмалаш даражасидан юқорироқ даражаларда амалга оширилувчи концептуал жиҳатдан яхлит бўлиши ва бу яхлитлик китобхоннинг индивидуал когнитив тажрибасига таянувчи маълум сигналлар ёки кўрсаткичлар (маркерлар) воситасида ҳам изоҳланиши, тил белгиларининг прагматик, когнитив, лингвомаданий контекстлар воситасида очиб берилувчи контекстуал боғланувчанлигини, борлиқнинг универсал ва индивидуал тасвири билан боғлиқ равишда тасаввур этилиш хусусиятиға эга бўлишини, тил жиҳатидан ташаббускорлигини, ижтимоий-маданий ва идеологик шартланганлигини, тақдимот қилиниши бўйича кўп маънолик ва энтропияни келтириб чиқарувчи вариантдорлиги кабиларни санаб ўтиш мумкин.

Шу аснода, тадқиқот давомида бадий матнни таҳлил қилиш ва уни тақдим этишнинг анаъанавий усуллари қатори лингвопрагматика, когнитив лингвистика ва лингвомаданиятшунослик каби лингвистиканинг янги йўналишларига оид ёндошувлар ва методлар билан тўлдирилди. Таъкидлаш жоизки, бадий белги функцияси тил бирлиги доираларидан ажралиб чиқади ва бу фақатгина маълум бир маъноларни юзага чиқариб бериш воситасигина эмас, балки ёзувчи, таржимон ва китобхонларнинг барчасининг тажрибасига, яъни асарнинг муаллифи томонидан ижтимоий-маданий контекстни лингвистик бирикмалар воситасида юзага олиб чиқилган маълум бир сигналлар кўринишида қайта юзага чиқарувчи ва дунёни идрок этишнинг акс эттирилиши бўлиб ҳисобланувчи тажрибасига таянган ҳолда улар ўртасидаги когнитив-прагматик муносабатларни мувофиқлаштирувчи вазифасини ҳам

бажаради. Китобхон нуқтаи назарида бу воқелик, яъни муаллифлик нуқтаи назаридан ёритиб берилган воқелик ўз тажрибасидан келиб чиқилган ҳолда тўлдирилиши ва “тўлиқ идрок этилиши” мумкин.

Шу тариқа, бадиий матн эстетикаси ҳам соф лингвистик даража билан, ҳам яқунда бадиий асарнинг концептуал тузилмасини шакллантирувчи экстралингвистик воқеликларнинг бутун мажмуи билан шартланилади. Демак, бадиий матннинг таржимаси таҳлили давомида тилнинг тақдимотчилик функцияси биринчи даражали аҳамият касб этади. Шу асосда бизнинг тадқиқотимиз ҳар қандай бадиий матнда мавжуд бўлувчи лингвистик ва экстралингвистик воқеликларнинг объектив ва адекват таржима тақдимоти бадиий асар контекстининг уч даражаси, яъни прагматик, когнитив ва лингвомаданий даражаларида амалга оширилувчи когнитив-прагматик таҳлилни жалб қилмаган ҳолда бажарилишининг имконсиз эканлигини кўрсатиб берди.

Бадиий таржима ҳақли равишда инсон когнитив фаолиятининг махсус тури ҳисобланиши мумкин ва ёзма таржиманинг бошқа турларидан жиддий фарқланади. Бадиий таржима нафақат лингвистик билимлар, балки етарли даражадаги кенг энциклопедик билимларни талаб этишини ҳисобга олган ҳолда таъкидлаш жоизки, таржимон икки матн ўртасидаги, икки маданият ўртасида менталитет ва объектив воқелик идрок этилишига таъсир этувчи “медиатор” (воситачи) ҳисобланади. Таржима қилинадиган бадиий матн ўз-ўзидан муаллифлик ғоясини такрорлаб берувчи иккиламчи ҳақиқат бўлганлиги боис, таржима матни мазкур ҳақиқатнинг иккинчи марта ёрилиб чиқишидан иборат бўлади ва ўзида аслият тили ва таржима тили маданиятининг унсурларини намоён этади. Бунга қўшимча равишда, муаллиф ғоясини очиб беришга бўлган ҳаракат туфайли таржимадаги маданий коннотация таржима когнитив функциясининг аслият тилидаги миллий борлиқ тасвирланишининг унсурларини қамраб олувчи муҳим ва ажралмас таркибий қисми ҳисобланади. Шунинг учун биз бадиий таржимани *аслият бадиий матнида мавжуд бўлган лингвистик ва экстралингвистик воқеликларни адекват қайта тақдим этиши ва таржима тилида аслият тилининг прагматик, когнитив ва лингвомаданий хусусиятларини сақлаб қолган ҳолда концептуал яҳлитликни қайта тиклашга йўналтирилган когнитив фаолиятнинг махсус тури* деб белгилаймиз.

Бадиий матнга берилган мазкур таърифга таянган ҳолда биз таржима назариясида мавжуд бўлган стратегияларга¹⁰ қўшимча равишда бадиий таржиманинг когнитив-прагматик асосларини тавсифлаб берувчи ва бадиий матннинг максимал даражада тўлиқ адекватлигини таъминлашга қаратилган тўртта стратегияни аниқладик: 1) таржима матни максимал даражада тўлиқ равишда муаллифлик ғояси, ва шунингдек, унинг индивидуал услубини сақлаб қолиши керак (интенционаллик); 2) таржима жараёнида аслият ва таржима матнлари яратилишининг макон ва вақт шартлари (параметрлари)

¹⁰ Wilss W. Translation Strategy, Translation Method and Translation Technique: Towards a Clarification of Three Translational Concepts // Revue de Phonétique Appliquée. – 1983. – С. 143-152;

ҳисобга олинishi зарур; 3) лингвистик, прагматик, когнитив ва лингвомаданий контексларнинг батафсил қайта тақдимоти яратилиши зарур; 4) имплицит ахборотни қайта кодлаштириш ва таржимада уларнинг адекват қайта тақдим этилиши натижасида янги ҳулосавий билимларни (инференциясини) олиш.

Бадий асар таржимасининг сифатига объектив баҳо бериш билан боғлиқ бўлган масалаларни ишлаб чиқиш зарурияти туфайли таржиманинг асосий эквивалентлик ва адекватлик тушунчаларини аниқлаш таржима назарияси ва амалиётининг муҳим вазифаси ҳисобланади. Тадқиқотда биз эквивалентлик тушунчаси матннинг лингвистик параметрлари мутаносиблигини баҳолашда қўлланилувчи атама эканлиги, адекватлик атамаси эса таржимада матннинг эстетик-концептуал мазмунини, унинг бадий матн тил ва тилдан ташқари параметрлари, шу жумладан коммуникатив-прагматик, когнитив ва маданий омилларини ҳисобга олиш натижасида юзага чиқувчи миллий-маданий хусусиятини сақлаб қолишга йўналтирилган, оптимал вариантдаги таржимага эришишни англатади деган ҳулосага келдик.

Бадий таржима жараёнида имплицит маънолар ифодаланишининг воситаси ҳисобланувчи контекст муҳим аҳамият касб этади. Контекст тушунчаси турли фанлар кесимида талқин этилган ва бу ҳолат унинг чинданда аҳамиятли ва кўп жиҳатли тушунча эканлигидан далолат беради. Аммо таржимашунослик доираларида мазкур атамани моҳиятан тўлдириш талаб этилади, чунки бу атама бадий матн қурилишининг муҳим тузилмавий унсури ҳисобланади. Шу муносабатда биз мазкур атамани аниқлаш ва уни турли ёндошувлар асосида ўқиб ўрганиш юзасидан контекстнинг юздан ортик вариантлардаги таърифлари бўйича таҳлил олиб бордик ва бизнинг фикримизча контекстнинг энг кўп даражалардаги типлари айнан лингвистик, когнитив ва маданий типлар ҳисобланади.

Контекстнинг бадий таржимадаги ўрни ва аҳамиятини куйидаги мисолда кўрсатиб бериш мумкин:

... I'll get you on the blower tomorrow straightaway and tell you where you can find it (Sillitoe A. «The loneliness of the long-distance runner», p. 22)

[1]... я вам сейчас же звякну по телефону и скажу, где ее взять (Силлитоу А.«Одинокий бегун», с.35)

[2]... я позвоню вам на следующий же день и скажу, где вы их можете найти (Силлитоу А. «Одиночество бегуна на длинную дистанцию», с.44)

[3]... я завтра пулей к вам примчусь и скажу, где их можно найти (Силлитоу А. «Одиночество бегуна на длинные дистанции», с.30)

«Blower» лексемаси «to blow» - «дуть (пуфламоқ)» феълидан ҳосил қилинган. Демак, сўзнинг морфологик таҳлили мазкур от (*blow + er*) мана шу ҳаракат билан боғлиқ бўлган мазмунга эга бўлишини таҳмин қилишга имкон беради (сўзма-сўз олганда «пуфлаётган»). Чиндан ҳам рус тили луғатида шу каби таърифга эга бўлган «вентилятор» сўзини топиш мумкин. Бироқ, мазкур гап таржимаси доирасида бу сўзни қўллаш умуман ўринсиз бўлиши ва

берилган маъно сатҳи адекват таржима сифатида мос тушмаслигини айтиш мумкин:

I turned my head around: "Mam," I called out, "get my lawyer on the blower, will you? ... "He was looking at it, an ever-loving fiver, and I could only jabber: "The one thing is to have some real fags because new hoss-tods is always better than stuff that's been rained on and dried, and I know how you feel about not being able to find money because one-and-three's one-and-three in anybody's pocket, and naturally if I see it knocking around I'll get you on the blower tomorrow straightaway and tell you where you can find it."(Sillitoe A. «The loneliness of the long-distance runner», с. 22)

Кенгроқ контекстда олиб қаралганда ушбу сўзнинг маънодоши сифатида «*called out*» (вызывать, звонить, қўнғироқ қилмоқ) иборавий феълини олиш мумкин. Лексикографик манбалар чуқурроқ ўрганилганда инглиз тилида «*on the blower*» ибораси кокни шевасига хос бўлган сленг идиома эканлиги аниқланди. Шунинг учун мазкур контекстда инглиз тилидаги «*get you on the blower*» ибораси рус тилига «я тебе/вам позвоню» (мен сизга қўнғироқ қиламан) деб таржима қилиниши мумкин деган хулосага келамиз. Демак, Р.Райт-Ковалева(1) ва Е.Никифорова(2)лар томонидан таклиф этилган таржималар мазкур идиомани адекват тарзда қайта тиклай олган. С.Алукард(3) томонидан қилинган таржима эса аслият тилидаги маъно ифодасини бузиб қўйган (рус тилида «*позвоню*» ва «*приеду (примчусь)*» феълари турлича ахборот мазмунига эга). Бироқ, биринчи ва иккинчи таржимани солиштирганимизда ҳам аслият ва таржима матнлари ўртасидаги яна бир маъно фарқланишини кузатишимиз мумкин: оригинал матнда муаллиф вақт доирасини аниқ белгилаб берган – *tomorrow straight away* ва бу ҳолат Р.Райт-Ковалева томонидан ноадекват талқин этилган (*сейчас же (ҳозирнинг ўзидаёқ)*). Шу асосда мазкур парча фақатгина Е.Никифорованинг таржимасидагина адекват таржима қилинган деб хулоса қилиш мумкин.

Маълум бир матн таржимасининг бир нечта таржимасидан иборат бўлган амалий материалга таянган ҳолда биз бадий асарларни баҳолаш тавсифларини умумлаштириш мақсадида эквивалентлик ва адекватлик тушунчаларининг маълум фарқларини таҳлил қилдик. Мазкур атамалар таржима назариясида фаол қўлланилишига қарамай, уларнинг таржима сифатини баҳолаш жараёнидаги мақомига нисбатан ягона фикр мавжуд эмас. Биз адекватлик ва эквивалентлик тушунчалари мутлақ тенг мазмунли эмас ва улар бадий таржима назариясида алоҳида ўринни эгаллайди деган фикр тарафдоримиз. Энг асосийси уларнинг тушунчавий худудини аниқ чегаралаб олиш зарур деб ҳисоблаймиз. Тадқиқотда биз эквивалентлик тушунчасининг матннинг лингвистик параметрлари мутаносиблигини баҳолашда қўлланилувчи атама эканлиги, адекватлик атамаси эса таржимада матннинг эстетик-концептуал мазмунини, унинг бадий матн тил ва тилдан ташқари параметрлари, шу жумладан коммуникатив-прагматик, когнитив ва маданий омилларини ҳисобга олиш натижасида ифодаланувчи миллий-маданий

хусусиятини сақлаб қолишга йўналтирилган, оптимал вариантдаги таржимага эришишни англатади деган хулосага келдик (*Илова 1*).

Диссертациянинг иккинчи боби «**Таржиманинг прагматик асослари**» деб номланади ва унда бадий матннинг прагматик потенциални шакллантирувчи жиҳатлар ва матнни идрок этиш фақатгина муаллифнинг китобхонда маълум бир самара уйғотиш учун қилинган ниятигагина эмас, балки китобхоннинг ўз тажрибасига таянган ҳолда асарга сингдирилган ахборотни қабул қила олиш қобилиятига ҳам боғлиқлигини ҳисобга олган ҳолда асарни қайта тақдим этишда мавжуд бўлган мураккабликлар таҳлил қилинган.

Бадий матн прагматикаси – биринчи навбатда адресант (муаллиф) ва адресат (таржимон/китобхон) ўртасидаги билвосита коммуникация ҳисобланади. Айнан шу фактни таржима жараёнидаги қийинчилик туғдирувчи омил деб аташ мумкин, чунки таржимон фақат матн устида ишлайди ва барча инференциялар аслият тили ва таржима тилининг коммуникатив-прагматик хусусиятларини ҳисобга олган ҳолда хулосавий билимларни батафсил тақдимот қилиш натижасида чиқарилади. Бадий таржима назарияси учун матннинг прагматик таҳлили нафақат матн устида ишлашда муҳим эканлиги, балки матн яратиш шартларини ўқиб ўрганишда, шунингдек “таржимадан аввал келувчи муаллифнинг нутқий ҳаракатларини интенциялаш ва режалаштиришни шакллантириш жараёнида, таржима билан биргаликда келувчи ёки ундан кейин келувчи яна бир жараён – тақдимот этишда ҳам зарур бўлишини”, яъни муаллифлик ижодининг натижаси ёки тайёр маҳсулоти бўлишини тушуниб етиш асосий омил ҳисобланади.¹¹

Таржимон бир томондан муаллифнинг прагматик интенцияларини (матнда ифодаланган мақсадларини) қайта яратувчи, иккинчи томондан, оригиналнинг ғояларини таржима тилига кўчириб олиб ўтувчи ҳисобланади. Шундай қилиб, имплицатуралар воситасида қайта яратилаётган прагматик контекст таржимадан аввал ўтказилувчи таҳлилнинг илк асоси ҳисобланади ва муаллифнинг мақсади, ибораларнинг контекстуал мазмунининг аниқлаштирилиши ва, табиийки билимлар тузилмаси ва таржима тилининг маданиятини ҳисобга олинган ҳолда ифода этилмаган ахборот хажми адекват тақдим этилган бўлишини талаб этади.

Адабий асарда (хусусан лингвистик контекстан фарқли равишда) прагматик матннинг асосини нутқ актларининг ҳар-хил типлари, стилистик воситалар, шунингдек, матннинг сюжет (воқеий) макони билан иерархик алоқага кириш орқали таржимада матннинг прагматик потенциални қайта тикловчи адекват воситаларни синчиклаб танлаш йўли билан ўз аксини топиши керак бўлган яширин маънони қайта тақдим этувчи контекстуал ва вазиятли-шартли лексемалар ташкил этади.

Интенционалик ёки муаллифнинг прагматик йўналтириши бадий асар прагматик контекстининг ажралмас қисми ҳисобланади. Муаллифлик

¹¹ Неудахина Ю.Н. Когнитивные основания прагматической ориентации текстов художественной литературы в современном английском. Дисс....канд.филол.наук. – Тула, 2001. – с.26.

интенцияси ҳар доим яширин бўлади ва ҳам стилистик воситалар ва усуллар, ҳам китобхон онгида ассоциация туғдирувчи лексемаларнинг маълум тўпламини комбинациялаш орқали қайта тақдим этилади. Шундан келиб чиққан ҳолда таржимон яширин ахборотни адекват тарзда қайта тақдим этиш мақсадида муаллиф томонидан матнга киритилган ҳар қандай сигналларни назарда тутиши лозим. Прагматик контекст мумкин бўлган стилистик синонимлар қатори ичидан лексик воситаларнигина эмас, балки грамматик қурилмаларни ҳам танлаб олишга, жумладан экспрессив синтактик қурилмалар, масалан, тўлиқ бўлмаган гапларни ҳам танлаб олишга таъсир этади, чунки улар матннинг эмоционал тўйинганлигига таъсир этади ва табиийки, таржиманинг прагматик жиҳатдан адекватлигини таъминлашда иштирок этади.

Бадий асарни қайта яратишда семантик таркиби окказионал мазмуннинг пайдо бўлиши туфайли кенгайиб кетувчи, муаллиф идио-услубининг таркибий қисми ҳисобланувчи концептлар орқали муаллифнинг чуқур маъноларини қайта тақдим этувчи интенционаллик фокуси нуқтаси асосий аҳамият касб этади¹². Юқорида қайд этилган ҳолатни қуйидаги мисолларда батафсилроқ кўриб чиқиш мумкин:

She fired me. I shall never forget her. She believed that God liked people in sail boats much better than He liked people in motor boats. She could not bear to look at a worm. When she saw a worm, she screamed. (Vonnegut К. «Cat's Cradle», p.3)

[1] *Она меня выгнала. Но я ее никогда не забуду. Она верила, что бог гораздо больше любит владельцев яхт, чем владельцев простых моторок. Она видеть не могла червяков. Как увидит червяка, так и завизжит.* (Воннегут К. «Колыбель для кошки», с. 6)

[2] *Она уволила меня. Я никогда не забуду её. Она верила, что люди в парусных лодках нравятся Богу гораздо больше, нежели нравятся Ему люди в лодках моторных. Она не могла вынести вида червяка. Когда она видела червяка, она вопила.* (Воннегут К. «Кошкина люлька», с.3)

Берилган парчада иккита иборани ажратиш мумкин: *people in sail boats* ва *people in motor boats*. *Sail boats* ва *motor boats* лексемаларини ажратган ҳолда таъкидлаш мумкинки, бу сўзларнинг ҳар иккиси “*сувда харакатланиш воситаси*” мазмунини англатади. Бироқ, муаллиф мазкур восита эгасининг ижтимоий мақомига ишора қилган ҳолда контекстни «*She fired me*», «*She could not bear to look at a worm*» иборалари билан кучайтириб мазкур икки мазмунни ўзаро таққослаган. Шунинг учун таржимон зарур прагматик аҳамиятга эга эквивалентларни қидиришга мажбур бўлган. Агар рус тилига сўзма-сўз таржима қиладиган бўлсак, *sail – парус, boat – лодка*, яъни *парусник, парусная шлюпка* деб таржима бўлади ва матн прагматикасига мос келмай қолади. Шунинг учун контекстан келиб чиққан ҳолда таржимон Р.Райт-Ковалева рус тилида ўқийдиган китобхонда дабдаба билан боғлиқ бўлувчи ва муаллифлик интенциясини («*обеспеченные люди*») тўлиқ даражада

¹² Торосян М.С. Авторска яинтенциональность как основа моделирования художественной картины мира https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=5118

очиб бериш учун зарур бўлувчи –*яхта* сўзини қўллаган ва адекват таржимага ҳамда прагматик самарага эришган. Я.Бирюкованнинг таржимасида эса деярли сўзма-сўз таржима кузатилади, яъни таржимон таржиманинг детонатив даражасини сақлаб қолишга қарор қилган ва шу аснода муаллифнинг прагматик йўналтириганлигига путур етказган ва яширин маънонинг муҳим унсури йўқотилган. Шундай қилиб, аслият матнида *sail boats* лексемаси потенциал китобхоннинг таржимада берилган белгиларни тушуниш даражаси салоҳиятига таянган холда пресуппозициянинг прагматик функциясини амалга оширган ва бу ҳолат таржимада ўз аксини топиши керак эди.

Тадқиқотимиз прагматик контекстнинг асосий таркибий мазмунини вазиятдорлик, интенционаллик, таржимоннинг тил шахсияти ва шунингдек матннинг китобхонга таъсири кабилар ташкил этишини кўрсатиб берди. Вазиятдорлик, одатда макон-вақт муносабатлари (жумладан, матн яратилишининг вақти/жойи ва матн воқеаларининг вақти/жойи) ва муаллиф ва таржимоннинг (таржима шароитларида) муносабатлари билан шартланилади. Таржимоннинг вазифаси имплицатураларни кодсизлаштирган ва пресуппозицияларга таянган холда вазият контекстида мавжуд бўлган муаллифлик интенцияларини аниқлаш ҳисобланади. Бадиий матн таржимонининг тил шахсияти шаклланиши матнда мавжуд бўлган бир қатор омилларга боғлиқ бўлади ва у кўп ҳолларда ёзувчининг индивидуал-муаллифлик услубини бузиш натижасида ноадекват таржима қилинишига сабаб бўлиши мумкин (*Илова 2*).

Бадиий таржимада таржимоннинг тил шахсияти муҳим аҳамият касб этади. Юқорида таъкидланганидек, бадиий таржима – бу оригинал матннинг адекват қайта яратилиши мақсадларидаги назарий ҳошияларга эга бўлиши керак бўлган ижодий ва когнитив фаолиятнинг синергетикаси ҳисобланади. Шунинг учун таржимоннинг тил шахсияти муҳим прагматик омил ҳисобланади ва унинг матндаги иштироки сезилмаслиги керак бўлади. Бироқ, маълум бир матннинг бир қатор таржималарининг қиёсий таҳлили таржимоннинг тил шахсияти конкрет асарнинг матни устида ишлаш жараёнида эмас, балки қуйида келтирилувчи айрим омиллар таъсирида шаклланишини кўрсатиб берди. Таржимон шахсининг “қатнашуви”га мисол сифатида қуйидаги фактни келтириб ўтиш мумкин. Д.Сэлинджер, У.Фолкнер, К.Воннегута, Э.По ва бошқа чет эл ёзувчиларининг асарларини таржима қилган таниқли таржимон Р.Райт-Ковалева ноадбий ифодалар ва очиқ-ойдин жаргонлардан қочгани холда асар қаҳрамонларининг нутқини “юмшатиш”га бўлган интилиш билан фарқланади. Шу тарзда унинг таржимасида айрим қаҳрамонлар (масалан, Д. Сэлинджернинг “Над пропастью во ржи” (“Буғдойзор ичра тубсизлик”) романининг қаҳрамони Холден) ортиқча “идеаллаштирилган” ва таржима билан танишган китобхонда ноадекват фикр уйғотиши мумкин. Қолаверса, таъкидлаш мумкинки, рус тилидаги “важная шишка” фразеологик бирикмаси унинг томонидан турли муаллифларнинг матнларида қўлланилган хар-ҳил иборалар, масалан Д.Сэлинджернинг “Над пропастью во ржи” “Буғдойзор ичра тубсизлик”) романида қўлланилган «*very*

big deal», «*celebrity or something*», «*a big shot*» иборалари, К. Воннегутнинг «Колыбель для кошки» (“Мушукнинг бешиги”) романида қўлланилган «*a big cheese*» иборасининг таржимаси учун қўлланилган.

Тадқиқот доирасида биз таржимоннинг тил шахсияти аслият матни муаллифининг ғояларини қайта етказиб берувчиси сифатида шаклланишига таъсир этувчи қуйидаги омилларни ажратиб кўрсатдик: прагматик омиллар (муаллифнинг мақсади ва коммуникатив самарасини сақлаб қолиш қобилияти), ижтимоий-маданий омил (ижтимоий ролларни бошқа маданият контекстида қайта яратиш қобилияти), ғоявий омил (маълум давр ва таржима тили мамлакатининг жамоавий ғоявий тамойиллари таъсирини етказиб бериш), когнитив омил (жамоавий билимлар ва жамоа онгида акс этган миллий менталитет ҳамда уларни шахсий тажрибага таянган хода индивидуал талқин этиш қобилияти), лингвомаданиятшунослик омили (таржима тилида борлиқни тасвирлаш билан боғлиқ бўлган хусусиятларни ҳисобга олган ҳолда таржимада маданиятни акс эттирувчи ва борлиқнинг миллий тасвири қайта тақдим этувчи махсус лингвистик воқеликларни етказиб бериш қобилияти), лингвокреативлик омили (матннинг концептуал-прагматик аҳамиятини сақлаб қолган ҳолда тил нормаси доираларида фақатгина лексик-стилистик усулларни эмас, балки тил девиациялари, шунингдек, фикрни илгари суриш воситаларини ҳам қайта тақдим этувчи тил бирикмаларини ижодий танлаш орқали борлиқнинг индивидуал-муаллифлик тасвирини қайта шакллантириш қобилияти).

Таржиманинг прагматик жиҳатдан адекват бўлишига бадиий таржимада прагматик контекстни амалга ошириш орқали эришилади. Прагматик контекстнинг адекват қайта шакллантирилиши муаллифлик интенциялари, вазиятдорлик ва китобхонга таъсир этиш шакллари сақлаб қолишга қаратилган комплекс таржима трансформацияларини қўллаш орқали мумкин бўлади. Оригинал матннинг прагматик омилларини етказиб беришда қўлланилувчи трансформацияларни аниқлаш иккита жиҳат билан шартланилади: прагматик бир хиллик (айният) (таржима тилида қайта тақдим этишнинг адекват воситалари мавжудлиги) ва прагматик ўзгартиришлар (таржима тилида прагматик шартланилган воқеликлар йўқ бўлган ҳолатларда зарур бўлувчи трансформациялар тўплами). Прагматик бир хиллик одатда, таржима босқичида муаммолар келтириб чиқармайди, чунки таржима тилида тўлиқ ёки қисман бир хил бўлувчи унсурлар мавжуд бўлади. Аммо прагматик ўзгартиришлар: фонетик (масалан, персонажларнинг талаффуз хусусиятларини қайта шакллантириш), семантик (масалан, персонажнинг ижтимоий мақомини вербаллаштирувчи лексик бирикмаларни шакллантириш) ва грамматик (масалан, муаллиф томонидан персонажнинг ижтимоий мақомини очиб бериш мақсадида киритилган грамматик хатоларни ифодалаш) даражаларда амалга оширилиши мумкин (*Илова 3*).

Учинчи боб “**Бадиий таржиманинг когнитив аспектлари**” деб номланиб, унда когнитив контекстнинг хажмлари, ва шунингдек, унинг тўлиқ очиб берилишига кўмаклашувчи таҳлил методлари билан боғлиқ бўлган

масалалар кўриб чиқилган. Когнитив-прагматик таҳлил нуқтаи назарда биз бадий матнни тўлиқ амалга оширилиши таржиманинг адекватлигига эришишга омил бўлувчи концептуал жиҳатдан яхлит бўлган тузилма деб ҳисоблаймиз.

Бадий асарнинг когнитив контексти фақатгина индивиднинг билими ва ижодий фаолияти натижаси эмас. У ҳам ёзувчининг, ҳам китобхоннинг тажрибаси ва борлиқни кўра олиш қобилиятининг натижаси ҳисобланади. Когнитив контекст матнда чуқур маънолар ҳамда борлиқ ва унинг инсонга таъсири ҳақидаги билимлар тизимини акс эттирувчи ментал курилмалар воситасида тақдим этилган индивидуал-муаллифлик идрокини акс эттиради. Бадий матннинг ўзига хос фарқловчи жиҳатларидан бири имплицитлик эканлигини ҳисобга олган ҳолда таржима жараёнида уларни адекват қайта яратиш мақсадида бадий матннинг когнитив асосларини талқин этиш муаммоси мазкур матнни таҳлил қилиш жараёнидаги талқиний босқичнинг навбатдаги (прагматик босқичдан кейинги). қадами ҳисобланади. Когнитив контекст матннинг рамзлар, концептлар, ментал моделлар ва билимлар тузилмаси шаклида тақдим этилган ва айниқса икки тил ва маданият шароитларида хар доим ҳам универсал бўла олмайдиган концептуал жиҳатдан аҳамиятли бўлган унсурлари атрофида қурилади. Шундай қилиб, бадий асарнинг концептуал жиҳатдаги яхлитлигининг талқин этилиши ва қайта қурилиши бадий таржима адекватлигининг талабларидан бири ҳисобланади.

Когнитив матнни таҳлил ва талқин қилиш жараёнида концепт ва фреймлар муҳим аҳамият касб этади. Биз ўз тадқиқотимизда концептни инсон тажрибасининг тил белгилари востасида объектлашиши мумкин бўлган дискрет бирлиги сифатидаги таърифига таянамиз¹³. Тадқиқотда концептнинг универсал ва миллий ўзига хослик белгилари билан бир қаторда индивидуал-муаллифлик нуқтаи назаридаги борлиқ тасвирини акс эттирувчи шахсга йўналтирилган таркибий унсурларига ҳам алоҳида эътибор қаратилган. Ўз навбатида, фрейм – бу стереотип вазиятни омиллаштирувчи иерархик ташкилий тузилма ҳисобланади¹⁴. Бироқ, тадқиқот таҳлиллари бадий асарда фрейм тузилмасининг турли вариантга эга бўлиши ва муаллифнинг таржимон тажрибаси билан кесишмаслиги мумкин бўлган индивидуал когнитив тажрибасига боғлиқ эканлигини кўрсатиб берди. Демак, таҳлил қилинаётган барча фреймлар намуналарининг бирламчи талқини оригинал матн муаллифининг нуқтаи назарига таяниши керак.

Бадий асарнинг концептуал тасвирини қайта яратишнинг методларидан бири сифатида фрейм-таҳлил ўтказиш орқали когнитив моделлаштиришни кўрсатиб ўтиш мумкин. Тадқиқотимизда А.Sillitoe «The loneliness of a long-distance runner» асари материали асосида индивидуал муаллифлик талқини бўйича «loneliness» фрейми, ва шунингдек, унинг турли вақт доираларида бажарилган таржималарининг учта варианты ўрганилди (Р. Райт-Ковалева

¹³ Соколовский Я.В. Соотношение оригинала и перевода художественного текста: изоморфно-когнитивный подход. Дисс... канд. филол. наук. – Красноярск, 2009. – с.110.

¹⁴ Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р.Державина, 2014. – с.54.

«Одинокий бегун», 1963 г.; Е. Никифорова «Одиночество бегуна на длинную дистанцию», 2000 г.; С. Алукард «Одиночество бегуна на длинные дистанции», 2016 г.) ва уларнинг қиёсий таҳлили таржиманинг адекватлиги бузилганлиги ҳолатини ва унинг сабаби таржимонларнинг умумий белгиларни билишлари турлича эканлигини кўрсатиб берди (Илова 4).

Фрейм-таҳлил мазкур концептнинг муаллифлик талқинини объектив баҳолаш ва қуйидаги фарқли жиҳатларни ажратишга имкон берди: *одиночество=уход от проблем (ёлғизлик=муаммолардан қутулиш)*, *одиночество=осозанный выбор (ёлғизлик=онгли танлов)*, *одиночество=комфорт, (ёлғизлик=қулайлик)*, *одиночество=свобода, (ёлғизлик=озодлик)*, *противопоставление физического и душевного одиночества (жисмоний ва руҳий ёлғизликни таққослаш)*. Таржиманинг ҳар уч варианты умуман олганда муаллифнинг нуқтаи назарини акс эттирганлигига қарамай, адекватлик бўйича айрим даражаларда бир қатор бузилишлар кузатилди, масалан, қаҳрамоннинг ташқи кўриниши тасвирланишида стилистик регистр асоссиз пасайтирилганлигини кўрсатиш мумкин: аслият матнида «*head*» тўлиқ нейтрал сўзи қўлланилган, аммо таржиманинг вариантларидан бирида (Р.Райт-Ковалевада) ўша номнинг ўзи билан ҳам («голова») сўзлашув нутқига тегишли бўлган ва қолаверса яққол пасайтирилган стилистик тавсифга эга сўзни ҳам учратиш мумкин.

And even when I jog-trot on behind a wood and they can't see me anymore they know my sweeping-brush head will bob along that hedge-top in an hour's time and that I'll report to the bloke on the gate. (Sillitoe A. «The loneliness of the long-distance runner», с.3)

[1] *Даже когда я топая за лесом, откуда меня не видать, они все равно знают, что ровно через час моя щетинистая башка замелькает над изгородью и я отпрапортую вахтеру, что явился.* (Силлитоу А. «Одинокий бегун», с. 8)

[2] *И даже когда я бегу трусцой среди деревьев, а не по лугу, и им меня не видно, - они точно знают, что через час моя коротко остриженная голова покажется возле изгороди, и я подойду к парню, который стоит на воротах* (Силлитоу А. «Одиночество бегуна на длинную дистанцию», с.7)

[3] *И даже когда я мерно бегу за леском, и они меня не видят, они знают, что через час моя стриженная голова покажется за живой изгородью и я доложусь тину, стоящему на воротах.* (Силлитоу А. «Одиночество бегуна на длинные дистанции», с.2)

Қилинган эътироз принципиал жиҳатдан тўғри, чунки бу ибора муаллиф томонидан бош қаҳрамон ўзини ўзи баҳоловчи тавсифи сифатида, яъни китобхонга муаллифнинг ўз қаҳрамонига бўлган муносабатини яширин тарзда таъкидлаб берувчи тавсиф сифатида қўлланилган. Стилистик регистрни ўзгартириш орқали таржимон китобхонга аслият матнининг китобхони каби идрок қилиш имкониятини бермаган. Қолаверса, мазкур ахборот китобхоннинг когнитив билимларига таянади ва аслият матнида ҳам, таржима матнида ҳам турли билимлар тузилмасини юзага чиқаради: оригинал матнда –

бу билимларнинг эксплицит (апприор – тажрибада текширилмаган) тузилмаси ҳисобланади, берилган таржима вариантыда эса имплицит ва индуктив билимлар тузилмаси юзага чиқарилган. Шундай қилиб, хулоса қилиш мумкинки, таржиманинг когнитив даражасида адекватлик яққол бузилган. Қолган икки таржимон (2 ва 3 мисолдаги) «head» лексемаси даражасида стилистик адекватликни сақлаб қолишган, бироқ, Е.Никифорова (2) томонидан таклиф этилган вариантда мазмунни қайта яратиш яхшироқ кўринади, чунки «*my sweeping-brush head*» яхлит образи идрок қилиш мазмунида рус тилидаги «*коротко остриженная голова*» иборасига мос тушади.

Аслият матнини таржимада талқин этиш босқичидаги фрейм-тахлил таржимон томонидан лексемаларни тўғри танланиши ва маъно ҳамда эмоционал урғуларни тўғри жойлаштирилишига кўмаклашади. Таржиманинг ҳар уч варианты, умуман олганда муаллифнинг нуқтаи назарини акс эттирганлигига қарамай, адекватлик бўйича айрим даражаларда бир қатор бузилишлар кузатилган. Шундай қилиб, тил материалининг когнитив семантика нуқтаи назаридаги таҳлили “аслият ва таржимада объектлаштирилувчи фрейм намуналарининг конвенционал намуналарга тегишли бўлмаслиги (чунки тадқиқот натижалари кўрсатиб берганидек концептнинг фрейм тузилмаси девиациялари) муаллифнинг эстетик мақсадли йўналтираётганлигини кўрсатиб туриши”¹⁵, таржима жарёнида муаллифнинг субъектив маънолари ҳисобга олиниши зарурлиги туфайли фақатгина энциклопедик билимлар тузилмаларига эмас, балки индивидуал-муаллифлик борлиқ тасвирига таянган ҳолда кўшимча хулосавий билимларни аниқлаштиришнинг чуқур маъноларини ўрнатишга имкон яратишини исботлашга кўмаклашади.

Аслият матннинг концептуал таҳлили марказий концептларни аниқлаштириш ва уларни асарнинг когнитив маконида вербаллаштириш учун муҳимдир. Таҳлил давомида биз концептнинг ўзаги (номинатив майдон) ва ташқи қисми (ассоциатив майдон) ни ўзаро ажратдик ва бу ҳолат мазкур концептни қайта тақдим этувчи лексемаларни актуаллаштиришга имкон яратди. Қиёсий таҳлилнинг кейинги босқичида аслият матнининг танланган лексемалари ва уларнинг таржималари ўртасида таржимонлар томонидан концептуал-аҳамиятли ахборот ва инферент (хулосавий) билимлар эътиборга олинмаганлиги, таржима матнларида имплицит (яширин) маъно адекват тақдим этилмаганлигини аниқлаштирадик. Шундай қилиб, имплицит ахборотнинг экспликаторлари ҳисобланиши мумкин бўлган айрим лексемларнинг концепти муҳитини қуриш бадий асар таржима таҳлилининг муҳим ва ажралмас қисми ҳисобланади. Таржима матнидаги концепт вербаллаштирувчиларини танлашда лексемаларнинг ассоциатив потенциалини ҳисобга олиниши керак ва зарур ҳолларда лексик-грамматик даражада алмаштиришларни амалга ошириш керак. Демак, таржимада

¹⁵ Соколовский Я.В. Соотношение оригинала и перевода художественного текста: изоморфно-когнитивный подход. Дисс...канд.филол.наук. – Красноярск, 2009. – с.204.

когнитив контекстни тиклаш чоғида ўз ичига модуляция (маъно ривожланиши), транспозиция (стилистик регистрининг алмашилиши), адаптация (предмет-образ унсурининг алмаштирилиши), эксплицитация (имплицит ахборотни очиб бериш учун аниқлаштиришларни киритиш) кабиларни қамраб олувчи комплекс мантикий-семантик трансформацияларни ҳисобга олиш зарур.

Когнитив контекст муаммолари тўпламини чуқур англаш асносида интертекстуаллик бадиий асар когнитив контекстининг муҳим компонентигина эмас, балки таржиманинг адекватлигига эришишдаги сезиларли тўсиқ ҳам бўлиши мумкинлиги исботланди. Демак, интертекстуал алоқалар талқини матнда аллюзиялар ва интертекстлар воситасида амалга оширилувчи чуқур имплицит ахборот ҳамда муаллифнинг мақсадини тушунишга таъсир этади. Мисол сифатида биз К.Воннегутнинг “Синяя борода” асаридаги аллюзия таржимасини таҳлил қилдик:

I said to her the last time she asked, which was five minutes ago: “Look: think about something else, anything else. I am Bluebeard, and my studio is my forbidden chamber as far as you’re concerned” (Vonnegut K. “Bluebeard”, c.25)

Последний раз, когда она о них спросила, пять минут назад, я сказал:

- Послушайте, думайте о чем-нибудь другом, о чем угодно. Для вас я – Синяя Борода, и это моя запрещенная комната, поняли? (Воннегут К. «Синяя борода», с.20)

Бу парчада муаллиф томонидан махсус равишда курсив билан ажратиб кўрсатилган «*forbidden chamber*» ибораси эътиборни тортади. Юқорида таъкидлаганимиздек, романнинг номланишидаги аллюзия китобхонни “таъқиқланган хона” асосий рамзлардан бири бўлган етарлича машхур асарга шама қилади. Бироқ, ўхшаш матндан фарқли равишда “...*the reare nobodies in the barn*” умуман хона ҳам эмас, балки картошкани сақлайдиган омборхона холос ва у вақт ўтиши билан бош қаҳрамоннинг бузиб қўйилган суратларини сақлаш жойига айланган. Лингвистик нуқтаи назардан биз “*room*” ўрнига “*chamber*” қўлланилганлиги билан қизикдик. Асарнинг лексик қатламини таҳлил қилиб чиққач биз “*chamber*” сўзи *sumptuous* (роскошный), *locked* (запертый) лексемалари билан кучайтирилган холда тўртта вазиятда – “яширин хона”ни тасвирлашда, ва шунингдек, қаҳрамон олти соат мобайнида қамаб қўйилган ҳашаматли апартаментлар тилга олинганда қўлланилганлигини кузатдик:

The chamber was a guest room ... Imprisoning me there for six hours was subtle sadism of a high order indeed. (Vonnegut K. “Bluebeard”, c.45)

... эта [комната] была для гостей ... На шесть часов заключить меня здесь было утонченным садизмом самой высшей пробы. (Воннегут К., «Синяя борода», с.38)

Шундай қилиб, қуйидагича ҳулоса қилиш мумкин: мазкур контекстда «*chamber*» сўзининг қўлланилиши тасодифий эмас, луғат талқинларидан келиб чиққан холда таъкидлаш мумкинки, бу сўз “эскирган” мазмунидаги стилистик белгига эга, ва шунингдек “қамаб қўйиш” мазмуни билан

омиллашувчи қандайдир салбий кичик матнга эга ва шу сабабли иккинчи мисолда тўғри қўлланилган. Бошқача қилиб атганда, мазкур асарда «*chamber*» сўзи бир томондан намуна матн билан, яна бир томондан эса бевосита луғатдаги талқин ва стилистик белги билан мураккаблаштирилган когнитив юкламага эга деб ҳулоса қилиш мумкин. Демак, оригинал матннинг интертекстуал алоқаларини ҳисобга олган ҳолда «*forbidden chamber*» иборасининг адекват таржимаси учун рус тилида «*маленькая каморка*» ибораси қўлланилиши керак эди ва бу ҳолатни намуна матннинг русча вариантыда кўришимиз мумкин.

Интертекстуал унсурларни қайта тиклашда таржиманинг асосийвазифаси уларни аниқлаштириш ва талқин этишдан ташқари намуна матнини ўрнатиш ва матн таржимасида ҳавола қилинувчи ҳолатларни киргизиш ҳисобланади. Интертекстуал киритмаларни қайта тақдим этишнинг мазкур стратегияси уларнинг тўғридан тўғри таржимаси аслият матнидаги каби коммуникатив функцияга асосланганлиги билан ўзини кўпроқ даражада оқлайди (китобхонни икки асар ўртасидаги интертекстуал алоқалар ҳақида ўйлашига туртки бўлади).

Диссертация тадқиқотининг тўртинчи боби – “**Бадий таржиманинг лингвомаданий жиҳатлари**”да бадий таржимада бадий матннинг аксиологик табиатини ҳисобга олган ҳолда борлиқ тасвирининг кадриятларини қайта тақдим этиш билан боғлиқ бўлган масалалар кўрилган.

Тадқиқотчи олимлар Д.Ашурова ва М.Галиеваларнинг фикрича, борлиқ тасвирининг тил ва миллий тасвирлари ўртасидаги фарқлар нисбий ва амалий нуқтаи назардан универсал ёки миллий ўзига хос билим ёки тажрибани белгиловчи жиҳатларда мутаносиб бўлишлари мумкин.¹⁶ Албатта, ҳар бир тил миллий ўзига хос сўзлар, иборалар, фразеологик бирикмалар ва хатто грамматик қурилмалар воситасида миллий тасвирни акс эттиради ва шунинг учун бизнинг фикримизча, хусусан борлиқнинг тил тасвирига киритилган ва шунингдек тилда қайд этилган ўзига хос миллий тасвирига киритилган лингвистик воқеликлар ўртасида аниқ чегарани ўрнатиш мумкин эмас. Қолаверса, С.Г.Тер-Минасова таъкидлаганидек, “тил ва маданият ўртасидаги коммуникация жараёнида фикрловчи одам, яъни тилнинг ташувчиси туради”¹⁷ ва мазкур ҳолат ҳам бадий матнни тадқиқ этишда борлиқнинг кўрсатиб ўтилган тасвирлари ўртасида аниқ чегаралар ўрнатиш мумкин эмаслигини тасдиқлайди. Яна бир жиҳат – таржимашунослик нуқтаи назаридан бадий матн таҳлили батафсил ахборотнинг мазмунининг ўзи тушунилишини эмас, балки унинг конкрет матндаги аҳамиятини ҳам аниқлаш кераклигини талаб этади. Қандай бўлмасин, тобора бу каби тадқиқотларнинг тил тизимларини қиёсий таҳлил қилинишидан тил реал фаолият юритишининг миллий-маданий хусусиятларини ўрганиш ва унинг билан мувофиқлашувчи маданий кадриятлар, тил тафаккури, тил/лингвомаданий компетенциялар ва бошқаларга қатъий қайта йўналиш олиши зарурлиги хис қилинаётганлигини тан олмаслик

¹⁶ Ashurova D.U., Galieva M.R. Cultural Linguistics. – Т.: VneshInvestProm, 2019. – с. 71.

¹⁷ Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: «Слово», 2000. – с. 40

мумкин эмас. Борлик тасвирининг қадриятлари қайта тикланиши муаммоларини қуйидаги мисолда кўриш мумкин:

Finally, though, I got undressed and got in bed. I felt like praying or something, when I was in bed, but I couldn't do it. I can't always pray when I feel like it. In the first place, I'm sort of an atheist. I like Jesus and all, but I don't care too much for most of the other stuff in the Bible. Take the Disciples, for instance. They annoy the hell out of me, if you want to know the truth. They were all right after Jesus was dead and all, but while He was alive, they were about as much use to Him as a hole in the head. All they did was keep letting Him down. I like almost anybody in the Bible better than the Disciples. If you want to know the truth, the guy I like best in the Bible, next to Jesus, was that lunatic and all, that lived in the tombs and kept cutting himself with stones. I like him ten times as much as the Disciples, that poor bastard. (Salinger J. «The catcher in the rye»,с.55)

[1] *Наконец я все-таки разделся и лег. Лег и подумал: помолиться, что ли? Но ничего не вышло. Не могу я молиться, даже когда мне хочется. Во-первых, я отчасти атеист. Христос мне, в общем, нравится, но вся **остальная муть** в Библии — не особенно. Взять, например, апостолов. Меня они, по правде говоря, раздражают до чертиков. Конечно, когда Христос умер, они вели себя ничего, но пока он жил, ему от них было пользы, как от дыры в башке. Все время они его подводили. Мне в Библии меньше всего нравятся эти апостолы. Сказать по правде, после Христа я больше всего люблю в Библии этого чудачка, который жил в пещере и все время царапал себя камнями и так далее. Я его, дурака несчастного, люблю в десять раз больше, чем всех этих апостолов. (Сэлинджер Д. «Над пропастью во ржи»)*

[2] *Наконец, в общем, я разделся и залез в постель. Хотел помолиться или как-то, когда улегся, только не смог. Я не всегда могу молиться, если хочется. Во-первых, я вроде как атеист. Иисус мне в струю и всяко-разно, а прочая **фигня** в Библии по большей части – **фуфло**. Взять Апостолов, к примеру. Сказать вам правду, они меня раздражают, как не знаю кто. Когда Иисус помер и **всяко-разно**, они еще ничего, а пока был жив, они Ему столько же пользы приносили, что дырка в башке. Только **подставляли Его** по-всякому. Мне в Библии почти все нравятся больше Апостолов. Если по правде, так больше всех после Иисуса в Библии мне нравится этот псих и всяко-разно, который в склепах жил и все камнями себя побивал. Мне этот гад в десять раз больше Апостолов нравится, **бедолага**. (Сэлинджер Д. «Ловец на хлебном поле»)*

[3] *В конце концов разделся да лёг спать. Уже в кровати вроде как потянуло прочесть молитву, всё такое, но не сумел. Вот прям охота, а получается не всегда. Во-первых, вроде как неверующий. Я люблю Иисуса, всё такое, но большинство **остальной мутоты** в Писании мне по фигу. Взять хоть Его учеников. Честно говоря, адски раздражают. Нет, после смерти Иисуса ещё куда ни шло, но пока Он жил, пользы Ему от них **выгорало как от козла молока**. **Всю дорогу** только вредили. В Писании мне почти все люди больше по нраву, чем Ученики. По правде сказать, следом за Иисусом мне из*

Писания больше всего лёг на душу чокнутый такой чувак, живший в гробницах, резавший себя камнями. Я дурачка несчастного люблю в десять раз сильнее, нежели Учеников. (Салинджер Д. «Обрыв на краю ржаного поля детства»)

Мазкур парча диний лексика билан бойитилган ва бош қаҳрамоннинг динга нисбатан бўлган индивидуал муносабати билан биргаликда миллий тасвири ҳам акс эттиради деб таъкидлаш мумкин. Аслият матнида Исо пайғамбарнинг исмини алмаштираётган олмошлар бош ҳарфлар билан ёзилганлиги Худога нисбатан бўлган андазавий ҳурмат ва ҳаяжонли муносабатни акс эттирганлигига эътибор қаратиш зарур. Инглиз тили маданияти учун диндорлик – ажралмас хусусият ҳисобланади. Масалан, америкаликлар овқатланиш ва ухлаш олдидан ибодат қилишади ва келтирилган парчада биз мазкур жиҳат тасвирланган вазиятни кўришимиз мумкин. Шундай қилиб, М.Немцов ва С.Маховларнинг таржималарида (2 ва 3 мисоллар) диний қонунларнинг миллий хусусиятлари адекват тақдим этилган, Р.Райт-Ковалеванинг таржимасида (1-мисол) бундай вазият кузатилмаганлигини таъкидлаш мумкин. Бироқ, бу ерда аниқлик киритиш зарурки, Р.Райт-Ковалеванинг таржимаси 1950-йилларда Совет Иттифоқида бажарилган, яъни динга нисбатан муносабат кескин салбий бўлган даврда бажарилган ва табиийки, Худога нисбатан ҳурмат ва ҳаяжонли муносабат ҳақида гап бўлиши ҳам мумкин эмас эди. Шундай қилиб, мазкур мисол ҳам ғоявий кўрсатмалар таржималар яратилишига таъсир этганлигини яққол намойиш этиб берган. Бу парчада динга бўлган индивидуал муносабат миллий-хусусиятга таққосланганлиги таъкидланганлигини кўришимиз мумкин. оригинал матнда бу муносабат эксплицит тарзда билдирилган (*It's sort of an atheist*) ва бутун контекст давомида унга амал қилинган. Бироқ, персонажнинг динга бўлган кескин салбий муносабатига қарамай таржимонлар М.Немцов ва С.Маховлар қуйи лексикани қўллаган ҳолда мазкур негативни янада кучайтиришган (*фигня, фуфло, муть, подставляли, мутота, как от козла молока, всю дорогу*). Шундай қилиб, борлиқнинг индивидуал тасвирини қайта тиклаш нуқтаи назарида Р.Райт-Ковалеванинг таржимаси вариантини адекватроқ деб ҳисоблаш мумкин.

Бадиий таржиманинг лингвомаданий жиҳатлари борлиқнинг миллий тасвирини қайта тақдим этувчи ва китобхонни халқнинг маданияти ва турмуш тарзининг хусусиятлари билан таништирувчи маданий ахборотни акс эттирибгина қолмайди, балки бадиий асарнинг концептуал жиҳатдан яқлитлигини қайта яратилишига ҳам таъсир этади ва шунинг учун бадиий матннинг лингвомаданий тавсифларини бадиий таржиманинг когнитив асосларига киритилиши мумкин. Бадиий матн маданий нуқтаи назардан ўзига ҳос воқелиқдан иборат, чунки у реал воқелиқка нисбатан батамом алоҳида ҳақиқатни тасвирлайди, зеро у бутун матн бўйлаб маълум “калитлар”ни қўйиб чиқувчи муаллиф томонидан яратилади. Бу “калитлар” матн дунёсини маълум маданиятга киритишга имкон берувчи маркерлардан иборатдир. Ишора сифатида маданиятнинг маълум моделига қилинган яққол ҳаволалар ёки

одатда маълум бир маданиятнинг моделлари билан ассоциацияланувчи харакатлар, муомалалар, ўзига хос жиҳатларга бўлган имплицит (яширин) белгилар қўлланилиши мумкин.¹⁸

Реалияларнинг (моддий маданиятнинг предмет ва воқеликларини, этник-миллий хусусиятлар, урф-одат, удумлар, шунингдек тарихий фактлар ва жараёнларни англатувчи ва одатда бошқа тилларда эквиваленти бўлмаган лексемалар) туб маъносида маданий-хусусиятли лексика бадий асарнинг ажралмас қисми ҳисобланади ва таржимада экстралингвистик ва лингвистик даражалардаги муаммо ҳисобланади. Реалияларни таржима қилиш муаммоси одатда, борлиқнинг миллий тасвирлари бир-бирига мос келмаётганлиги ва бунинг натижасида кўрсатиб ўтилган воқеликларн таржима тилида номловчи лексик воситалар йўқлиги ҳақида гап борганда юзага чиқади. Масалан:

I always knew this, naturally, because I was in Remand Homes as well and the boys there told me a lot about their brothers in Borstal, but it was only touch and go then, like kittens, like boxing gloves, like dobbie. (Sillitoe А. «The loneliness of the long-distance runner», с.8)

[1] *Правда, я и раньше об этом знал, я же побывал в разных исправительных колониях, а там мне ребята рассказывали, их братья сидели в Борстале, но тогда я думал – детская это игра, вроде пятнашек, или как котята возятся, или для практики ребята в перчатках боксируют.* (Силлитоеу А. «Одинокий бегун», с.16)

[2] *Конечно, инстинктивно я всегда это понимал, потому что побывал в доме предварительного заключения для малолеток, и ребята, которые там сидели, много чего рассказали мне о своих братьях, сидевших в колонии.* (Силлитоеу А. «Одиночество бегуна на длинную дистанцию», с. 18)

[3] *Вообще-то я всегда это знал, потому что успел побывать в доме предварительного заключения для малолетних, и там ребята рассказали мне много чего о братьях, сидящих в колонии. Но тогда это было не всерьез, как бы понарошку, вроде кошачьей возни или драки в боксерских перчатках.* (Силлитоеу А. «Одиночество бегуна на длинные дистанции», с.9)

Ювенил пенитенционар тизим билан таниш бўлган инглиз тили реципиенти учун «Remand Homes» концептига қўйилган имплицит ахборот батамом тушунарли бўлади ва муаллиф мазкур муассасага нисбатан қўшимча тушунтиришлар бериши шарт эмас. Аммо рус тили китобхонида Реманд Хуомс номи олдиндан қамоққа олиб қўйиш муасасаси эканлиги ҳақидаги тасаввур уйғота олмайди ва қолаверса, мазкур муассасага жойлаштирилувчи махбусларнинг ёш тоифасини ҳеч қанақасига ақс эттирмайди. Шунинг учун, концептуал ахборотни етказиб бериш учун тавирий таржимани қўллаш жуда тўғри эканлиги ва лингвомаданий даражада адекватликка эришишга кўмаклашишни алоҳида таъкидлаш зарур. шунингдек, юқоридаги таржималарда иккита таржимон (Е.Никифорова [2] ва С.Алукард [3]) айнан

¹⁸ Лукин Д.С. Лингвокультурные особенности перевода средств выразительности с языка оригинала на русский язык (на материале произведений Дж. Роулинг «Гарри Поттер»). Дисс...канд.филол.наук. – М., 2016. – с.29.

шу трансформациядан фойдаланганлиги, Р.Райт-Ковалева [1] эса мазкур трансформациядан фойдаланишда концептуал ахборотни барибир бузган: ахлоқ тузатиш колониясига суд ҳукми ва жинойт содир этганликда айбдорлигини тан олгандан кейин жойлаштирилади (жинойтчи), олдиндан қамоққа олиш изоляторига эса айбсизлар (гумон қилинаётганлар) ҳам вақтинча қамалиши мумкин.

Бироқ, реалиялар фақатгина халқнинг турмуш тарзи ва маданиятини акс эттирмайди. Бадиий матнда улар лингвистик тежамкорлик воситалари бўлиши ҳам мумкин, яъни маълум бир реалияни матнга киритишда муаллиф китобхон томонидан ушбу реалияга хос бўлган ҳошиявий ахборотни тушунишига умид қилади (масалан, қаҳрамоннинг келиб чиқиши, унинг маълумот даражаси, ёши ва ҳоказолар). Шунинг учун реалияларни таржима қилиш жараёнида трансформацияларни (шу жумладан транскрипция ва транслитерацияларни) қўллашнинг анъанавий тавсиялари когнитив ёндошув нуқтаи назаридан имплицит ахборотни тушириб қолдирган ҳолда таржима адекватлиги бузилишининг сабаби бўлиб ҳисобланишини аниқлаштириб олиш зарур. Яна бир томондан, бадиий таржима жараёнида маданий ахборонинг нивелирланиши кузатилиши ҳам мумкин, бироқ, мазкур воқелик синчиклаб ўтказилган таҳлил ва маданий аҳамиятнинг қуйи даражасини таъкидлаш орқали оқланиб юборилади (одатда, узунлик, хажм, оғирлик ва ҳоказолар ўлчамлари ҳақида гап борганда). Реалияларнинг бадиий матндаги концептуал аҳамиятлилиги нуқтаи назаридан уларнинг кўпроқ даражада адекват таржима қилинишининг усуллари сифатида қуйидаги трансформацияларни кўрсатиб ўтиш мумкин: таржимонлик изоҳи билан келтирилган транскрипция/транслитерациялар, адаптация, функционал алмаштириш, тасвирий таржима, конкретлаштириш/генерализациялаш (умумлаштириш), гипо-гиперонимик таржима.

Бадиий матнда фразеологик бирикмалар борлиқнинг миллий тасвири билан бир қаторда индивидуал-муаллифлик тасвири ҳам тақдим этиши мумкин. Қолаверса айрим фразеологик бирикмалар умуминсоний тасаввур ва теварак атроф идрок этилишини юзага чиқариш воситалари (вербализаторлари) бўлгани ҳолда борлиқнинг универсал тасвирини ҳам тақдим эта олади. Шу муносабатда бадиий таржима назарияси доираларида фразеологик бирикмалар шартли равишда иккита типга ажратилиши мумкин: 1) эквивалент бўлган фразеологик бирикмалар билан таржима қилинувчи фразеологик бирикмалар (хар икки лингвомаданиятда қайд этилган, универсал ФБ); 2) изоҳли таржима қилинувчи фразеологик бириклар (миллий ўзига хос, ёхуд индивидуал-муаллифлик ФБ). Бироқ, бадиий таржиманинг ижодий потенциалини ҳисобга олган ҳолда биз томонимиздан фразеологик бирикмаларнинг учинчи типи ҳам белгиланди: аслият матни таржимасида фразеологизмлар билан етказиб берилувчи одатий бирикмалар. Айрим муаллифлар томонидан мазкур тип кўп ҳолларда (таржиманинг адекват бирикмаларини танлаш имконияти бўлмаслиги натижасида) компенсация

усули сифатида қўлланилган ва бу микроконтекстнинг умумий стилистик бўёғи сақланиб қолишига ёрдам берган.

Асардаги миллатнинг тил онги, идрокини акс эттирувчи ва жамоатчилик онгида теварак атроф ҳақиқати идрок этилишини қайта тақдим этувчи маданий ўзига хос унсурлари лингвомаданий концептлар деб ҳисобланади. Бироқ, бадиий матнда концепт индивидуал-муаллифлик тушунасининг таркибий қисмларига эга бўла олади ва улар матнда иккиламчи номлаш воситалари ёрдамида амалга оширилиши ва бу аснода умумжамовий ментал маконни акс эттирмаслиги мумкин. Жумладан, аслият матни (К.Воннегутнинг 2BR02B асари) ва унинг иккита таржима варианты (А.Аракелов ва Е.Ельцова томонидан бажарилган) қиёсий таҳлили лингвомаданий концептлар («Life» ва «Death») индивидуал-муаллифлик коннотациясига айлаганлиги ва бу ҳолат таржимада ҳам акс этиши зарурлигини кўрсатиб берди. Таҳлил натижасида шак шубҳасиз маданий концепт ҳисобланувчи “*life*” и “*death*” концептлари кўшимча коннотацияларга эга бўлганлиги ва индивидуал-муаллифлик зехн натижасида тил белгилари сифатида қайта тақдим этилганлиги аниқланди. Ҳусусан, «*Life*» концепти *gift from heaven* (дар – тухфа), *smth granted* (данность – мавжудлик), *present* (подарок – совға), *duty*, *burden*, *senseless existence* (обязанность, бремя, бессмысленное существование – мажбурият, юк, беъмани мавжуд бўлиш), *struggle* (борьба – кураш), *travelling* (путешествие – саёхат), *space* (пространство – макон, фазо, бўшлиқ), *riddle / puzzle* (загадка, головоломка – топишмоқ, бошқотирма), *right* (право – ҳуқуқ) каби кўшимча коннотациялар билан қайта тақдим этилган. «*Death*» концепти эса куйидаги индивидуал-муаллифлик талқинларга эга бўлди: *self-expression* (самовыражение – ўз фикри), *independent decision making* (самостоятельное и добровольное принятие решения – қарорнинг мустақил ва ихтиёрий қабул қилиниши), *delive rance of a burden* (избавление от бремени – юкдан ҳлос бўлиш), *the only way to give ane wlife* (единственный способ дать новую жизнь – янги ҳаёт беришнинг ягона усули), *refusalt of ollow the rules of society* (отказ следовать правилам социума – социум қоидаларига риоя қилишни рад этиш), *no fear* (отсутствие страха – кўркмаслик). Мазкур асар таржимасининг ҳар икки варианты таҳлили асосида биз индивидуал-муаллифлик концептининг иккита таркибий қисми “*life*” (“*present*” ва “*travelling*”) ва битта таркибий қисми “*death*” (“*independent decision making*”) концептаси таржимада адекват қайта тақдим қилинмаган ва таржимада аслият когнитив контексти қайта яратилишининг адекватлигига путур етганлигини кўрдик (*Иловалар 5-6*).

Демак, таржимон бутун матн давомида концептуал ахборот амалга оширилишини ҳисобга олиши ва лингвистик ва бирликлар ва экстралингвистик воқеликлар ўртасидаги ўзаро алоқаларни фақатгина лексик-стилистик ҳамда фактик ахборотнинг адекват етказилиши мақсадларида эмас, балки муаллиф томонидан оригинал матнда қурилган концептуал маконни сақлаб қолиш мақсадларида ҳам аниқлаштириши керак.

Яна марта таъкидлаш зарурки, бадиий асарнинг концептуал майдони муаллифнинг яқка тартибда дунёни ҳис қилиши таъсири остида шаклланади

ва умумий қабул қилинган ассоциатив алоқалардан фарқланиши мумкин, демак, таржимон конкрет асарнинг концептуал тасвирини қайта тиклаш жараёнида ўзига хос “тушунчавий” стереотипларни енгиб ўтишни билиши зарур. Таржимада концептуал маъноларни адекват қайта яратилишининг мавжуд бўлмаслиги умумийликда бадиий таржимада концептуал яхлитликни қайта яратишга салбий таъсир этади.

ХУЛОСА

1. Бадиий матннинг бир нечта қатламлардан (ахборот-концептуал, эстетик-экспрессив, образли, прагматик, когнитив, лингвомаданий) шакллантирилган табиати унинг қуйидаги фарқли жиҳатларини ажратиб кўрсатишга имкон яратади: а) эстетик аҳамиятлилик ва стилистик потенциал, б) юқори даражадаги имплицитлик ва образлилик, в) коммуникатив-прагматик йўналганлик, г) субъектни баҳолаш билан ажралиб турувчи аксиологик ва антропоцентрик табиат, д) матнни тузилмалаш даражасида амалга оширилувчи ва китобхоннинг индивидуал когнитив тажрибасига таянувчи маълум сигналлар ва маркерлар (кўрсатгич, йўналтиргичлар) воситасида экспликацияланувчи (юзага чиқувчи) концептуал тузилма, е) контекстнинг турли типлари (лингвистик, прагматик, когнитив, лингвомаданий типлар) воситасида очиб берилувчи тил белгиларининг контекстуал боғлиқлиги, ж) ассоциативлиги (сабаблашувчанлиги, омиллашувчанлиги, тасаввур этилувчанлиги), з) ижтимоий ва ғоявий шартланилганлиги, и) кўп маънолик ва энтропияни (ахборот хажмининг юқорилигини) келтириб чиқарувчи тақдимот вариантдорлиги.

2. Бадиий таржима когнитив фаолиятнинг махсус тури ҳисобланади ва таржиманинг бошқа турларидан бир қатор хусусиятлар билан фарқланади: 1) таржима қилинган бадиий асар – бу ҳар доим таржимон томонидан ўз когнитив тезауруси ва билимлари тузилмасидан келиб чиқилган холда дунёнинг (борлиқнинг) индивидуал тасвири сифатида шакллантирилган, англанинган, талқин қилинган ва қайта тақдим этилган иккиламчи реаллик; 2) бадиий таржимада эмоционал-образли таркибий яхлитлик муҳим аҳамиятга эга ва у оригинал матн тили ва таржима матни тилида ҳар доим ҳам бир хил бўлавермайди; 3) бадиий матннинг яхлитлиги матннинг юзаки тузилмаси даражасида ҳам, экстралингвистик омиллар ва асарнинг концептуал маконини ташкил этувчилари таъсири остида салбий боғланиб қолиши мумкин бўлган “матн юқориси” маконида ҳам когнитив аҳамиятлилик касб этади; 4) бадиий матнда муаллифлик позицияси таржимада таржимоннинг тил шахсиятини қайта тақдим этиши мумкин бўлган тил белгилари воситасида экспликацияланади (юзага чиқади); 5) бадиий асарнинг концептуал макони ўз ичига бир нечта асарларни қамраб олиши мумкин (экстенсив контекст), демак, таржимон таржима қилинаётган матн билан чекланиб қолмаслиги керак.

Берилган хусусиятларга таянган холда бадиий таржиманинг концептуал жиҳатдан аҳамиятли бўлган қуйидаги стратегияларини ажратиб кўрсатиш мумкин: 1) таржима матни муаллифлик мақсадларини максимал даражада

тўлиқ сақлаб қолиши (интенционалик) ва борлиқнинг индивидуал-муаллифлик тасвирини акс эттириши лозим; 2) таржима жараёнида аслият матни ва таржима матнини яратишнинг макон-вақт шартлари (параметрлари) ҳисобга олиниши зарур; 3) таржима таҳлили жараёнида контекстларнинг батафсил прагматик, когнитив ва лингвомаданий талқинини амалга ошириш талаб этилади; 4) муаллиф томонидан оригинал матнда ўрнатилган билимлар тузилмасининг таржимада сақланиб қолиниши.

3. Бадиий таржиманинг асосий тушунчаси контекст назарияси ҳисобланади, чунки контекст ўзининг барча турларида (лингвистик, прагматик, когнитив, ижтимоий ва лингвомаданий) бадиий таржима жараёнида ёзувчининг маълум бир миллий борлиқ тасвири дорасидаги индивидуал тажрибасидан келиб чиқиб қурилган ва тил бирликлари воситасида вербаллаштирилган концептуал макон ҳисобланади. Бадиий таржима назарияси доираларида оригинал матн муаллифининг индивидуал дунёси тасвирини шакллантирувчи, матнда билимлар тузилмаси кўринишида тақдим этилувчи экстралингвистик ахборотнинг вербализатори сифатида қатнашувчи лингвистик контекстнинг умумий доирларини табақалаш зарур, зеро улар таржимоннинг индивидуал дунёси тасвири таъсири натижасида ўзгаришларга юз тутиши ва таржиманинг адекватлиги бузилишига олиб келиши мумкин. Бадиий матнда лексик-грамматик бирликларнинг контекстуал аҳамиятлилиги етарли даражада яққоллиги билан ажралиб туради, аммо мазкур тадқиқотда ишлаб чиқилган когнитив-прагматик ёндашув нуқтаи назаридан бадиий таржимага нисбатан контекстнинг (ўзининг хусусий юқорида кўрсатилган контекстлар турларининг вербализатори ролини ўйновчи лингвистик туридан ташқари) учта турига эътибор қаратиш лозим: бадиий матнда муаллифлик интенцияси ва муаллифлик модаллигини қайта талқин этувчи прагматик тур, когнитив билимлар тузилмасини акс эттирувчи ҳамда ўз ичига гносеологик ва аксиологик тавсифларни қамраб олувчи когнитив тур, кенг маънода ўз ичига тилнинг қадрият-маъно маконини қамраб олувчи маданий тур.

4. Бадиий таржима назариясида адекватлик ва эквивалентлик тоифалари баҳоловчи марказий тоифалар ҳисобланади. Берилган атамалар ўртасидаги тенг бўлмаган контекстуал қадрият ва шунингдек, уларнинг боғланиш хусусиятларини ҳисобга олган ҳолда мазкур атамаларга қуйидагича таъриф бериш мумкин: а) *оригинал матн ва таржиманинг расмий лингвистик параметрларининг эквивалентлиги*; б) *таржима матнида оригинал матннинг функционал –маъно унсурларининг адекватлиги*. Бошқача айтганда, эквивалентлик тил бирликларининг (фонетик, лексик, грамматик ва стилистик бирликларнинг) лингвистик даражада мувофиқлигини (конвенциал тамойиллар) назарда тутуди, адекватлик эса ҳам лингвистик даражада, ҳам экстралингвистик даражада мувофиқликни (прагматик, когнитив ва маданий контекстлар воситасида амалга оширилувчи мувофиқликни) тавсифлайди. Шундан келиб чиққан ҳолда эквивалентлик ва адекватликнинг қуйидаги даражаларини ажратиш мумкин: эквивалентлик фонетик, лексик-семантик,

морфологик, синтактик ва стилистик даражаларда юзага чиқади, адекватлик тоифаси эса прагматик, когнитив ва лингвомаданий даражаларда амалга ошади. Бадиий таржимага нисбатан қўлланилганда юқоридаги фарқлаш таржимонга бадиий матн таржимасида адекватликка эришиш эквивалентликни сақлаб қолишга қараганда кўпроқ моҳиятли бўлиши фактини назарда тутган ҳолда устиворликларни ўрнатиш ва таржима трансформациясининг оптимал вариантыни танлашга ёрдам беради.

5. Бадиий матннинг прагматик потенциали асосан имплицатуралар ва пресуппозициялар воситасида амалга оширилувчи интенция билан ва шунингдек, муаллиф ва тахмин қилинувчи ўқувчи (адресант – адресат) муносабатлари билан аниқланади. Ахборотнинг прагматик жиҳати бадиий матнда одатда, китобхонга бўлган таъсирни фаоллаштирувчи муаллифлик прагматик кўрсатмаларининг объектив-субъектив баҳолаларидан иборатдир. Демак, таржима таҳлили жараёнида кўрсатмаларнинг маълумотларини кодсизлаштириш матнни китобхон томонидан адекват идрок этилишига кўмаклашади. Қолаверса, прагматик маъноларни қайта талқин этишда муаллифлик интенциясини прагматик контекст иштирокида кодсизлаштириш муҳим роль ўйнайди.

Бадиий асарда прагматик контекстни амалга оширувчи моҳиятли омилларга қуйидагиларни киритиш мумкин: 1) прагматик контекстнинг асоси ҳисобланувчи ва макон-вақт муносабатлари ва адресант ва адресат ўртасидаги муносабатларда (таржима шароитларида учлик: ёзувчи-таржимон-ўқувчига ўзгаради) амалга ошувчи вазиятлик; 2) имплицатуралар ва пропозициялар воситасида очиб берилувчи ва коммуникатив акт қатнашчиларининг умумий билимларига асосланувчи интенционалик; 3) таржимоннинг тил шахсияти ва унинг таржима матнидаги “қатнашуви”; 4) бадиий матнда китобхонга кўрсатилувчи таъсир. У эмоционал-эстетик, интеллектуал, қадриятли бўлиши мумкин.

6. Таржимоннинг тил шахсияти – бу лингвистик контекст воситасида объектлаштирилувчи ва экстралингвистик омиллар таъсири остида шаклланувчи иккиламчи тил шахсидир. Ҳусусан лингвистик билимлар барча таржимонлар эга бўлувчи базавий компетенция ҳисобланади. Бадиий асар таржимонининг тил шахсияти учун лингвистик билимлар ижодий потенциал билан мувофиқлашиши зарур ва мазкур потенциал таржимон тил шахсиятининг мазкур жанр доираларидаги фарқли жиҳати ҳисобланади. Бадиий асар таржимони тил шахсиятининг шаклланишига таъсир этувчи омилларга қуйидагиларни киритиш мумкин: *прагматик* омиллар (муаллифлик мақсади (ғояси) ва коммуникатив самарани сақлаб қолишни билиш), *ижтимоий-маданий* (ўзга маданиятли контекстда ижтимоий ролларни етказиб беришни билиш), *ғоявий (идеологик)* (маълум давр ва таржима тили мамлақати жамоавий ғоявий тамойилларининг таъсири), *когнитив* (жамоатчилик онгида акс этган жамоавий билимлар ва халқнинг менталитети ҳамда уларнинг шахсий тажриба призмаси ичида индивидуал талқин этилиши), *лингвомаданий* (маданиятни акс эттирувчи ва таржима тилидаги борлиқнинг миллий тасвири

хусусиятларини ҳисобга олган ҳолда таржимада борлиқнинг миллий тасвирларини қайта талқин қилувчи махсус лингвистик воқеликлар), *лингвокреатив* (таржимада стилистик усулларни ва тил ўйини усулларини, тил нормаларидан четга чиқишларнинг (девиация) концептуал-прагматик аҳамиятлилигини сақлаб қолган ҳолда қайта тиклашни билиш).

7. Бадиий асарнинг когнитив контексти ёзувчининг ментал, ижтимоий, маданий ва психологик тажрибасини мужассамлаштиради ва чуқур маъно юкламага эга бўлган концептлар воситасида вербаллашади. Таржима жараёни когнитив контекстининг муҳим таркибий қисми интертекстуаллик ҳисобланади, чунки интертекстуал алоқалар ўсиб борувчи йўналишга эга бўлади, яъни, намуна матндан оригинал матнга қараб ўсиб боради. Когнитив контекст таржиманинг зарур усулларини жалб қилиш орқали қуйидаги тил воситалари ёрдамида қайта тикланади: контекстуал алмашинув, когнитив моделлаштириш (фрейм-таҳлилдан фойдаланган ҳолда), адаптация, перифраз, субституция, эмфатизация, маъно ривожлантирилиши (метафорик ва метонимик алмаштиришлар), тасвирий таржима, ва шунингдек модуляция (маъно ривожлантирилиши), транспозиция (стилистик регистр алмашинуви), адаптация (предмет-образ унсур алмаштирилиши), эксплицитация (имплицит ахборотни очиб бериш учун аниқликларни киритиш) кабиларни ўз ичига қамраб олувчи мантиқий-семантик трансформациялар. Фрейм-таҳлил ўтказиш орқали когнитив моделлаштириш таржимон ишининг муҳим босқичи ҳисобланади, чунки бу моделлаштириш концептуал ахборотнинг вербализаторлари (юзага чиқарувчилари) ўртасидаги асосий концептуал алоқалар қайта қурилмалаш ва аслият матни муаллифи томонидан ўрнатилган чуқур маъноларни аниқлаштиришга имкон яратади.

8. Интертекстуаллик, бадиий таржиманинг муаллиф, таржимон ва китобхоннинг билимлари тузилмаси ҳисобидан амалга оширилувчи марказий муаммоларидан бири ҳисоблангани ҳолда аслият матнининг таҳлили босқичида қуйидаги мақсадлар: 1) намуна матнини ўрнатиш, 2) интерматнни бадиий асарга қўшишга нисбатан муаллифлик интенциясини ўрнатиш, 3) таржимага қўшиш учун интерматннинг таржимасини излашда тизимли ёндашувларни талаб этади. Интерматннинг когнитив-прагматик аҳамиятини ҳисобга олган ҳолда адекват таржимага кўмаклашувчи оптимал таржима қарорларидан бири мазкур матннинг тўғридан тўғри таржимаси эмас, балки таржима қилиб бўлинган намуна матндан фойдаланиш ҳисобланади (агар у таржима китобхонига яхшигина таниш бўлса). Бундай вазиятда интертекстуаллик ўхшаш бўлган референт маконни қайта яратган ҳолда таржима китобхонида ҳам аслият матни китобхонида мавжуд бўлган когнитив жараёнларни фаоллаштиради.

9. Бадиий матннинг концептуал тасвири когнитив контекст воситасида маданий-шартланилган лексика, фразеологик бирикмалар ва лингвистик концептлар воситасида вербаллаштирилган маданий ахборотни қўшиш орқали қайта талқин қилинади. Қуйидаги трансформацияларни бадиий таржимадаги маданий-шартланилган лексика қайта тикланишининг адекват

воситалари деб ҳисоблаш мумкин: таржима изоҳи билан уйғунлаштирилган транскрипция/транслитерация, адаптация, функционал алмашинув, тасвирий таржима, конкретлаштириш/генерализациялаш. Айрим ҳолларда мазкур лексемалар концептуал аҳамиятли юкламага эга бўлмайди, демак, таржиманинг умумий адекватлигини пасайтирмайдиган лингвомаданий ахборотнинг нивелирланиши ҳодисаси юз беради. Контекстуал аҳамияти ҳисобга олинган ҳолда фразеологик бирикмалар таржима тилида мавжуд бўлган тенг маъноли, эквивалент фразеологик бирикмалар ёрдамида таржима қилинади ёки тасвирий таржималанади.

10. Асарнинг бадиий концепт соҳасининг аҳамиятли унсури ҳисоблангани ҳолда лингвомаданий концепт базавий маданий қадриятларни, шунингдек мазкур маданиятнинг ҳар бир алоҳида вакили томонидан индивидуал тарзда идрок этилишини ўз ичига қамраб олади. Шунинг учун муаллифлик талқинида лингвомаданий концептлар қўшимча коннотацияларга эга бўлади ва бу ҳолат таржимондан дастлабки концептуал таҳлилини ўтказиш ва асарнинг лингвистик ва экстралингвистик контекстида мумкин бўлган барча концептуал алоқаларни аниқлаштиришни талаб этади.

11. Ўтказилган тадқиқот давомида бадиий матн таржимаси таҳлилининг қуйидаги босқичлардан иборат бўлувчи тўрт босқичли методикаси ишлаб чиқилди:

1-босқич – таржимага киришишдан аввалги, дастлабки, қисқа (адабий) таҳлил: асарнинг тури ва жанрини аниқлаш;

2-босқич – лингвистик таҳлил: таржиманинг лексик-грамматик ва стилистик-функционал муаммоларини аниқлаш;

3-босқич – концептуал (талқиний) таҳлил, аслият матнининг прагматик, когнитив ва лингвомаданий хусусиятларини аниқлаштириш, ва шунингдек, уларнинг бадиий асар концептуал яҳлитлигини қайта талқин этишдаги ролини умумий баҳолаш;

4-босқич – аслият матнининг когнитив, прагматик ва лингвомаданий хусусиятлари доираларида таржиманинг адекватлиги бўйича ажратилган даражаларни ҳисобга олган ҳолда адекват қарорларни қидириш.

12. Мазкур тадқиқотнинг мумкин бўлган, давомли истиқболлари сифатида қуйидаги муаммоларни таклиф этиш мумкин:

- турли вақт оралиқлари ва жанрларнинг бадиий асарлари таржимасида когнитив-прагматик ёндашувни қўллаш;

- когнитив-прагматик асослар нуқтаи назаридан бадиий таржиманинг гендер хусусиятларини аниқлаштириш;

- бадиий таржиманинг лингвокогнитив ва психолингвистик муаммолари ўртасидаги ўзаро боғлиқлик;

- шеърий таржиманинг когнитив-прагматик асосларини ишлаб чиқиш.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.03/30.12.2019.Fil.01.10 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ НАЦИОНАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ УЗБЕКИСТАНА**

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УЗБЕКИСТАНА ИМЕНИ
МИРЗО УЛУГБЕКА**

Арустамян Яна Юрьевна

**КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА**

**10.00.06 – сравнительное литературоведение, сопоставительное языкознание и
переводоведение**

**АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ ДОКТОРА НАУК (DSc)
ПО ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ НАУКАМ**

Ташкент 2022

Тема диссертации доктора наук (DSc) филологическим наукам зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за 30.06. 2021/В2021.2.DSc/Fil316

Диссертация выполнена в Национальном университете Узбекистана им. Мирзо Улугбека

Автореферат диссертации на трёх языках (узбекском, русском и английском (резюме)) размещен на веб-странице Научного совета (www.nuu.uz) и Информационно-образовательном портале “Ziyonet” (www.ziyonet.uz).

Научный консультант: **Ашурова Диляром Умаровна**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Сафаров Шахриёр Сафарович**
доктор филологических наук, профессор

Хошимов Ганижон Мирзаахмедович
доктор филологических наук, профессор

Эргашева Гули Исмоил кизи
доктор филологических наук, профессор

Ведущая организация: Ташкентский государственный университет
узбекского языка и литературы имени А.Навои

Защита диссертации состоится « ____ » _____ 2022 года в ____ часов на заседании Научного совета DSc.03/30.12.2019.Fil.01.10 при Национальном университете Узбекистана (адрес: 100174, г. Ташкент, улица Фараби, 400. Тел.: (99871) 246-08-62, факс: (99871) 246-65-21, e-mail: nauka@nuu.uz). Национальный университет Узбекистана, факультет зарубежной филологии (1-ый этаж, аудитория 112).

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Национального университета Узбекистана (зарегистрирована за № ____). Адрес: 100174, г. Ташкент, улица Университетская, 4. Тел.: (99871) 246-08-62, факс: (99871) 246-67-71.

Автореферат диссертации разослан « ____ » _____ 2022 года.

(протокол реестра рассылки № ____ от « ____ » _____ 2022 года).

А.Г.Шереметьева
председатель Научного совета
по присуждению ученых степеней,
докт.филол.наук, профессор

Н.Э.Абдуллаева
ученый секретарь Научного совета
по присуждению ученых степеней,
докт.философии по филол.наукам (PhD)

И.А.Сиддикова
председатель Научного семинара
при Научном совете по присуждению
ученых степеней,
докт.филол.наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация докторской диссертации (DSc))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В настоящее время проблемы перевода и переводоведения в мировой лингвистике требуют совершенно новых подходов и решений в связи с тем, что перевод – это не только механическая трансформация знаков, но и ретрансляция идей и глубинных смыслов, заложенных в текстах. В связи с этим, исследования в области художественного перевода всегда проводились междисциплинарно, т.к. проблемы, связанные с различными аспектами текстопорождения и восприятия, разрабатываются не только в лингвистике, но и в других областях знания, таких как психолингвистика, литературоведение, методика обучения иностранным языкам, теория коммуникации и т.д.

Однако, с появлением новых лингвистических и междисциплинарных направлений в зарубежной практике, таких как социолингвистика, когнитивная лингвистика, когнитивная стилистика, лингвопрагматика, лингвокультурология, и т.п., у ученых не только расширился диапазон проблематики, но и значительно увеличился инструментарий анализа. В последние годы в рамках многих исследований художественного текста, выполненных как в нашей республике, так и за рубежом, наблюдается разработка вопросов, связанных с процессами познания окружающей действительности и их репрезентации в естественных языках, осуществляемых с широким привлечением новых когнитивных подходов, которые помогают выявить концептуально-значимые языковые явления в каждой лингвокультуре.

Более того, подобные изыскания получают поддержку на самом высоком уровне в нашем государстве, т.к. успешная межкультурная коммуникация (как в настоящее время часто называют перевод) не может складываться только из лингвистических знаний. Как подчеркнул Президент Республики Узбекистан в своем приветствии участникам международной конференции, посвященной обсуждению проблем художественного перевода: «В нынешнее беспокойное и тревожное время сама жизнь – как никогда прежде – требует повышения роли и ответственности художественного слова в целях объединения всех людей с добрыми помыслами для совместного решения чрезвычайно сложных проблем современности, преодоления глобальных вызовов и угроз, возникающих сегодня перед человечеством, воспитания молодежи, которая составляет почти треть населения планеты, на основе высоких идей гуманизма»¹⁹, отмечая при этом необходимость развития творческих школ художественного перевода.

Таким образом, актуальность настоящего диссертационного исследования обуславливается рядом насущных факторов, а именно, необходимостью разработки объективных критериев интерпретации текста оригинала и возможных адекватных ресурсов сохранения всех скрытых

¹⁹ Мирзиёев Ш.М. Актуальные вопросы изучения и популяризации за рубежом узбекской классической и современной литературы <https://president.uz/ru/lists/view/1926>

смыслов, заложенных автором в исходном тексте, принимая во внимание тот факт, что перевод является «вторичной» реальностью, зеркально отражающий оригинальное произведение.

Представленное диссертационное исследование в определенной степени послужит выполнению задач, предусмотренных в ряде законодательных и нормативно-правовых актов: в Законе Республики Узбекистан № ЗРУ-576 от 29 октября 2019 года «О науке и научной деятельности», в Указе Президента Республики Узбекистан от 06.11.2020 г. № УП-6108 «О мерах по развитию сфер образования и воспитания, и науки в новый период развития Узбекистана», в Указе Президента Республики Узбекистан УП-5712 от 29 апреля 2019 года «Об утверждении Концепции развития системы народного образования Республики Узбекистан до 2030 года», в Постановлениях Президента Республики Узбекистан № ПП-2909 от 20 апреля 2017 года «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования» и № ПП-3775 от 5 июня 2018 года «О дополнительных мерах по повышению качества образования в высших образовательных учреждениях и обеспечению их активного участия в осуществляемых в стране широко-масштабных реформах», в Постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан № 610 от 11 августа 2017 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию качества обучения иностранным языкам в образовательных учреждениях», и в других нормативно-правовых документах.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Диссертационное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий в Республике Узбекистан: 1. «Формирование системы инновационных идей и пути их реализации по социальному, правовому, экономическому, культурному, духовно-просветительскому развитию информационного общества и демократического государства».

Обзор зарубежных научных исследований по теме диссертации²⁰.

Исследования в области художественного перевода в настоящее время проводятся во многих ведущих мировых научных и образовательных центрах, среди которых можно особо отметить: Centre for Translation and Intercultural Studies (University of Manchester), International Association of Translation and Intercultural Studies, British Centre for Literary Translation, Trinity Centre for Literary and Cultural Translation (Trinity College Dublin), CAS World Languages & Literatures, Centre for Translation and Textual Studies (Dublin City University), University of Leeds, University of Portsmouth, Hellenic American University, Swansea University, University of East Anglia, Высшая школа перевода при Московском Государственном Университете им.М.Ломоносов, Московский Государственный Лингвистический Университет им. Мориса Тореза, а также

²⁰ Обзор представлен на основе следующих источников: www.edu.uz, academia.edu, www.cognitivelinguistics.org, www.uk-cla.org.uk, www.pala.ac.uk, www.stylistique-anglaise.org, www.ralk.info, www.lancaster.ac.uk, www.unige.it, www.herzen.spb.ru, www.onu.edu.ua, www.gla.ac.uk, www.ualberta.ca, www.uva.nl, www.msu.ru, www.linguanet.ru, <https://www.msu.ru/info/struct/dep/perevod.html>, <http://www.bclt.org.uk/>, <https://www.tcd.ie/literary-translation/>

в отечественных университетах: Национальный Университет Узбекистана им.М.Улугбека, Узбекский Государственный Университет Мировых Языков, Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы им. А. Навои.

На данный момент можно отметить, что были изучены вопросы текстовой, прагматической и семиотической эквивалентности перевода (Centre for Translation and Intercultural Studies (University of Manchester), International Association of Translation and Intercultural Studies), изучены частные вопросы культурной репрезентации в переводе (Centre for Translation and Textual Studies), определены когнитивные и прагматические особенности художественного дискурса (Lancaster University, University of Edinburgh), выявлены особенности прагматических интенций дискурса и набор переводческих компетенций (Barcelona University), рассмотрены социолингвистические аспекты дискурса (University of Toronto); проанализирован семантико-стилистический аспект художественного дискурса (Afyon Kocatepe University), разрабатывались проблемы оценки качества перевода (Hellenic American University) и художественного перевода в целом (British Centre for Literary Translation, Trinity Centre for Literary and Cultural Translation, CAS World Languages & Literatures), лингвокультурологические особенности перевода (University of Leeds); выявлены общие (универсальные) и национальные особенности единиц мезуративных фразеологизмов во французском, узбекском и русском языках; рассмотрена специфика перевода концептуальной метафоры на материале французского и узбекского языков (Национальный университет Узбекистана); определена сущность художественного дискурса с позиции антропоцентрической парадигмы; определен общий когнитивно-стилистический потенциал реализации средств выдвижения в англоязычном художественном тексте; выявлены лексические средства выражения национально-культурной картины мира в художественном тексте (Узбекский государственный университет мировых языков); определены принципы перевода паремиологических единиц на материале узбекского и турецкого языков (Ташкентский университет узбекского языка и литературы).

Степень изученности проблемы. Проблемы художественного перевода разрабатывались с древнейших времен и долгое время оставались в рамках литературоведческого анализа. Однако, с развитием лингвистической теории перевода, интерес к языковой природе порождения и восприятия художественного текста позволил разрабатывать типологические особенности текста художественного произведения, опираясь на фактический лингвистический материал. Среди традиционных подходов к изучению особенностей художественного текста и проблем его перевода можно отметить труды М.П.Брандес, В.В.Виноградова, И.Р.Гальперина, Г.В.Колшанского, В.А.Кухаренко, Ю.М.Лотмана, Ю.М.Скрбнева, Я.И.Рецкера, А.В.Федорова, А.Д.Швейцера, Г.Т.Саломова, Н.Отажонова, Г.Ходжаева, Р.Файзуллаевой, М.Сулайманова, Richard W.Bailey, N.E.Enkvist,

Н.А.Hatzfeld и др.²¹ С активным развитием новых лингвистических направлений, теория художественного текста обогатилась за счет когнитивного (Е.С. Кубрякова, Н.Н.Болдырев, З.Д.Попова, И.А.Стернин, Е.А.Огнева, Д.У.Ашурова, Н.М.Джусупов, J.Lakoff, J.Fauconnier, R.Langacker, W.Croft)²², лингвокультурологического (В.А.Маслова, Н.Ф.Алефиренко, В.И.Карасик, В.И.Шаховский, В.В.Воробьев, У.К.Юсупов, А.Э.Маматов, М.Р.Галиева)²³, прагмалингвистического (Э.С.Азнаурова, М.Макаров, А.А.Абдуазизов, Н.Нормурадова, G.Leech, S.C.Levinson, T.van Dejk, Ch.Fillmore²⁴ подходов. Новые направления в лингвистике также внесли

²¹ Брандес М.П. Стиль и перевод. – М.: Высшая школа, 1988. – 130 с.; Виноградов В.В. О языке художественной прозы. – М.: Наука, 1980. – 360 с.; Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 140 с.; Колшанский Г.В. Контекстная семантика. – М.: Наука, 1980. – 154 с.; Кухаренко В. А. Интерпретация текста. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.; Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – М.: Искусство, 1970. – 387 с.; Скребнев Ю.М. Очерк теории стилистики. – Горький: Горьковский государственный педагогический институт иностранных языков, 1975. – 174 с.; Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода. – М.: Международные отношения, 1974. – 216 с.; Федоров А.В. О художественном переводе. – Л.: Гослитиздат, 1941. – 260 с.; Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). – М.: Высшая школа, 1983. – 303 с.; Швейцер А.Д. Теория перевода. – М.: Наука, 1988. – 215 с.; Саломов Ф. Адабий анъана ва бадий таржима. – Тошкент: Фан, 1980. – 158 с.; Саломов Г. Основы теории перевода. Т.: Ўқитувчи, 1990; Отажонов Н. Художественный перевод и научное комментирование (на материале переводов «Бабур-наме»). Дисс... канд.филол.наук. – Т., 1978; Ходжаев Г. Воссоздание художественно-стилистического своеобразия произведений узбекской литературы в переводе на немецкий язык: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Т., 1985. – 20 с.; Файзуллаева Р. К проблеме передачи национального колорита в художественном переводе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Т., 1972. – 22 с.; Сулайманов М. Опыт научного обобщения проблем художественного перевода в аспекте сопоставительной стилистики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Т., 1974. – 22 с.; Bailey R.W. English Stylistics. – The MIT Press, 1968. – 198 с.; Enkvist N.E. Style and text. – Stockholm: Skriptor, 1975. – 441 с.; Hatzfeld H.A. A Critical Bibliography Of The New Stylistics Applied To The Romance Literatures 1953-1965. // Comparative Literature. V. 37, 1966. 184 с.

²² Кубрякова Е.С. О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика. Т.1. – М., 2001. – С.72-81; Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.; Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им.Г.Р.Державина, 2014. – 236 с.; 126. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж, 2001. – 189 с.; Огнева Е.А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста. – М.: Эдитус, 2013. – 282 с.; Ашурова Д.У. Дискурсивно-когнитивная синергетика слова // Вестник Национального университета Узбекистана. – Тошкент, 2015, - №1/3, – С.173-178; Ashurova D.U. Cognitive Linguistics. – Т.: VneshInvestProm, 2018. – 160 с.; Джусупов Н.М. Когнитивно-стилистические основы выдвижения в англоязычном художественном тексте. Дисс....докт.филол.наук. – Ташкент, 2020. – 206 с.; Lakoff G. Johnson M. Metaphors we live by. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 242 с.; Fauconnier G. Mappings in Thought and Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – 205 с.; Langacker R.W. Foundations of Cognitive Grammar Vol. II: Descriptive Application. – California: Stanford University Press, 1991. – 628 с.; Jackendoff J.R. Semantics and Cognition. – Cambridge: MIT press, 1983. – 178 с.; Croft W., Cruse D.A. Cognitive linguistics. – Cambridge: CUP, 2004. – 374 с.

²³ Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 208 с.; Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб.пособие. – М.: Флинта, 2010. – 224 с.; Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 477 с.; Шаховский В.И. Эмоции: долигвистика, лингвистика, лингвокультурология. – М.: URSS, 2009. – 124 с.; Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.; Юсупов Ў.Қ. Маъно, тушунча, концепт ва лингвокультуреа атамалари хусусида // Стилистика тилшуносликнинг замонавий йўналишларида. Илмий-амалий конференция материаллари. – Тошкент: ЎзДЖТУ, 2011. – С. 49-55; Маматов А.Э. Тилга когнитив ёндашувнинг моҳияти нимада? // Ўзбек тилшунослигининг долзарб муаммолари. – Андижон, 2012. – С. 212-220.; Маматов А.Э. Ҳозирги ўзбек адабий тилида лексик ва фразеологик норма муаммолари. – Т: МС Ташкентского дома науки и техники, 1991. – 274 с.; Галиева М.Р. Отражение мифолого-религиозного сознания в языковой картине мира: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Фергана, 2019. – 77 с.

²⁴ Азнаурова Э. С. Прагматика художественного слова. – Т.: Фан, 1988. – 124 с.; 102. Макаров М. Основы теории дискурса. – М.: Гнозис, 2003. – 280 с.; Ashurova D.U. Text linguistics. – Tashkent: Tafakkur

весомый вклад и в развитие лингвистической теории перевода, акцент исследования которой сместился с рассмотрения собственно языковых особенностей и различий между языками оригинала и перевода на изучение экстралингвистических факторов, влияющих на воссоздание прагматического потенциала и концептуальной целостности оригинала. В частности, были рассмотрены следующие аспекты: когнитивные принципы перевода (А.Н.Злобин, Ш.С.Сафаров, Р.Х.Ширинова, Н.Г.Валеева, V.Lyan, M.Deckert)²⁵, прагматические особенности перевода (M.Baker, J.Boase-Beier, I.Colenciuc)²⁶, лингвокультурологические аспекты перевода художественных произведений (Ю.Н.Марчук, О.Ковалева, J.House)²⁷, однако, комплексное изучение когнитивно-прагматических аспектов художественного перевода, способствующих сохранению и воссозданию важной имплицитной информации в переводе до настоящего момента не проводились.

Связь темы диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ высшего учреждения, где выполнена диссертация. Диссертационное исследование выполнено в соответствии с планом научно-исследовательских работ Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека по направлению «Лингвистические и типологические особенности разносистемных языков».

Цель исследования заключается в обосновании новых подходов к проблеме адекватности художественного перевода с позиций когнитивной лингвистики, лингвопрагматики и лингвокультурологии.

Задачи исследования:

обобщить существующие подходы к анализу художественного текста, выявляя параметры и характеристики литературного произведения значимые, с точки зрения художественного перевода;

провести сравнительно-сопоставительный анализ нескольких вариантов перевода одного и того же оригинального художественного произведения с учетом когнитивных, прагматических и лингвокультурологических факторов, влияющих на достижение адекватности перевода;

Qanoti, 2012. 204 с.; Нормурадова Н.З. Вербальная экспликация антропоцентризма в англоязычном художественном дискурсе. автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Т., 2020; Leech G. Principles of pragmatics. – Routledge, 1983. – 264 с.; Levinson S.C. Pragmatics. – Cambridge: CUP, 1983. – 438 с.; van Dijk T.A. Studies in the pragmatics of discourse. – The Hague etc.: Mouton, 1981.- 331 с.; Fillmore Ch. Frames and the Semantics of Understanding // Quaderni di Semantica. V. 6. 1985. – С. 222–254

²⁵ Злобин А.Н. Перевод в когнитивном формате знаний. – Саранск: Издательство Мордовского университета, 2012. – 152 с.; Сафаров Ш.С. Таржимашуносликнинг когнитив асослари. – Т.: Наврӯз, 2019. – 299 с.; Ширинова Р.Х. Олам миллий манзарасининг бадий таржимада кайта яратилиши: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Т., 2017. – 56 с.; Валеева Н.Г. Теория перевода: культурно-когнитивный и коммуникативно-функциональный аспекты. – М.: Российский университет дружбы народов, 2016. – 244 с.; Lyan V. Cognitive aspects of translation // Language, Individual & and Society. Vol.12. 2018. – С. 99-107; Deckert M. Translation and cognition: cases of asymmetry // Research in Language. Vol.15:2. 2017. – С. 119-129;

²⁶ Baker M. In other words: A course book on translation – London, 2018. – 390 с.; Boase-Beier J. A Critical Introduction to Translation Studies. – London: Continuum, 2011. – 187 с.; Colenciuc I. Challenges of literary translation: pragmatic approach // Intertext. 2015. V. 34. №1-2. – С. 128-132.

²⁷ Марчук Ю.Н. Модели перевода. – М.: Издательский центр. «Академия», 2010. – 177 с.; Ковалева О.Н., Варзакова Е.А. Лингвокультурологические особенности перевода художественного текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Том 12, выпуск 11. – Тамбов: Грамота, 2019. – С. 400-404; House J. Translation as Communication across Languages and Cultures. – Routledge, 2015. – 168 с.

определить когнитивную сущность предпереводческого анализа художественного текста и ее реализацию в процессе художественного перевода;

дифференцировать понятия «адекватность» и «эквивалентность» как основных оценочных категорий качества художественного перевода;

выявить основные проблемы и принципы прагматического анализа художественного текста на предпереводческом этапе работы с текстом и разработать критерии оценки прагматической адекватности перевода художественного текста и принципы параметризации прагматического контекста художественного произведения;

определить параметры когнитивного контекста в художественном произведении, влияющие на воссоздание концептуальной целостности художественного произведения в текстах оригинала и перевода и обосновать необходимость концептуального и фреймового анализа в процессе перевода языковых единиц, вербализирующих концептуальную картину мира в художественном тексте;

аргументировать концептуальную и культурологическую значимость языковых единиц как репрезентантов концептуальной целостности художественного текста;

разработать комплексную методику переводческого анализа художественного текста, основанной на выявлении совокупности прагматических, когнитивных и лингвокультурологических особенностей оригинала с целью их дальнейшего сохранения в тексте перевода.

Объектом диссертационного исследования выступают концептуально-значимые фрагменты художественных текстов и их репрезентация в русском переводе англоязычной художественной литературы II половины XX века.

Предметом диссертационного исследования являются коммуникативно-прагматические, когнитивные и культурологические факторы, обеспечивающие адекватность художественного перевода.

Методы исследования. Диссертационное исследование проводилось с использованием традиционных лингвистических методов, таких как описательный метод, сравнительно-сопоставительный анализ, метод смыслового поиска, контекстуальный анализ, метод параметризации, статистический анализ, так и новых методов когнитивной лингвистики, прагмалингвистики и лингвокультурологии: фреймовый анализ, кросс-культурный анализ, коммуникативно-прагматический анализ.

Научная новизна исследования обусловлена следующими результатами:

определены основные параметры художественного текста, являющиеся ключевыми в процессе переводческого анализа художественного произведения и дополнены основания широкого контекста художественного текста (по характеру репрезентации информации, по степени актуализации прагматической ситуации);

уточнены определения терминов «эквивалентность» и «адекватность» в их применении к лингвистическому и экстралингвистическому контексту соответственно, а также выявлены их уровни (*эквивалентность*: фонетический, лексический, грамматический, стилистический; *адекватность*: прагматический, когнитивный, культурологический), необходимые для оценки качества перевода;

проведена поуровневая параметризация языковой личности переводчика художественного текста, обусловленная как лингвистическими (лингвокреативные особенности, идиолект), так и экстралингвистическими (прагматический, социокультурный, идеологический, когнитивный, культурологический, гендерный) факторами;

разработаны принципы параметризации прагматического контекста художественного произведения, включающие в себя: ситуативность, интенциональность и авторская модальность, языковая личность автора, персонажа и переводчика, различные типы воздействия;

определены маркеры концептуальной информации, влияющие на воссоздание концептуальной целостности художественного произведения, а также средства их вербализации в текстах оригинала и перевода и обоснована целесообразность концептуального и фреймового анализа для получения инферентных знаний и достижения адекватности перевода;

обозначена роль лингвокультурологической информации в репрезентации концептуальной целостности художественного произведения, а также авторской интерпретации лингвокультурных концептов и их сущность в переводе;

разработана комплексная методика переводческого анализа художественного текста, основанная на выявлении совокупности прагматических, когнитивных и лингвокультурологических особенностей текста оригинала, а также даны рекомендации по их возможному сохранению (компенсации) в процессе художественного перевода.

Практические результаты исследования заключаются в решении частных проблем художественного переводоведения, а именно:

разработанная типология оснований широкого контекста художественного дискурса служит дополнением в теорию контекста, а также вносит определенный вклад в развитие теории дискурс-анализа и прагмалингвистики;

разработанная процедура переводческого анализа художественного текста расставляет акценты на концептуально значимых элементах художественного произведения, вербализированных посредством лингвистических средств, являющихся сигналами для более глубокой интерпретации в процессе предпереводческого анализа текста;

полученные результаты, связанные с выявлением маркеров концептуальной информации, вносят существенный вклад в развитие когнитивной теории перевода, т.к. существенным фактором ее репрезентации и интерпретации в тексте является когнитивный контекст и структуры знаний;

выводы о роли лингвокультурологической информации в репрезентации концептуальной целостности художественного произведения использованы при составлении электронного словаря «Milliy amaliy va tasviriy san'at atamalarining qisqacha o'zbekcha/ruscha/inglizcha izohli lug'ati» (патент № DGU 20200711);

рекомендации, разработанные в ходе исследования могут послужить практическим руководством для действующих переводчиков, занятых в сфере художественного перевода.

Достоверность результатов исследования обосновывается достоверными выводами, полученными в результате анализа, а также значительным объемом рассмотренного теоретического и фактического материала, общепризнанными научными концепциями и подходами, использованными в ходе проведения исследования; научными публикациями в отечественных и зарубежных журналах с высоким импакт-фактором, а также в журналах, входящих в БД Scopus; внедрением в фундаментальные инновационные и прикладные проекты результатов и рекомендаций, полученных в ходе исследования.

Научная и практическая значимость результатов исследования.

Научная значимость работы обусловлена ее определенным вкладом в развитие нового направления – когнитивной теории перевода, задачи которой находить переводческие решения, опираясь непосредственно на лингвистический контекст и учитывая когнитивно-прагматические факторы, включающие различные типы структуры знаний и выполняющие существенную, а в некоторых случаях доминирующую роль в процессе художественного перевода. Дифференциация терминов «адекватность» и «эквивалентность» определяет сущностные критерии оценки качества перевода, принимая во внимание роль четырех типов контекста в художественном произведении.

Практическая значимость работы отмечена необходимостью разработки новых учебных материалов по современным направлениям лингвистики и переводоведения, таким образом, результаты исследования могут быть внедрены в учебный процесс в филологических вузах по дисциплинам «Теория и практика перевода», «Сравнительная типология», «Прагмалингвистика», «Стилистика», «Когнитивная лингвистика», «Лингвокультурология», «Анализ дискурса». Рекомендации, разработанные в ходе исследования также могут послужить практическим руководством для студентов, обучающихся по направлению «Теория и практика перевода», а также действующих переводчиков.

Внедрение результатов исследования. На основе теоретических разработок и практических результатов, полученных в процессе исследования когнитивно-прагматических основ перевода художественного текста:

выводы об основных параметрах, важных при анализе перевода художественного произведения и характере перевода, а также заключение о вторичной репрезентации концептуального пространства, характерного для

художественного текста и степени прагматической ситуации были внедрены в фундаментальном проекте ОТ-Ф1-89 “Авеста: энциклопедический словарь” в виде (Справка № 89-01-984 от 11 ноября 2021 года Министерства высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан). В результате проект определил эффективность методов и принципов анализа перевода слов с культурной, религиозной или мифологической коннотацией и имеющих концептуальную значимость, которые также были применены для перевода авестийской терминологии и включения ее в энциклопедический текст;

дифференцированный подход к терминам «адекватность» и «эквивалентность» был использован в международном проекте Узбекистан-Франция 56-01/10 «Innovative opportunities of the catalog (in five languages) “The Pilgrimage places of Uzbekistan” in the popularization of historical monuments», результатом которого стал выпуск каталога на пяти языках (включая английский и русский) “Pilgrimage places and sacred shrines in Uzbekistan”(Справка № 72 от 24 июня 2021 года Общества Дружбы Франции и Узбекистана). В результате, изданный каталог был обогащен рекомендациями по адекватному переводу духовных культурных ценностей Узбекистана на английский и русский языки;

выводы о параметризации языковой личности переводчика были реализованы в международном проекте Эрасмус+ UNICAC 598340-EPP-1-2018-1-ES-EPPKA2-SVNE-JP “UNiversity Cooperation Framework for Knowledge Transfer in Central Asia and China” (Справка № 89-01-984 от 11 ноября 2021 года Министерства высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан), в ходе которого также привлекались теоретические разработки, связанные с лингвокультурологическими аспектами перевода художественного текста, а также ролью художественного перевода в формировании межкультурной коммуникации;

принципы параметризации прагматического контекста были внедрены в международный проект Эрасмус+ 585845-EPP-1-2017-1-ES-EPPKA2-SVNT-JP “Development of the interdisciplinary master program on Computational Linguistics at Central Asian Universities: CLASS”(Справка № 89-01-984 от 11 ноября 2021 года Министерства высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан). В результате были разработаны новые учебные программы, связанных с семантикой и прагматикой письменного текста для магистратуры по направлению «Компьютерная лингвистика»;

выявленные маркеры концептуальной информации, влияющие на воссоздание концептуальной целостности художественного произведения, а также средства их вербализации в текстах оригинала и перевода и обоснована целесообразность концептуального и фреймового анализа для получения инферентных знаний и достижения адекватности перевода были представлены на научно-практическом семинаре «Новые технологии в преподавании языка и литературы» в Русском культурном центре Узбекистана (Справка № 02-101 от 20 октября 2021 года Русского культурного центра Узбекистана). Представленные результаты способствовали их методическому оформлению

и последующему внедрению в учебный процесс средних специальных учебных заведений Республики Узбекистан;

комплексная методология анализа перевода художественного текста, основанная на выявлении и сохранении прагматических, когнитивных и лингвокультурных особенностей текста оригинала была использована при создании телепередач «Мавзу», «Этно» и «Такдимот» на телеканале «O‘zbekiston tarixi» Национальной телерадиокомпании Республики Узбекистан. (Справка 02-13-1017 от 16 июня 2021 года Государственного унитарного предприятия «O‘zbekiston teleradiokanali» Национальной телерадиокомпании Республики Узбекистан). Внедрение научных результатов диссертационного исследования способствовало эффективному написанию сценария телепередач и их насыщению общенаучным и культурно-просветительским содержанием.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования были представлены и обсуждены в виде научных докладов на 4 международных и 6 республиканских конференций.

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 22 научных работ, включая 1 монографию, 11 статей в научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации научных результатов докторских диссертаций, в том числе 7 в республиканских, 2 статьи в журналах, индексируемых в БД SCOPUS и 2 статьи в журналах с импакт-фактором.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Объем диссертации составляет 230 страниц печатного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснованы актуальность темы исследования, её связь с приоритетными направлениями науки и технологий республики, проведён обзор зарубежной и отечественной литературы по теме исследования, определены цель и задачи, объект и предмет работы, указаны используемые методы исследования, раскрыта новизна исследования, изложена научная и практическая значимость исследования, обоснована достоверность полученных результатов, приведены сведения о внедрении, опубликованности, апробации и структуре диссертационной работы.

В первой главе «Художественный текст как объект современного переводоведения» на материале критического анализа лингвистической литературы определяются исходные теоретические положения и подходы к анализу художественного текста как объекта перевода, учитывая сложность и многогранность художественного произведения.

Отличительными особенностями художественного текста можно считать его эстетическую значимость и стилистический потенциал, высокую степень имплицитности и образности, коммуникативно-прагматическую

направленность, аксиологическую и антропоцентричную природу, с характерным субъектно-оценочный характером, концептуальную целостность, которая реализуется не только на уровне структурирования текста, но и эксплицируется посредством определенных сигналов или маркеров, апеллирующих к индивидуальному когнитивному опыту читателя, контекстуальную детерминированность языковых знаков, раскрываемых посредством прагматического, когнитивного, лингвокультурологического контекстов, ассоциативность, обусловленную универсальной, индивидуальной и индивидуальной картинами мира, лингвокреативность, социокультурную и идеологическую обусловленность, интерпретативную вариантность, порождающую многозначность и энтропию.

В связи с этим, традиционные подходы к анализу и интерпретации художественного текста в нашем исследовании были существенно дополнены за счет походов и методов анализа новых направлений лингвистики: лингвопрагматики, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Необходимо учитывать, что функция художественного знака выходит за пределы языковой единицы и служит не только средством вербализации определенных смыслов, но и выступает в качестве регулятора когнитивно-прагматических отношений между писателем, переводчиков и читателем, апеллируя к их собственному опыту, который, со стороны автора произведения, представляется в тексте в виде определенных сигналов, вербализированных посредством лингвистических единиц, воспроизводящих социально-культурный контекст и являющихся отражением его мировосприятия. У читателя подобная действительность, преломленная сквозь призму авторского восприятия, может быть дополнена и «домыслена» с учетом его собственного эмпирического опыта.

Таким образом, эстетика художественного текста обусловлена как собственно лингвистическим уровнем, так и всей совокупностью экстралингвистических явлений, формирующих в итоге концептуальную структуру художественного произведения. Следовательно, интерпретирующая функция языка выступает на первый план при переводческом анализе художественного текста. Объективная и адекватная переводческая интерпретация лингвистических и экстралингвистических явлений, присутствующих в любом художественном тексте, как показало наше исследование, невозможна без привлечения когнитивно-прагматического анализа, реализуемого на трех уровнях контекста художественного произведения, а именно: прагматическом, когнитивном и лингвокультурологическом.

Художественный перевод может по праву считаться особым видом когнитивной деятельности человека и существенно отличается от других видов письменного перевода. Учитывая тот факт, что художественный перевод требует не только лингвистических знаний, но и достаточно обширных энциклопедических знаний, переводчик является «медиатором» не только между двумя текстами, но между двумя культурами, которые

накладывают отпечаток на менталитет и восприятие объективной реальности. В связи с тем, что художественный текст сам по себе является вторичной реальностью, которая отображает авторский замысел, текст перевода таким образом представляет собой «двойное» преломление действительности и несет в себе элементы культуры языка оригинала и перевода. Более того, культурная коннотация является важной и неотъемлемой составной частью когнитивной функции перевода, формирующей национальную картину мира языка оригинала, но при этом включающей элементы национальной картины мира языка перевода (адаптация), преследуя цель раскрыть авторский замысел. В связи с этим, художественный перевод мы определяем, как *особый вид когнитивной деятельности, направленный на адекватную репрезентацию лингвистических и экстралингвистических явлений, присутствующих в художественном тексте оригинала и воссоздание его концептуальной целостности на языке перевода с сохранением прагматических, когнитивных и лингвокультурологических особенностей оригинала.*

Следуя данному определению художественного перевода мы определили четыре дополнительные к уже существующим в теории перевода²⁸ стратегии, характеризующие когнитивно-прагматические основания художественного перевода и направленные на достижение максимально полной адекватности перевода художественного текста: 1) текст перевода должен максимально полно сохранять авторские замыслы (интенциональность), а также индивидуально-авторский стиль; 2) в процессе перевода необходим учет пространственно-временных условий (параметров) создания текстов оригинала и перевода; 3) детальная интерпретация лингвистического, прагматического, когнитивного и лингвокультурологического контекстов; 4) получение выводных знаний (инференция) в результате декодирования имплицитной информации и их адекватная репрезентация в переводе.

Важнейшей проблемой теории и практики перевода является определение ключевых понятий эквивалентности и адекватности перевода, в связи необходимостью разработки вопросов, связанных с объективной оценкой качества перевода художественного произведения. В ходе исследования мы пришли к выводу, что термин эквивалентность используется при оценке соответствия лингвистических параметров текста, а термин адекватность перевода означает достижение оптимального варианта перевода, направленного на сохранение в переводе эстетико-концептуального содержания текста, его национально-культурной специфики, что достигается учетом языковых и внеязыковых параметров художественного текста, включая коммуникативно-прагматические, когнитивные и культурологические факторы.

²⁸ Подробнее см. Wilss W. Translation Strategy, Translation Method and Translation Technique: Towards a Clarification of Three Translational Concepts // Revuede Phonetique Appliquee. – 1983. – С. 143-152; Hönig H. G. Strategie der Übersetzung: Ein Lehrund Arbeitsbuch. – Tübingen: Narr, 1982; Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. – М. : ЭТС, 2002. – 424 с.; Казакова Т. А. Стратегии решения задач в художественном переводе // Перевод и интерпретация текста: сб. науч. тр. – М.: ИЯЗ, 1988. – С. 56-65.

Основополагающую роль в процессе художественного перевода играет контекст, посредством которого реализуются имплицитные смыслы. Понятие контекста широко интерпретируется различными дисциплинами, что подчеркивает его значимость и многогранность. Однако, в рамках переводоведения, сущностное наполнение данного термина нуждается в доработке, т.к. он является важным структурным элементом в построении художественного текста. В связи с этим, нами были проанализированы более ста вариантов определения данного термина и различные подходы к его изучению, однако с позиции художественного перевода, наиболее значимыми, на наш взгляд, типами контекста являются лингвистический, прагматический, когнитивный и культурологический.

Роль и значимость контекста в процессе художественного перевода можно продемонстрировать на следующем примере:

... *I'll get you on the blower tomorrow straightaway and tell you where you can find it* (Sillitoe A. «The loneliness of the long-distance runner», с. 22)

[1]... я вам сейчас же звякну по телефону и скажу, где ее взять (Силлитой А. «Одинокий бегун», с.35)

[2]... я позвоню вам на следующий же день и скажу, где вы их можете найти (Силлитой А. «Одиночество бегуна на длинную дистанцию», с.44)

[3]... я завтра нулей к вам примчусь и скажу, где их можно найти (Силлитой А. «Одиночество бегуна на длинные дистанции», с.30)

Лексема «*blower*» образована от глагола «*to blow*» - «дуть». Соответственно, морфологический анализ слова позволяет предположить, что данное существительное (*blow* + *er*) может иметь значение, связанное с данным действием (досл. «то/что дует»). Действительно, в словаре можно найти подобную дефиницию – вентилятор. Однако, даже в рамках данного предложения можно отметить, что подобный объект абсолютно неуместен в этой ситуации и не реализуется адекватно в рамках данного смыслового поля:

I turned my head around: "Mam," I called out, "get my lawyer on the blower, will you? ... "He was looking at it, an ever-loving fiver, and I could only jabber: "The one thing is to have some real fags because new hoss-tods is always better than stuff that's been rained on and dried, and I know how you feel about not being able to find money because one-and-three's one-and-three in anybody's pocket, and naturally if I see it knocking around I'll get you on the blower tomorrow straightaway and tell you where you can find it." (Sillitoe A. «The loneliness of the long-distance runner», с. 22)

В более широком контексте можно отметить фразовый глагол «*called out*» (вызывать, звонить). Дальнейший поиск по лексикографическим источникам позволяет установить, что выражение «*on the blower*» является сленговой идиомой, характерной для диалекта кокни. Таким образом, приходим к выводу, что в данном контексте выражение «*get you on the blower*» переводится как «я тебе/вам позвоню». Следовательно, переводы, предложенные Р.Райт-Ковалевой (1) и Е.Никифоровой (2) адекватно репрезентируют данную идиому, в то время как перевод С.Алукард (3)

нарушает смысловое восприятие оригинала (глаголы «*позвоню*» и «*приеду (примчусь)*») имеют разное информационное наполнение). Однако если далее сравнивать первые два перевода, можно отметить еще одно смысловое расхождение между текстами оригинала и перевода: в оригинале автор дает временную рамку (*tomorrow straightaway*), которая абсолютно неадекватно воспроизведена у Р.Райт-Ковалевой (*сейчас же*). Таким образом, можно сделать вывод, что данный отрывок был адекватно репрезентирован только в переводе Е.Никифоровой.

В целях выведения оценочных характеристик перевода художественных произведений и опираясь на практический материал нескольких вариантов перевода одного и того же текста, мы проанализировали понятия эквивалентности и адекватности, отметив их определенные различия. Несмотря на то, что данные термины активно используются в теории перевода, до сих пор не единого мнения относительно их статуса в процессе оценки качества перевода. Мы придерживаемся мнения, что такие понятия как адекватность и эквивалентность не являются абсолютно равнозначными и занимают отдельные ниши в теории художественного перевода. Самое главное, следует четко разграничивать их понятийные области. В ходе исследования мы пришли к выводу, что термин эквивалентность используется при оценке соответствия лингвистических параметров текста, а термин адекватность перевода означает достижение оптимального варианта перевода, направленного на сохранение в переводе эстетико-концептуального содержания текста, его национально-культурной специфики, что достигается учетом языковых и внеязыковых параметров художественного текста, включая коммуникативно-прагматические, когнитивные и культурологические факторы (*Приложение 1*).

Во второй главе диссертации «**Прагматические основы перевода**» анализируются аспекты, формирующие прагматический потенциал художественного текста и трудности их репрезентации в переводе, учитывая тот факт, что восприятие текста зависит не только от авторского намерения произвести на читателя определенный эффект, но и способностью читателя воспринять заложенную информацию, опираясь на собственный опыт.

Прагматика художественного текста заключается, в первую очередь, в непрямой коммуникации между адресантом (автором) и адресатом (переводчиком/читателем). Именно данный факт является главным переводческим барьером, т.к. переводчик работает только с текстом и все инференции выводятся в результате детальной интерпретации выводных знаний с учетом коммуникативно-прагматических особенностей как языка оригинала, так и перевода. Для теории художественного перевода основополагающим фактором является понимание того, что прагматический анализ текста необходим не только в процессе работы над самим текстом, т.е. результатом или готовым продуктом авторского творчества, но и при изучении условий создания текста, а также «предшествующего ему процесса формирования интенции и планирования речевых действий автора;

сопровождающий его или следующий за ним процесс интерпретации»²⁹. Переводчик является, с одной стороны, читателем, интерпретирующим прагматические интенции автора, с другой стороны, становится автором, транслирующим идеи оригинала. Таким образом, прагматический контекст, репрезентируемый посредством импликатур, является первым основанием на этапе предпереводческого анализа и требует выявления авторского намерения, контекстуального значения высказываний, и, соответственно, адекватная интерпретация невыраженного объема информации с учетом структур знаний и культуры языка перевода.

Основу прагматического контекста (в отличие от собственно лингвистического) в литературном произведении составляют различные типы речевых актов, стилистические средства, а также контекстуально- и ситуативно-обусловленные лексемы, которые, вступая в иерархическую связь с сюжетным пространством текста, репрезентируют скрытый смысл, который должен найти свое отражение в переводе путем тщательного подбора адекватных средств, восстанавливающих прагматический потенциал текста. Интенциональность, или прагматическая установка автора, является неотъемлемой частью прагматического контекста художественного произведения. Авторская интенция всегда имплицитна и репрезентируется посредством комбинации как стилистических средств и приемов, так и определенным подбором лексем, вызывающих ассоциации в сознании читателя. В свою очередь, прагматический контекст влияет не только на выбор лексических средств из возможного ряда стилистических синонимов, но и грамматических конструкций, в частности экспрессивные синтаксические построения, например, неполные предложения, дополняют эмоциональную насыщенность текста и, соответственно, также участвуют в достижении прагматической адекватности перевода.

Ключевую роль при интерпретации художественного произведения играет точка фокуса интенциональности, репрезентирующая глубинные авторские смыслы через концепты, семантическая составляющая которых расширяется за счет возникновения окказионального смысла, являющегося составной частью идиостиля автора.³⁰ Рассмотрим более детально на следующем примере:

She fired me. I shall never forget her. She believed that God liked people in sailboats much better than He liked people in motorboats. She could not bear to look at a worm. When she saw a worm, she screamed. (Vonnegut К. «Cat's Cradle», с.3)

[1] Она меня выгнала. Но я ее никогда не забуду. Она верила, что бог гораздо больше любит владельцев яхт, чем владельцев простых моторок. Она видеть не могла червяков. Как увидит червяка, так и завизжит. (Воннегут К. «Колыбель для кошки», с. 6)

²⁹ Неудахина Ю.Н. Когнитивные основания прагматической ориентации текстов художественной литературы в современном английском. Дисс...канд.филол.наук. – Тула, 2001. – с.26.

³⁰ Торосян М.С. Авторская интенциональность как основа моделирования художественной картины мира https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=5118

[2] *Она уволила меня. Я никогда не забуду её. Она верила, что люди в парусных лодках нравятся Богу гораздо больше, нежели нравятся Ему люди в лодках моторных. Она не могла вынести вида червяка. Когда она видела червяка, она вопила.* (Воннегут К. «Кошкина люлька», с.3)

В данном отрывке можно выделить две фразы: *people in sailboats* и *people in motorboats*. Выделив лексемы *sailboats* и *motorboats*, можно отметить, что оба эти слова имеют значение «средство передвижения по воде». Однако, автор противопоставляет эти значения, указывая на социальный статус владельца, усиливая контекст фразами «*She fired me*» «*She could not bear to look at a worm*» В связи с чем, переводчику приходится искать соответствующие эквиваленты с необходимым прагматическим значением. Если переводить дословно *sail* – парус, *boat* – лодка, получится *парусник, парусная шлюпка*, что не соответствует прагматике текста. Поэтому, исходя из контекста, переводчик Р.Райт-Ковалева (1) и дает адекватный перевод – *яхта*, который у русскоязычного читателя вызовет необходимые ассоциации, связанные с роскошью и в полной степени передаст авторскую интенцию («обеспеченные люди»), соответственно, прагматический эффект может быть достигнут. В то время как в переводе Я.Бирюкова (2) наблюдается практически дословный перевод – переводчик решил сохранить денотативный уровень перевода, пожертвовав тем самым прагматической установкой автора, от чего важный элемент скрытого смысла был потерян. Таким образом, в оригинале лексема *sailboats* осуществляет прагматическую функцию пресуппозиции, опираясь на фоновые знания потенциального читателя, что должно было найти отражение в переводе.

Как показало наше исследование, основными составляющими прагматического контекста считаются ситуативность, интенциональность, языковая личность переводчика, а также воздействие, которое оказывает текст на читателя. Ситуативность, как правило, обуславливается пространственно-временными отношениями (включая время/место создание текста и время/место событий, происходящих в тексте) и отношением между автором и (в условиях перевода) переводчиком. Задача переводчика выявить авторские интенции в контексте ситуации, декодируя импликатуры и опираясь на пресуппозиции. Языковая личность переводчика художественного текста, формирование которой обусловлено рядом факторов (см. далее), присутствует в тексте перевода, что зачастую приводит к неадекватному переводу, нарушая индивидуально-авторский стиль писателя (Приложение 2).

Основополагающую роль в художественном переводе играет языковая личность переводчика. Как уже было отмечено выше, художественный перевод – это особая синергетика творческой и когнитивной деятельности, которая должна иметь теоретическое обрамление в целях адекватной репрезентации оригинального текста. В связи с этим, языковая личность переводчика является важным прагматическим фактором, влияющим на общее качество перевода, чье присутствие в тексте перевода не должно быть заметно. Однако, сравнительный анализ нескольких вариантов перевода

одного и того же текста показал, что языковая личность переводчика формируется не в процессе работы над конкретным текстом произведения, а под влиянием некоторых факторов, приведенных ниже. В качестве примера «присутствия» личности переводчика можно привести следующий факт. Известный переводчик Р.Райт-Ковалева, переводившая произведения таких авторов как Д.Сэлинджер, У.Фолкнер, К.Воннегута, Э.По и многих других зарубежных писателей, отличается тенденцией к «смягчению» речи персонажей, избегая нелитературных выражений и откровенного жаргона. Таким образом, некоторые герои (например, Холден из романа «Над пропастью во ржи» Д.Сэлинджера) излишне «романтизируются» и могут создать у читателя перевода неадекватное восприятие. Более того, можно отметить, что фразеологическая единица «*важная штука*» используется ею для перевода следующих фраз, которые встречаются в текстах разных авторов, например, «*very big deal*», «*celebrity or something*», «*a big shot*» у Д.Сэлинджера в произведении «Над пропастью во ржи», «*a big cheese*» в романе К.Воннегута «Колыбель для кошки».

В рамках нашего исследования мы выделили следующие факторы, влияющие на формирование языковой личности переводчика как ретранслятора авторских идей оригинала: прагматический (умение сохранить авторский замысел и коммуникативный эффект), социокультурный (умение передать социальные роли в инокультурном контексте), идеологический (влияние коллективных идеологических принципов определенной эпохи и страны языка перевода), когнитивный (коллективные знания и менталитет народа, отраженные в коллективном сознании и их индивидуальная интерпретация сквозь призму собственного опыта), лингвокультурологический (специфичные лингвистические явления, отражающие культуру и репрезентирующие национальную картину мира, которую необходимо сохранить в переводе с учетом особенностей национальной картины мира языка перевода), лингвокреативный (умение воссоздать индивидуально-авторскую картину мира путем творческого подбора языковых единиц, репрезентирующих не только лексико-стилистические приемы в рамках языковой нормы, но и языковые девиации, а также средства выдвижения, сохранив при этом их концептуально-прагматическую значимость).

Прагматическая адекватность перевода достигается путем реализации прагматического контекста в художественном переводе. Адекватное воспроизведение прагматического контекста возможно за счет применения комплексных переводческих трансформаций, сфокусированных на сохранении авторских интенций, ситуативности и формы воздействия на читателя. Определение трансформаций, используемых при передаче прагматических факторов оригинала, обуславливается двумя аспектами: прагматическое тождество (наличие в языке перевода адекватных средств репрезентации) и прагматические преобразования (набор трансформаций, необходимых при отсутствии прагматически обусловленных явлений в языке

перевода). Прагматическое тождество, как правило, не вызывает проблем на этапе перевода, т.к. в языке перевода существуют полностью или частично совпадающие элементы. В то время как прагматические преобразования могут быть реализованы на фонетическом (например, воспроизведение произносительных особенностей персонажей), семантическом (например, воспроизведение лексических единиц, вербализирующих социальный статус персонажа) и грамматическом уровне (например, воспроизведение грамматических ошибок в речи персонажа, намеренно введенных автором для импликации социального статуса персонажа) (*Приложение 3*).

В третьей главе «**Когнитивные аспекты художественного перевода**» рассматриваются вопросы, связанные с параметрами когнитивного контекста, а также методами анализа, способствующими его наиболее полному раскрытию. С позиции когнитивно-прагматического анализа мы рассматриваем художественный текст как концептуально-целостную организацию, полноценная реализация которой способствует достижению адекватности перевода.

Когнитивный контекст художественного произведения является результатом накопленного опыта и мировидения как писателя, так и читателя и не складывается только из познавательной или творческой деятельности индивида. Когнитивный контекст отражает индивидуально-авторское восприятие, репрезентированное в тексте посредством глубинных смыслов и ментальных конструкторов, отражающих систему знаний о мире и ее влияние на человека. Принимая во внимание высокую степень имплицитности, как одной из отличительных характеристик художественного текста, проблема интерпретации когнитивных оснований художественного текста в целях их адекватной репрезентации в процессе перевода является следующим (после прагматического) шагом на интерпретационном этапе анализа художественного текста. Когнитивный контекст выстраивается вокруг концептуально значимых элементов текста, представленных в виде символов, концептов, ментальных моделей и структур знаний, которые не всегда являются универсальными, особенно в условиях двух культур. Таким образом, интерпретация и реконструкция концептуальной целостности художественного произведения является одним из требований адекватности художественного перевода.

В процессе анализа и интерпретации когнитивного контекста первостепенную роль играют концепты и фреймы. В своем исследовании мы опираемся на определение концепта как дискретной единицы когнитивного опыта человека, объективация которой возможна посредством языковых знаков.³¹ В нашей работе основное внимание уделяется не только универсальным и национально-специфичным признакам концепта, но личностно-ориентированным составляющим, которые отображают индивидуально-авторскую картину мира. В свою очередь, фрейм – это

³¹ Соколовский Я.В. Соотношение оригинала и перевода художественного текста: изоморфно-когнитивный подход. Дисс...канд.филол.наук. – Красноярск, 2009. – с.110.

иерархически организованная структура детерминирующая стереотипную ситуацию.³² Однако, как показал наш анализ, в художественном произведении структура фрейма вариативна и зависит от индивидуального когнитивного опыта автора, который может не пересекаться с опытом переводчика. Следовательно, первичная интерпретация всех слотов анализируемого фрейма должна опираться на позицию автора текста оригинала.

Одним из методов воссоздания концептуальной картины художественного произведения может считаться когнитивное моделирование с привлечением фреймового анализа. В данном исследовании был разобран фрейм «Loneliness» в индивидуально-авторской интерпретации на материале произведения А. Силитоэ «The loneliness of a long-distance runner», а также три варианта его перевода, выполненных в различных временных рамках (Р. Райт-Ковалёва «Одинокий бегун», 1963 г.; Е. Никифорова «Одиночество бегуна на длинную дистанцию», 2000 г.; С. Алукард «Одиночество бегуна на длинные дистанции», 2016 г.), сопоставительный анализ которых способствовал выявлению случаев нарушения адекватности перевода, причиной которых может считаться различный объем фоновых знаний у трех переводчиков (Приложение 4).

Фреймовый анализ обеспечил объективную оценку авторской трактовки данного концепта и позволил выделить следующие отличительные черты: *одиночество=уход от проблем, одиночество=осознанный выбор, одиночество=комфорт, одиночество=свобода, противопоставление физического и душевного одиночества*. Три варианта перевода, несмотря на то, что в целом отразили авторскую позицию, имели ряд нарушений на отдельных уровнях адекватности, к примеру, можно наблюдать необоснованное снижение стилистического регистра при описании внешности героя: в оригинале используется вполне нейтральное слово «*head*», в то время как в одном из вариантов перевода (Р. Райт-Ковалева) встречаем разговорное слово, характеризующимся хоть и той же самой номинацией («голова»), однако, принадлежащее к разговорному уровню с явно сниженной стилистической характеристикой.

And even when I jog-trot on behind a wood and they can't see me anymore they know my sweeping-brush head will bob along that hedge-top in an hour's time and that I'll report to the bloke on the gate. (Sillitoe A. «The loneliness of the long-distance runner», с.3)

[1] *Даже когда я топая за лесом, откуда меня не видать, они все равно знают, что ровно через час моя щетиновая башка замелькает над изгородью и я отрапортую вахтеру, что явился.* (Силитоэ А. «Одинокий бегун», с. 8)

[2] *И даже когда я бегу трусцой среди деревьев, а не по лугу, и им меня не видно, - они точно знают, что через час моя коротко остриженная голова покажется возле изгороди, и я подойду к парню, который стоит на воротах*

³² Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р.Державина, 2014. – с.54.

(Силлитоу А. «Одиночество бегуна на длинную дистанцию», с.7)

[3] *И даже когда я мерно бегу за леском, и они меня не видят, они знают, что через час моя стриженная голова покажется за живой изгородью и я доложусь туну, стоящему на воротах.* (Силлитоу А. «Одиночество бегуна на длинные дистанции», с.2)

Данное замечание принципиально, т.к. это выражение используется автором в качестве самооценочной характеристики главного персонажа, имплицитно подсказывающее читателю отношение автора к своему персонажу. Меняя стилистический регистр, переводчик тем самым лишает читателя получить то же самое восприятие, что и у читателя оригинала. Более того, данная информация апеллирует к когнитивному багажу читателя и реализует различные структуры знаний в оригинале и переводе: в оригинале – это эксплицитные («априорные») структуры знаний, в то время как в данном варианте перевода реализуются имплицитные или индуктивные структуры знаний. Таким образом, можно заключить, что адекватность на когнитивном уровне перевода явно нарушена. Два других переводчика (примеры 2 и 3) сохраняют стилистическую адекватность на уровне лексемы «head», однако, репрезентативность в варианте, предложенном Е.Никифоровой (2), представляется выше, т.к. целостный образ «*my sweeping-brush head*» соответствует русскому «*коротко остриженная голова*» на уровне восприятия.

Как показало наше исследование, фреймовый анализ на этапе переводческой интерпретации оригинала помогает переводчику расставить смысловые и эмоциональные акценты, путем правильного подбора лексем для перевода. Три варианта перевода, несмотря на то, что в целом отразили авторскую позицию, имели ряд нарушений на отдельных уровнях адекватности. Таким образом, анализ языкового материала, с позиции когнитивной семантики, позволил доказать, что использования фреймового анализа позволяет установить глубинные смыслы, выявляя дополнительные выводные знания, опираясь не только на энциклопедические структуры знаний, но и на индивидуально-авторскую картину мира, в связи с тем, что «объективируемые в оригинале и переводе фреймовые слоты не принадлежат к конвенциональным (т.к. девиации фреймовой структуры концепта, как видно из хода исследования, указывают на эстетическую целевую установку автора)»³³, следовательно, в процессе перевода необходимо учитывать субъективные авторские смыслы.

Концептуальный анализ текста оригинала необходим для выявления центральных концептов и их вербализации в когнитивном пространстве произведения. В ходе анализа мы выделили ядро (номинативное поле) и периферию (ассоциативное поле) концепта, что позволило актуализировать лексемы, репрезентирующие данный концепт. На следующем этапе сравнительного анализа между отобранными лексемами текста оригинала и их

³³ Соколовский Я.В. Соотношение оригинала и перевода художественного текста: изоморфно-когнитивный подход. Дисс...канд.филол.наук. – Красноярск, 2009. – с.204.

переводами, мы выявили, что в тех случаях, когда концептуально-значимая информация и инферентные знания не были приняты во внимание переводчиками, имплицитный смысл не был адекватно представлен в текстах перевода. Таким образом, построение концептосферы отдельных лексем, которые могут считаться экспликаторами имплицитной информации, является важным и неотъемлемым этапом переводческого анализа художественного произведения. При выборе вербализаторов концепта в тексте перевода необходимо учитывать ассоциативный потенциал лексем и, при необходимости, производить замены на лексико-семантическом уровне. Следовательно, характерными трансформациями при воссоздании когнитивного контекста в переводе необходимо считать комплексные логико-семантические трансформации, включающие в себя модуляцию (смысловое развитие), транспозиция (смена стилистического регистра), адаптация (замена предметно-образного элемента), эксплицитация (введение уточнений для раскрытия имплицитной информации).

В ходе критического осмысления проблематики когнитивного контекста, было доказано, что интертекстуальность является не только важнейшим компонентом когнитивного контекста художественного произведения, но и существенной помехой в достижении адекватности перевода. Следовательно, интерпретация интертекстуальных связей влияет на понимание глубинной имплицитной информации, реализуемой в тексте посредством аллюзий и интертекстов и влияет на общее понимание авторского замысла. В качестве примера мы проанализировали перевод аллюзии из произведения К.Воннегута «Синяя Борода»:

I said to her the last time she asked, which was five minutes ago: "Look: think about something else, anything else. I am Bluebeard, and my studio is my forbidden chamber as far as you're concerned" (Vonnegut K. "Bluebeard", с.25)

Последний раз, когда она о них спросила, пять минут назад, я сказал:

- Послушайте, думайте о чем-нибудь другом, о чем угодно. Для вас я – Синяя Борода, и это моя запрещенная комната, поняли? (Воннегут К. «Синяя борода», с.20)

В данном отрывке привлекает внимание фраза «*forbidden chamber*», выделенная к тому же автором курсивом. Как мы уже упоминали, аллюзия в названии романа отсылает читателя к достаточно известному произведению, в котором «запретная комната» также является одним из ключевых символов. Однако, в отличие от прецедентного текста, «...*there are no bodies in the barn*» и вообще, это не комната, а сарай для хранения картошки, который со временем стал местом хранилища испорченных картин главного героя. С лингвистической точки зрения нас заинтересовало употребление слова «*chamber*», вместо «*room*». Проанализировав лексический слой произведения, мы приходим к выводу, что *chamber*, усиленное при этом лексемами *sumptuous* (роскошный), *locked* (запертый), используется лишь в четырех случаях – при описании «потайной комнаты», а также при упоминании шикарных апартаментов, в которых герой был заперт на протяжении шести часов:

The chamber was a guest room ... Imprisoning me there for six hours was subtle sadism of a high order indeed. (Vonnegut K. "Bluebeard", с.45)

... *эта [комната]* была для гостей ... На шесть часов заключить меня здесь было утонченным садизмом самой высшей пробы. (Воннегут К., «Синяя борода», с.38)

Таким образом, можно сделать вывод, что употребление слова «*chamber*» в данном контексте отнюдь не случайно – проанализировав словарные дефиниции, можно отметить, что это слово наделено стилистической пометой «устаревшее», а также несет некий негативный подтекст, связанный с ассоциацией «заключение», что оправдывает его употребление во втором примере. Иными словами, можно сделать вывод, что слово «*chamber*» в данном произведении несет глубокую когнитивную нагрузку, осложненную, с одной стороны, прецедентным текстом и, с другой стороны, непосредственно самой словарной дефиницией и стилистической пометой. Следовательно, учитывая интертекстуальные связи текста оригинала, для адекватного перевода фразы «*forbidden chamber*» должна была быть использована фраза «*маленькая каморка*», которую мы находим в русском варианте прецедентного текста.

Главной переводческой задачей при воспроизведении интертекстуальных элементов, помимо их выявления и интерпретации, является установление перевода прецедентного текста и включения отсылочных моментов в текст перевода. Данная стратегия репрезентации интертекстуальных включений является более оправданной, нежели их прямой перевод, т.к. основывается на той же коммуникативной функции, что и в тексте оригинала (привести читателя к мысли об интертекстуальных связях между двумя произведениями).

Четвертая глава диссертационного исследования «**Лингвокультурологические аспекты художественного перевода**» посвящена изучению вопросов, связанных с репрезентацией ценностной картины мира в художественном переводе, учитывая аксиологическую природу художественного текста.

По мнению исследователей Д.Ашуровой и М.Галиевой различия между языковой и национальной картинами мира относительно и с практической точки зрения могут совпадать в плоскостях, определяющих универсальные или национально-специфические знания или опыт.³⁴ Несомненно, каждый язык отражает национальную картину посредством культурно-специфических слов, выражений, фразеологических единиц и даже грамматических конструкций, в связи с этим, на наш взгляд, невозможно провести четкую грань между собственно лингвистическими явлениями, включенными в языковую картину мира и специфически-национальными, которые также зафиксированы в языке. Более того, как отмечает С.Г. Тер-Минасова, «в процессе коммуникации между языком и культурой стоит мыслящий

³⁴ Ashurova D.U., Galieva M.R. Cultural Linguistics. – T.: VneshInvestProm, 2019. – с. 71.

человек, носитель языка»³⁵, что также подтверждает невозможность провести четкие границы между данными картинами мира при исследовании художественного текста. С другой стороны, анализ художественного текста с точки зрения переводоведения требует понимания не только сути подобной информации, но и определения ее роли в конкретном тексте. Как бы то ни было, нельзя не признать, что постепенно происходит осознание необходимости решительной переориентации подобных исследований с сопоставительного анализа языковых систем на изучение национально-культурной специфики реального функционирования языка и увязываемых с ним культурных ценностей, языкового сознания, языковой/лингвокультурной компетенции и т.п. Проблемы воспроизведения ценностной картины мира в переводе можно продемонстрировать на следующем примере:

I felt like praying or something, when I was in bed, but I couldn't do it. I can't always pray when I feel like it. In the first place, I'm sort of an atheist. I like Jesus and all, but I don't care too much for most of the other stuff in the Bible. Take the Disciples, for instance. They annoy the hell out of me, if you want to know the truth. They were all right after Jesus was dead and all, but while He was alive, they were about as much use to Him as a hole in the head. All they did was keep letting Him down. I like almost anybody in the Bible better than the Disciples. If you want to know the truth, the guy I like best in the Bible, next to Jesus, was that lunatic and all, that lived in the tombs and kept cutting himself with stones. I like him ten times as much as the Disciples, that poor bastard. (Salinger J. «The catcher in the rye», с.55)

[1] *Лег и подумал: помолиться, что ли? Но ничего не вышло. Не могу я молиться, даже когда мне хочется. Во-первых, я отчасти атеист. Христос мне, в общем, нравится, но вся остальная муть в Библии — не особенно. Взять, например, апостолов. Меня они, по правде говоря, раздражают до чертиков. Конечно, когда Христос умер, они вели себя ничего, но пока он жил, ему от них было пользы, как от дыры в башке. Все время они его подводили. Мне в Библии меньше всего нравятся эти апостолы. Сказать по правде, после Христа я больше всего люблю в Библии этого чудачка, который жил в пещере и все время царапал себя камнями и так далее. Я его, дурака несчастного, люблю в десять раз больше, чем всех этих апостолов. (Сэлинджер Д. «Над пропастью во ржи»)*

[2] *Хотел помолиться или как-то, когда улегся, только не смог. Я не всегда могу молиться, если хочется. Во-первых, я вроде как атеист. Иисус мне в струю и всяко-разно, а прочая фигня в Библии по большей части — фуфло. Взять Апостолов, к примеру. Сказать вам правду, они меня раздражают, как не знаю кто. Когда Иисус помер и всяко-разно, они еще ничего, а пока был жив, они Ему столько же пользы приносили, что дырка в башке. Только подставляли Его по-всякому. Мне в Библии почти все нравятся больше Апостолов. Если по правде, так больше всех после Иисуса в Библии мне нравится этот псих и всяко-разно, который в склепах жил и все камнями*

³⁵ Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: «Слово», 2000. – с. 40

себя побивал. Мне этот гад в десять раз больше Апостолов нравится, бедолага. (Сэлинджер Д. «Ловец на хлебном поле»)

[3] Уже в кровати вроде как потянуло прочесть молитву, всё такое, но не сумел. Вот прям охота, а получается не всегда. Во-первых, вроде как неверующий. Я люблю Иисуса, всё такое, но большинство остальной мутоты в Писании мне по фигу. Взять хоть Его учеников. Честно говоря, адски раздражают. Нет, после смерти Иисуса ещё куда ни шло, но пока Он жил, пользы Ему от них **выгорало как от козла молока**. **Всю дорогу** только вредили. В Писании мне почти все люди больше по нраву, чем Ученики. По правде сказать, следом за Иисусом мне из Писания больше всего лёг на душу чокнутый такой чувак, живший в гробницах, резавший себя камнями. Я дурачка несчастного люблю в десять раз сильнее, нежели Учеников. (Салинджер Д. «Обрыв на краю ржаного поля детства»)

Можно отметить, что данный отрывок насыщен религиозной лексикой, которая отражает не только индивидуальное отношение к религии главного героя, но и отображает национальную картину. Хотелось бы обратить внимание, что местоимения, заменяющие имя Иисуса (Христа) в оригинале приводятся с заглавной буквы, что отражает стереотипное благоговейное и трепетное отношение к богу. Для англоязычной культуры религиозность – неотъемлемая черта. Американцы, к примеру, произносят молитву перед едой и сном, что мы и видим в данном отрывке, описывающем стандартную ситуацию. Таким образом, можно отметить, что в переводах М.Немцова и С.Махова (примеры 2 и 3) национальная специфика религиозного восприятия была адекватно представлена, в то время как у Р.Райт-Ковалевой (пример 1) подобного не наблюдается. Однако здесь необходимо сделать уточнение, что перевод Р.Райт-Ковалевой выполнялся в конце 1950-х годов в Советском Союзе, т.е. в то время, когда отношение к религии было резко отрицательным и, разумеется, ни о каком трепетном отношении к богу речи и не шло. Таким образом, данный пример также наглядно демонстрирует влияние идеологических установок на создание перевода. Следующим моментом, отмеченном в данном отрывке следует назвать индивидуальное отношение к религии в противопоставление национально-специфическому. В оригинале данное отношение выражено эксплицитно (*I'm sort of an atheist*) и поддерживается на протяжении всего данного контекста. Однако, следует отметить, что, несмотря на резко отрицательное отношение персонажа к религии, переводчики М.Немцов и С.Махов еще больше усилили данный негатив, используя сниженную лексику (*фигня, фуфло, муть, подставляли, мутота, как от козла молока, всю дорогу*). Таким образом, с точки зрения воспроизведения индивидуальной картины мира, можно отметить, что вариант Р.Райт-Ковалевой представляется более адекватным.

Лингвокультурологические аспекты художественного перевода отражают не только культурную информацию репрезентирующую национальную картину мира и знакомящую читателя с особенностями культуры и быта народа, но влияют на воссоздание концептуальной

целостности художественного произведения, в связи с чем лингвокультурные характеристики художественного текста могут быть включены в когнитивные основания художественного перевода. Художественный текст представляет собой своеобразное явление с культурологической точки зрения, так как он описывает действительность, которая является совершенно особенной по отношению к реальной, поскольку она создается автором текста, расставляющим по всему тексту определенные «ключи». Эти «ключи» представляют собой маркеры, которые позволяют отнести текстовый мир к определенной культуре. В качестве подсказок могут использоваться явные ссылки на определенные модели культуры или же имплицитные указания на действия, поступки, специфические черты, которые обычно ассоциируются с моделями той или иной культуры.³⁶

Культурно-специфичная лексика, в широком понимании реалии, является неотъемлемым элементом художественного произведения и представляет проблему для перевода как на экстралингвистическом, так и на лингвистическом уровне. Проблема перевода реалий, как правило, обсуждается в рамках несовпадения национальных картин мира и, как следствие, отсутствие лексических средств, номинирующих данные явления в языке перевода. Например:

I always knew this, naturally, because I was in Remand Homes as well and the boys there told me a lot about their brothers in Borstal, but it was only touch and go then, like kittens, like boxinggloves, like dobbie. (Sillitoe A. «The loneliness of the long-distance runner», с.8)

[1] *Правда, я и раньше об этом знал, я же побывал в разных исправительных колониях, а там мне ребята рассказывали, их братья сидели в Борстале, но тогда я думал – детская это игра, вроде пятнашек, или как котята возятся, или для практики ребята в перчатках боксируют.* (Силлитой А. «Одинокый бегун», с.16)

[2] *Конечно, инстинктивно я всегда это понимал, потому что побывал в доме предварительного заключения для малолеток, и ребята, которые там сидели, много чего рассказали мне о своих братьях, сидевших в колонии.* (Силлитой А. «Одиночество бегуна на длинную дистанцию», с. 18)

[3] *Вообще-то я всегда это знал, потому что успел побывать в доме предварительного заключения для малолетних, и там ребята рассказали мне много чего о братьях, сидящих в колонии. Но тогда это было не всерьез, как бы понарошку, вроде кошачьей возни или драки в боксерских перчатках.* (Силлитой А. «Одиночество бегуна на длинные дистанции», с.9)

Для англоязычного реципиента, знакомого с ювенильной пенитенциарной системой, имплицитная информация, заложенная в концепт «Remand Homes» вполне очевидна и у автора нет необходимости давать дополнительные пояснения относительно данного заведения. Однако для

³⁶ Лукин Д.С. Лингвокультурные особенности перевода средств выразительности с языка оригинала на русский язык (на материале произведений Дж. Роулинг «Гарри Поттер»). Дисс...канд.филол.наук. – М., 2016. – с.29.

русскоязычного читателя название Рэманд Хоумс не только не вызывает ассоциации с учреждением предварительного заключения, но и никак не отображает возрастную категорию заключенных, помещаемых в данное учреждение. В связи этим, необходимо отметить, что использование описательного перевода для передачи концептуальной информации вполне оправдано и способствует достижению адекватности на лингвокультурологическом уровне. Как можно отметить, два переводчика воспользовались именно этой трансформацией (Е.Никифорова [2] и С.Алукард [3]), в то время как Р.Райт-Ковалева [1] все-таки исказила концептуальную информацию, используя данную трансформацию: в исправительную колонию помещают после приговора суда и признания виновным в совершении преступления (преступник), в то время как в изоляторе предварительного заключения могут находиться и невиновные (подозреваемые).

Однако, реалии не только отображают быт и культуру народа. В художественном тексте они также могут являться средствами лингвистической экономии, т.е. автор, вводя в текст ту или иную реалию, рассчитывает на понимание читателем фоновой информации, сопровождающую ее (например, происхождение героя, его образовательный уровень, возраст и т.п.) В связи с чем, необходимо уточнить, что традиционные рекомендации в использовании трансформаций при переводе реалий (в частности, транскрипция и транслитерация), с точки зрения когнитивного подхода, являются причиной нарушения адекватности перевода, опуская имплицитную информацию. С другой стороны, в процессе художественного перевода может наблюдаться нивелирование культурной информации, однако данное явление должно быть оправдано тщательным анализом и подтверждением низкого уровня культурной значимости (как правило, когда речь идет о мерах длины, объема, веса и т.п.). С точки зрения концептуальной значимости реалий в художественном тексте, наиболее адекватными способами для их перевода могут быть названы следующие трансформации: транскрипция/транслитерация в сочетании с переводческим комментарием, адаптация, функциональная замена, описательный перевод, конкретизация/генерализация, гипо-гиперонимический перевод.

Фразеологические единицы в художественном тексте могут репрезентировать как национальную картину мира, так и индивидуально-авторскую. Более того, немногочисленные фразеологические единицы могут представлять и универсальную картину мира, являясь вербализаторами общечеловеческих представлений и восприятия окружающей действительности. В связи с этим, в рамках теории художественного перевода, фразеологические единицы могут быть условно разделены на два типа: 1) фразеологические единицы, переводимые эквивалентными фразеологическими единицами (универсальные ФЕ, зафиксированные в обоих лингвокультурах); 2) фразеологические единицы переводимые описательно (национально-специфичные, либо индивидуально-авторские ФЕ). Однако,

учитывая творческий потенциал художественного текста, нами был установлен и третий тип: обычные сочетания оригинала, передаваемые в переводе фразеологизмами. Данный тип использовался, как правило, в качестве приема компенсации у некоторых переводчиков (вследствие невозможности выбора адекватных единиц перевода) и способствовал сохранению общей стилистической окраски микроконтекста.

Лингвокультурными концептами являются культурно-маркированные элементы произведения, отражающие языковое сознание нации и репрезентирующие восприятие окружающей действительности в коллективном самосознании. Однако, в художественном тексте концепт может приобретать индивидуально-авторские понятийные составляющие, которые могут быть реализованы в тексте при помощи средств вторичной номинации и не отражать при этом общеколлективное ментальное пространство. В частности, как показал сравнительный анализ текстов оригинала (произведение К.Воннегута 2BR02B) и двух варианта перевода (выполненных А.Аракеловым и Е.Ельцовой), лингвокультурные концепты («Life» и «Death») приобретают индивидуально-авторские коннотации, которые также должны быть репрезентированы в переводе. В результате анализа было выявлено, что концепты “*life*” и “*death*”, которые, несомненно, являются культурными концептами, приобретают дополнительные коннотации и репрезентируются посредством языковых знаков в результате индивидуально-авторского восприятия. В частности, концепт «*Life*» репрезентирован такими дополнительными коннотациями как *gift from heaven* (дар), *smth granted* (данность), *present* (подарок), *duty*, *burden*, *senseless existence* (обязанность, бремя, бессмысленное существование), *struggle* (борьба), *travelling* (путешествие), *space* (пространство), *riddle / puzzle* (загадка, головоломка), *right* (право). В то время как концепт «*Death*» приобрел следующие индивидуально-авторские интерпретации: *self-expression* (самовыражение), *independent decision making* (самостоятельное и добровольное принятие решения), *deliverance of a burden* (избавление от бремени), *the only way to give a new life* (единственный способ дать новую жизнь), *refusal to follow the rules of society* (отказ следовать правилам социума), *no fear* (отсутствие страха). При анализе двух вариантов перевода данного произведения, нами было выявлено, что две составляющие индивидуально-авторского концепта “*life*” (“*present*” и “*travelling*”) и одна составляющая концепта “*death*” (“*independent decision making*”) не были адекватно репрезентированы в переводе, что несомненно повлияло на адекватную репрезентацию когнитивного контекста оригинала в переводе (Приложения 5 и 6).

Таким образом, необходимо еще раз отметить, что концептуальное поле художественного произведения формируется под воздействием собственного мироощущения автора и может отличаться от общепринятых ассоциативных связей, следовательно, переводчик должен уметь преодолевать так называемые «понятийные» стереотипы в процессе воссоздания

концептуальной картины конкретного произведения. Отсутствие адекватной репрезентации концептуальных смыслов в переводе в целом отрицательно влияет на воссоздание концептуальной целостности текста оригинала в художественном переводе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Когнитивно-прагматическая природа художественного текста, сформированного из нескольких слоев (информативно-концептуальный, эстетико-экспрессивный, образный, прагматический, когнитивный, лингвокультурологический) позволяет выделить его следующие отличительные признаки: а) эстетическая значимость и стилистический потенциал, б) высокая степень имплицитности и образности, в) коммуникативно-прагматическая направленность, г) аксиологическая и антропоцентричная природа, которой присущ субъектно-оценочный характер; д) концептуальная структура, которая реализуется на уровне структурирования текста и эксплицируется посредством определенных сигналов или маркеров, апеллирующих к индивидуальному когнитивному опыту читателя; е) контекстуальная зависимость языковых знаков, раскрываемых посредством различного типа контекста (лингвистического, прагматического, когнитивного, лингвокультурологического); ж) ассоциативность; з) социокультурная и идеологическая обусловленность; и) интерпретативная вариантность, порождающая многозначность и энтропию.

2. Художественный перевод является особым видом когнитивной деятельности и имеет ряд отличительных особенностей от других видов перевода: 1) переведенное художественное произведение – это всегда вторичная реальность, осмысленная, интерпретированная и репрезентируемая переводчиком исходя из его собственного когнитивного тезауруса и структур знаний, сформированных как индивидуальная картина мира; 2) существенную роль в художественном переводе играет эмоционально-образная составляющая, которая не всегда совпадает в языках оригинала и перевода; 3) целостность художественного текста заключается как на уровне поверхностной структуры текста, так и в «надтекстовом» пространстве, детерминированных под воздействием экстралингвистических факторов и составляющим концептуальное пространство произведения; 4) в художественном тексте авторская позиция эксплицируется посредством языковых знаков, которые в переводе могут репрезентировать языковую личность переводчика; 5) концептуальное пространство художественного произведения может включать в себя несколько произведений (так называемый экстенсивный контекст), следовательно переводчик не должен ограничиваться только переводимым текстом.

Опираясь на данные особенности, можно выделить следующие концептуально значимые когнитивные стратегии художественного перевода: 1) текст перевода должен максимально полно сохранять авторские замыслы (интенциональность) и отражать индивидуально-авторскую картину мира; 2)

в процессе перевода необходим учет пространственно-временных условий (параметров) создания текстов оригинала и перевода; 3) в процессе переводческого анализа необходима детальная интерпретация прагматического, когнитивного и лингвокультурологического контекстов; 4) сохранение в переводе структур знаний, заложенных автором в оригинале.

3. Ключевым понятием в художественном переводе является теория контекста, т.к. контекст во всех его разновидностях (лингвистический, прагматический, когнитивный, социо- и лингвокультурный) в процессе художественного перевода является концептуальным пространством, выстроенным исходя из индивидуального опыта писателя в рамках определенной национальной картины мира и вербализованным посредством языковых единиц. В рамках теории художественного перевода необходимо дифференцировать общие рамки лингвистического контекста выступающего вербализатором экстралингвистической информации, представляемой в тексте в виде структур знаний, формирующих индивидуальную картину мира автора произведения оригинала, которые могут быть подвергнуты изменениям, вследствие воздействия индивидуальной картины мира переводчика, что может привести к нарушению адекватности перевода. Контекстуальная значимость лексико-грамматических единиц в художественном тексте достаточно очевидна, однако с точки зрения когнитивно-прагматического подхода, разрабатываемого в данной работе, применительно к художественному переводу необходимо акцентировать три вида контекста (помимо собственно лингвистического, выполняющего роль вербализатора вышеуказанных типов контекста): прагматический (репрезентирующий авторскую интенцию и авторскую модальность в художественном тексте), когнитивный (отражающий структуры знаний и включающий в себя гносеологические и аксиологические характеристики), культурологический (в широком понимании включающий в себя ценностно-смысловое пространство языка).

4. Категории адекватности и эквивалентности являются центральными оценочными категориями в теории художественного перевода. Учитывая контекстуальную неравноценность между данными терминами, а также специфику их сочетаемости, можно установить следующее определение данным терминам: *эквивалентность формальных лингвистических параметров оригинала и перевода* и *адекватность функционально-смысловых элементов текста оригинала в тексте перевода*. Иными словами, эквивалентность подразумевает соответствие языковых единиц (фонетических, лексических, грамматических и стилистических) на лингвистическом уровне (конвенциональные принципы), в то время как адекватность характеризует соответствие как на лингвистическом, так и на экстралингвистическом уровне (реализуемых посредством прагматического, когнитивного и культурологического контекстов). Исходя из этого, можно выделить следующие уровни эквивалентности и адекватности: эквивалентность проявляется на фонетическом, лексико-семантическом,

морфологическом, синтаксическом и стилистическом уровнях; в то время как категория адекватности реализуется на прагматическом, когнитивном и лингвокультурологическом уровнях. Данное разграничение применительно непосредственно к художественному переводу помогает переводчику расставить приоритеты и выбрать наиболее оптимальный вариант переводческой трансформации, учитывая тот факт, что достижение адекватности при переводе художественного текста является более существенным фактором, нежели сохранение эквивалентности.

5. Прагматический потенциал художественного текста главным образом определяется авторской интенцией, реализуемой посредством импликатур и пресуппозиций, а также отношениями между автором и предполагаемым читателем (адресант – адресат). Прагматический аспект информации в художественном тексте, как правило, представляет объективно-субъективную оценку прагматических установок автора, которые активируют воздействие на читателя. Следовательно, декодирование данных установок в процессе переводческого анализа способствует адекватному восприятию текста читателем перевода. Более того, в репрезентации прагматических смыслов существенную роль играет декодирование авторской интенции с привлечением прагматического контекста.

К сущностным факторам, реализующим прагматический контекст в художественном произведении можно отнести 1) ситуативность, которая является основой прагматического контекста и реализуется в пространственно-временных отношениях и отношениях между адресантом и адресатом (которые в условиях перевода преобразуются в триаду: писатель-переводчик-читатель); 2) интенциональность, раскрываемая посредством импликатур и пропозиций и основывающаяся на фоновых знаниях участников коммуникативного акта; 3) языковая личность переводчика и ее «присутствие» в тексте перевода; 4) воздействие, которое в художественном тексте оказывается на читателя (переводчика) и может быть а) эмоционально-эстетическим, б) интеллектуальным, в) ценностным.

6. Языковая личность переводчика – это вторичная языковая личность, объективируемая посредством лингвистического контекста и формируемая под влиянием экстралингвистических факторов. Собственно лингвистические знания являются базовой компетенцией, которой обладают все переводчики. Для языковой личности переводчика художественного произведения лингвистические знания должны сопровождаться творческим потенциалом, что является отличительной особенностью языковой личности переводчика в рамках данного жанра. К факторам, влияющим на формирование языковой личности переводчика художественного произведения можно отнести: *прагматический* (умение сохранить авторский замысел и коммуникативный эффект), *социокультурный* (умение передать социальные роли в инокультурном контексте), *идеологический* (влияние коллективных идеологических принципов определенной эпохи и страны языка перевода), *когнитивный* (коллективные знания и менталитет народа, отраженные в

коллективном сознании и их индивидуальная интерпретация сквозь призму собственного опыта), *лингвокультурологический* (специфичные лингвистические явления, отражающие культуру и репрезентирующие национальную картину мира, которую необходимо сохранить в переводе с учетом особенностей национальной км языка перевода) и *лингвокреативный* (умение воссоздать в переводе как стилистические приемы и приемы языковой игры, так и языковые девиации, сохранив при этом их концептуально-прагматическую значимость), .

7. Когнитивный контекст художественного произведения воплощает ментальный, социальный, культурный и психологический опыт писателя и вербализуется посредством концептов, несущих глубокую смысловую нагрузку. Важной составляющей когнитивного контекста переводческого процесса также является интертекстуальность, т.к. интертекстуальные связи обладают прогрессивной направленностью (от прецедентного текста к тексту оригинала. Когнитивный контекст воссоздается средствами языка перевода с привлечением необходимых приемов перевода: контекстуальная замена, когнитивное моделирование (с привлечением фреймового анализа), адаптация, перифраз, субституция, эмфатизация, смысловое развитие (включая метафорические и метонимические замены), описательный перевод, а также логико-семантические трансформации, включающие в себя модуляцию (смысловое развитие), транспозиция (смена стилистического регистра), адаптация (замена предметно-образного элемента), эксплицитация (введение уточнений для раскрытия имплицитной информации). Когнитивное моделирование с привлечением фреймового анализа является необходимым этапом работы переводчика, т.к. позволяет реконструировать основные концептуальные связи между вербализаторами концептуальной информации и выявить глубинные смыслы, заложенные автором оригинала.

8. Интертекстуальность, являясь одной из центральных проблем художественного перевода, которая реализуется за счет структур знаний автора, переводчика и читателя, требует системного подхода на этапе анализа текста оригинала с целью 1) установления прецедентного текста, 2) установления авторской интенции в отношении включения интертекста в художественное произведение, 3) поиском перевода интертекста с целью включения его в перевод. Учитывая когнитивно-прагматическую значимость интертекста, одним из оптимальных переводческих решений, способствующих адекватному переводу может быть не прямой перевод данного текста, а использование уже переведенного прецедентного текста, в том случае, если он широко известен читателю перевода. В таком случае, интертекстуальность активизирует у читателя перевода те же самые когнитивные процессы, что и у читателя оригинала, воссоздав схожее референтное пространство.

9. Концептуальная картина художественного текста репрезентируется посредством когнитивного контекста, с включением культурологической информации, вербализованной посредством культурно-обусловленной

лексики, фразеологических единиц и лингвокультурных концептов. Адекватными средствами воспроизведения культурно-обусловленной лексики в художественном переводе могут считаться следующие трансформации: транскрипция/транслитерация в сочетании с переводческим комментарием, адаптация, функциональная замена, описательный перевод, конкретизация/генерализация. В отдельных случаях данные лексемы не несут концептуально значимой нагрузки, следовательно, происходит нивелирование лингвокультурной информации, не снижающее общую адекватность перевода. Фразеологические единицы, учитывая их контекстуальную значимость, передаются при помощи равнозначных ФЕ, эквивалентных ФЕ, существующих в языке перевода, либо описательно.

10. Лингвокультурный концепт, являясь значимым элементом художественной концептосферы произведения, включает в себя базовые культурные ценности, а также их индивидуальное восприятие каждым отдельным представителем данной культуры. В связи с этим, лингвокультурные концепты в авторской интерпретации приобретают дополнительные коннотации, что требует от переводчика проведения предварительного концептуального анализа и выявления всех возможных концептуальных связей в лингвистическом и экстралингвистическом контексте произведения.

11. В ходе проведенного исследования была разработана четырёхуровневая методика переводческого анализа художественного текста, включающая в себя следующие этапы:

1й уровень – краткий предпереводческий (литературоведческий) анализ: определение рода и жанра произведения;

2й уровень – лингвистический анализ: выявление лексико-грамматических и стилистическо-функциональных проблем перевода;

3й уровень – концептуальный (интерпретационный) анализ, включающий в себя выявление прагматических, когнитивных и лингвокультурных особенностей оригинала, а также общая оценка их роли в репрезентации концептуальной целостности художественного произведения;

4й уровень – поиск адекватных решений с учетом выделенных уровней адекватности перевода в рамках когнитивных, прагматических и лингвокультурных особенностей текста оригинала.

12. В качестве дальнейших возможных перспектив данного исследования можно предложить следующие проблемы:

- использование когнитивно-прагматического подхода к переводу художественных произведений разных временных промежутков и жанров;

- выявление гендерной специфики художественного перевода с точки зрения когнитивно-прагматических оснований;

- взаимосвязь между лингвокогнитивными и психолингвистическими проблемами художественного перевода;

- разработка когнитивно-прагматических оснований поэтического перевода.

**SCIENTIFIC COUNCIL ON AWARD OF SCIENTIFIC DEGREES
DSc.03/30.12.2019.Fil.01.10 at NATIONAL UNIVERSITY OF UZBEKISTAN**

**NATIONAL UNIVERSITY OF UZBEKISTAN
NAMED AFTER MIRZO ULUGBEK**

ARUSTAMYAN YANA YUREVNA

**COGNITIVE-PRAGMATIC GROUNDS OF LITERARY
TRANSLATION**

**10.00.06- Comparative Study of Literature, Comparative Linguistics and
Translation Studies**

**DISSERTATION ABSTRACT OF THE DOCTOR OF SCIENCE (DSc) ON
PHILOLOGICAL SCIENCES**

Tashkent -2022

The theme of dissertation of doctor of science (DSc) on philological science was registered at the Supreme Attestation Commission at the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan under number 30.06. 2021/B2021.2.DSc/Fil316.

The doctoral dissertation has been prepared at the National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek. The abstract of the dissertation is posted in three languages (Uzbek, Russian, English (abstract)) on the Scientific council website (www.nuu.uz) and on the website Ziyonet information and educational portal website (www.ziyonet.uz).

Scientific supervisor:

Ashurova Dilyarom Umarovna
Doctor of Philological Sciences, Professor

Official opponents:

Safarov Shakhriyor Safarovich
Doctor of Philological Sciences, Professor

Khoshimov Ganidjon Mirzaakhmedovich
Doctor of Philological Sciences, Professor

Ergasheva Guli Ismoil kizi
Doctor of Philological Sciences, Professor

Leading organization:

Tashkent State University of Uzbek language and literature named after A.Navoi

The defense will take place on « ____ » _____ 2022 at _____ at the meeting of Scientific council DSc.03/30.12.2019.Fil.01.10 on award of scientific degrees at National University of Uzbekistan (Address: 400, Tashkent Farobi street, 100174, Tashkent. Tel: (99871) 246-08-62, (99871) 227-10-59, fax (99871) 246-65-24; e-mail: nauka@nuu.uz, National University of Uzbekistan of Foreign Philology (1st floor, Room 112).

Doctoral dissertation is available at the Information Recourse Center of National University of Uzbekistan (registered under the number ____). The address: 4, University, 100174, Tashkent, Uzbekistan. Tel: (99871) 246-08-62, fax: (99871) 246-67-71.

Abstract of dissertation sent out on « ____ » _____ 2022

Mailing report № ____ on « ____ » _____ 2022

A.G.Sheremetyeva
Chairman of the Scientific Council
awarding Scientific degrees
Doctor of Philological Sciences, Professor

N.E. Abdullaeva
Scientific Secretary of the Scientific
Council on award of scientific degrees,
Doctor (PhD) in Philology

I.A. Siddikova
Chairman of the Academic seminar under
the Scientific council awarding scientific degrees,
Doctor of Philological Sciences, Professor

Introduction (Abstract of the Doctoral (DSc) Thesis)

The aim of the research is to substantiate new approaches to the problems of adequacy of a literary translation from positions of cognitive linguistics, linguopragmatics and linguoculturology.

Tasks of the research:

- to generalize the existing approaches to the analysis of a literary text by revealing parameters and characteristics of a literary text, which are significant from the viewpoint of Translation Studies;

- to conduct comparative and contrastive analyses of several variants of translation of one and the same English literary text taking into consideration cognitive, pragmatic, and linguoculturological factors influencing the adequacy of translation;

- to define cognitive matters of pre-translational analysis of a literary text and their realization in the process of literary translation;

- to differentiate the terms “adequacy” and “equivalency” as principal evaluative categories for literary translation quality;

- to reveal the basic problems and principles of pragmatic analysis of a literary text at the stage of pre-translational and translational interpretation and develop evaluative criteria pragmatic adequacy of translation of a literary text as well as the principles of parametrization of pragmatic context of a literary text;

- to define the parameters of cognitive context in a literary text that influence the representation of conceptual integrity of a literary text in source and target languages;

- to substantiate the necessity for conceptual and frame analysis in the process of translation of linguistic units verbalizing conceptual picture of the world in a literary text;

- to justify conceptual and culturological relevance of linguistic units as representatives of conceptual integrity of a literary text;

- to elaborate a complex methodology of a translational analysis of a literary text based on the revelation of wholeness of pragmatic, cognitive, and linguocultural specificities aiming at their further representation in the target text.

The object of the research is conceptually significant fragments of literary texts and their representation in Russian translation of English literary texts of the II half of the XX century.

The subject of research is communicative-pragmatic, cognitive, and culturological factors providing the adequacy of literary translation.

The scientific novelty of the research is justified by the following results:

- the key parameters for translational analysis of a literary text were defined and the grounds of a wide context for a literary text (character of representation of information, the degree of actualization of pragmatic situation) were supplemented;

- the definitions of the terms “adequacy” and “equivalence” were specified, as well as their levels, necessary for evaluation of the quality of translation, were revealed;

- the parametrization of a linguistic personality of a literary translator, defined by both linguistic (linguocreative peculiarities, idiolect, idiostyle) and extralinguistic (pragmatic, sociocultural, ideological, cognitive, cultural, gender) factors was conducted;

- the principles of parametrization of pragmatic context of a literary text, including situational attribution, intentionality, modality, affect, linguistic personality of literary translator were developed;

- the markers of conceptual information influencing the representation of conceptual integrity of a literary text, as well as the means of their verbalization in the source and target texts were defined and the appropriateness of conceptual and frame analysis for revealing inferential knowledge and achieving translational adequacy were substantiated;

- the role of linguoculturological information in the process of representation of conceptual integrity of a literary text was specified;

- a complex methodology of a translational analysis of a literary text based on the revelation of wholeness of pragmatic, cognitive, and linguocultural specificities aiming at their further representation in the target text was elaborated, as well as the recommendations for their rendering in translation were suggested.

The implementation of the research results. Basing on the theoretical developments and practical results obtained in the process of research of cognitive-pragmatic grounds of literary translation:

the conclusions related to the main text parameters and translation character, which are important for the translational analysis of a literary text, as well as the inference related to the secondary representation of conceptual integrity that is characteristic for a literary text and the degree of pragmatic situation were embedded in the fundamental project OT-F-89 “Avesta: Encyclopedic dictionary” (Certificate of the Ministry of Higher and Secondary Specialized Education of the Republic of Uzbekistan № 89-01-984 from 11 November 2021). As a result, the project defined the effectiveness of the methods and principles of the analysis of the words and phrases with cultural, religious or mythological connotation that reveal conceptual value, which were also used for translation of Avestan terminology and its inclusion into the Encyclopedia;

differential approach to the terms “adequacy” and “equivalency” was used in the international project Uzbekistan-France 56-01/10 «Innovative opportunities of the catalog (in five languages) “The Pilgrimage places of Uzbekistan” in the popularization of historical monuments»(Certificate of the Association D’Amitié № 72 from 24 of June 2021), which resulted in the publishing of a catalogue in five languages (including English and Russian) “Pilgrimage places and sacred shrines in Uzbekistan” within the framework of which the recommendation on adequate translation of spiritual and cultural values of the Republic of Uzbekistan from English into Russian were given;

conclusions related to the parametrization of linguistic personality of a literary translator were realized in the international project Erasmus+ UNICAC 598340-EPP-1-2018-1-ES-EPPKA2-CBHE-JP “UNiversity Cooperation Framework for

Knowledge Transfer in Central Asia and China” Certificate of the Ministry of Higher and Secondary Specialized Education of the Republic of Uzbekistan № 01/1-11-4965 from 22 September 2021), which involved the theoretical developments related to linguocultural aspects of literary translation and the role of literary translation in formation of cross-cultural communication;

the principles of parametrization of pragmatic context were embedded in in the international project Erasmus+ 585845-EPP-1-2017-1-ES-EPPKA2-CBHT-JP “Development of the interdisciplinary master program on Computational Linguistics at Central Asian Universities: CLASS” (Certificate of the Ministry of Higher and Secondary Specialized Education of the Republic of Uzbekistan № 89-01-984 from 11 November 2021). As a result, new syllabuses for several disciplines related to semantics and pragmatics of a written text for Master Degree Program “Computer Linguistics” were developed;

the revealed markers of conceptual information influencing the representation of conceptual integrity of a literary text, as well as the means of their verbalization in the source and target texts through the involvement of frame analysis for revelation of inferred knowledge and achieving translation adequacy were presented at the scientific-practical seminar “New technologies in teaching language and literature” organized by Russian cultural center (Certificate of Russian cultural center in Uzbekistan № 89-01-984 from 11 November 2021). The presented results provided their methodological formation and further embedment in the educational process of vocational schools in the Republic of Uzbekistan;

complex methodology of translational analysis based on the revelation and representation of pragmatic, cognitive, and linguoculturological peculiarities of a source text was used in the process of creation and broadcasting such programs as “Mavzu”, “Etno”, “Tadkimot” by the National Broadcasting Corporation of the Republic of Uzbekistan (Certificate of the State unitary enterprise «O‘zbekiston teleradiokanali» № 02-13-1017 from 16 June 2021). The embedment of scientific results of the dissertation research provided effective creation of scenarios for TV programs and their satiation of general scientific and cultural content.

The outline of the thesis. The dissertation consists of the introduction, four chapters, conclusion, list of used literature and appendix. The volume of the dissertation is 230 pages.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS
I бўлим (I часть, part I)

1. Арустамян Я.Ю. Теория художественного перевода: когнитивно-прагматический подход. Монография – Т.: Издательство «Университет», 2021. – 246 с.
2. Arustamyan Y.Y. Verbalization of the concept “FEAR” in K. Kesey’s “One flew over cuckoo’s nest” and its representation in translation. // ЎзМУ Хабарлари. №1/6. 2021. – С. 203-207. (10.00.00; №15)
3. Arustamyan Y.Y. Linguistic personality of a translator. // Филология масалалари. ЎзДЖТУ илмий журнал. 2021/3 – С.165-176. (10.00.00; №18)
4. Арустамян Я.Ю. Интерпретация лингвокультурного концепта в художественном переводе сквозь призму индивидуально-авторского восприятия. // International Journal of Word Art. ISSN(Online): 2181-9297. Volume 4. Issue 4. (IF: SJIF 5.794). – С. 199-207 (10.00.00; №31)
5. Arustamyan Y.Y. Problems of translation of phraseological units in the context of a literary text. // НамДУ илмий ахборотномаси. №7 – Наманган, 2021. – С. 299-307. (10.00.00; №26)
6. Арустамян Я.Ю. Роль контекста в художественном переводе. // Ilm sarchashmalari. Урганч Давлат Университетининг илмий-назарий, методик журнали. 2021-4. – С. 178-183. (10.00.00; №3)
7. Arustamyan Y.Y. Revelation of cognitive context in pre-translational analysis of a literary text. // Филология масалалари. ЎзДЖТУ илмий журнал. 2020/4 – С.57-67. (10.00.00; №18)
8. Arustamyan Y.Y. The problems of translation of art terminology. // Ўзбекистонда хорижий тиллар. Илмий-методик электрон журнал. № 3 – Т., 2014. – С. 54 – 59. (10.00.00; №17)
9. Kamilova S.E., Arustamyan Y.Y. Original projections of author’s self. // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 2020 13(12) – С. 2012–2026. (Scopus, Q3)
10. Arustamyan Y.Y. Representation of cognitive context in literary translation. // European Journal of Molecular & Clinical Medicine, 2020, Volume 7, Issue 2. – С. 6229-6235 (Scopus, Q4)
11. Arustamyan Y.Y. Pragmatic Potential of a Literary Text: Translational Issues. // International Journal on Integrated Education. e-ISSN: 2620-3502. Volume 4, Issue 5, May 2021 – С. 280-285. (IF: SJIF 6.166)
12. Арустамян Я.Ю. Роль контекста в достижении прагматической адекватности перевода. // Бюллетень науки и практики. Нижневартовск. ISSN 2414-2948. 2021/4 – С.485-492. (IF: SJIF 5.234)
13. Arustamyan Y.Y. Mastering literary translation as a means of developing cross-cultural competence. // VII International Scientific Conference “Strategies of

intercultural communication in teaching languages at modern universities”. Kyiv (Ukraine), 2021. – С.133-137.

14. Арустамян Я.Ю. Нивелирование национально-культурной информации в художественном переводе. // VI Международная очно-заочная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы переводоведения в XXI столетии». Горловка (Украина), 2021. – С.15-18.

15. Arustamyan Y.Y. National-cultural specificity in literary translation. // Modern philological paradigms: interactions of traditions and innovative approaches. International conference. – Т., 2021. – С. 293-298.

II бўлим (II часть; II part)

16. Арустамян Я.Ю. Репрезентация концептуальной информации в переводе. // Актуальные проблемы современной лингвистики. Республиканская научно-практическая конференция. – Т., 2021. – С.48-57.

17. Arustamyan Y.Y. Methodological aspects of teaching cultural elements in terminology. // Лингвистикада антропоцентрик парадигма: назарий ва методологик муаммолар. Илмий-амалий конференция. – Т., 2018. – С.44-47

18. Арустамян Я.Ю. Проблемы перевода лексики, содержащей фоновую информацию. // Восток-Запад: аспекты взаимодействия. Международная научно-практическая конференция. – Т., 2016. – С. 135-137.

19. Арустамян Я.Ю. Фразеологические единицы в художественном тексте. // Илмий мунозара: муаммо, ечим, ва ютук. Республика илмий-амалий анжумани. – Т., 2017. – С. 67-69.

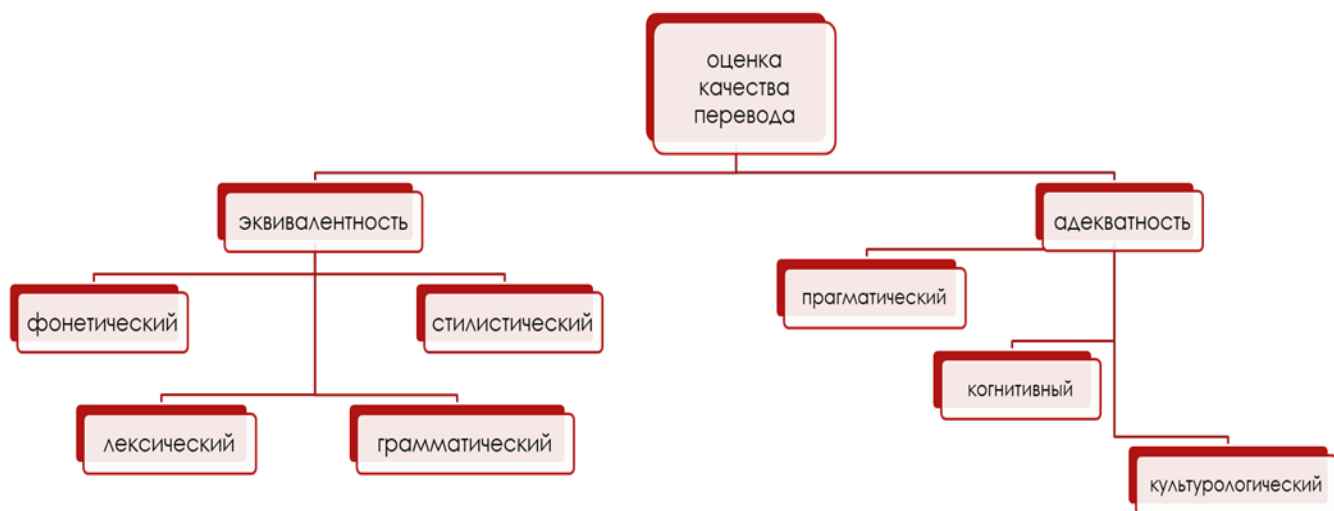
20. Арустамян Я.Ю. Методика преподавания перевода: проблемы и перспективы // Таржимашунослик: долзарб масалалар ва истиқболлар. Республика илмий-амалий анжумани. – Т., 2014. – С. 43-47.

21. Арустамян Я.Ю. Проблемы перевода на фонетическом уровне //Тил ва маънавият. Республика илмий-амалий конференция. – Т., 2013. – С. 29 – 34.

22. Arustamyan Y.Y. To the concept of competence in methodology of translation studies. // Таржимашуноликнинг долзарб масалалари. Республика илмий-амалий анжумани. – Т., 2012. – С. 16 – 20.

ПРИЛОЖЕНИЯ

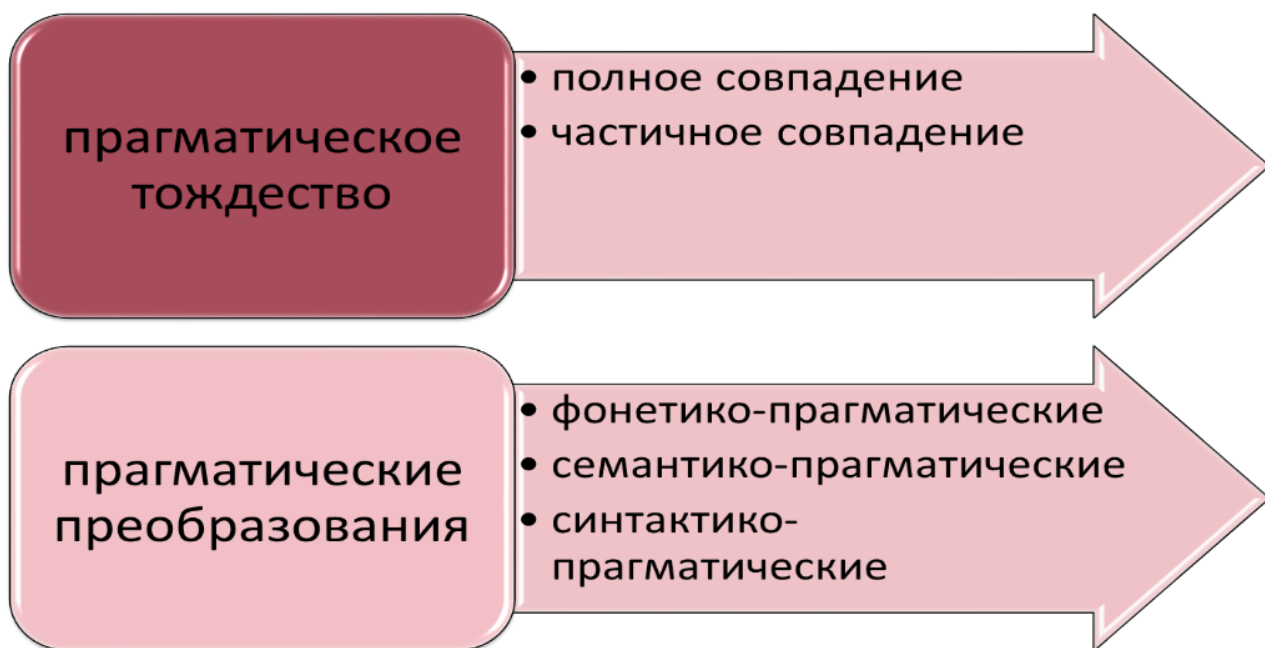
Приложение 1. Уровни оценки качества перевода:

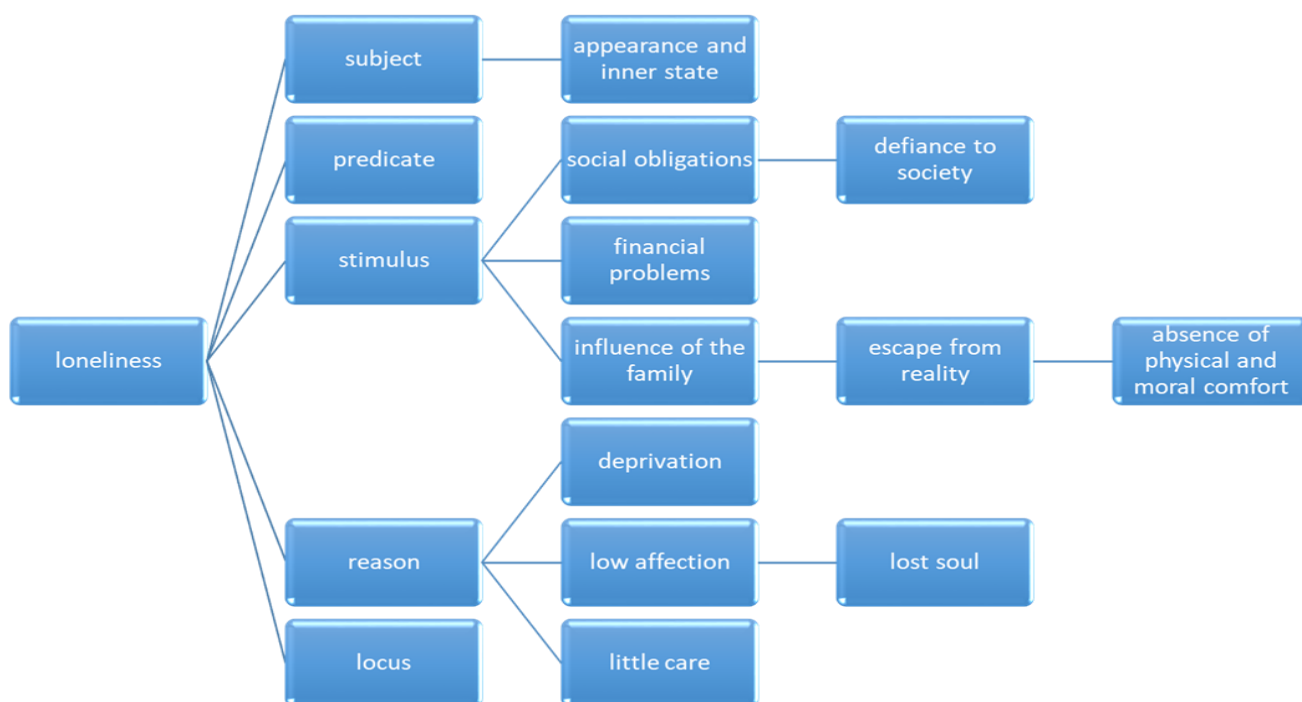
Приложение 2. Прагматический контекст в художественном произведении:

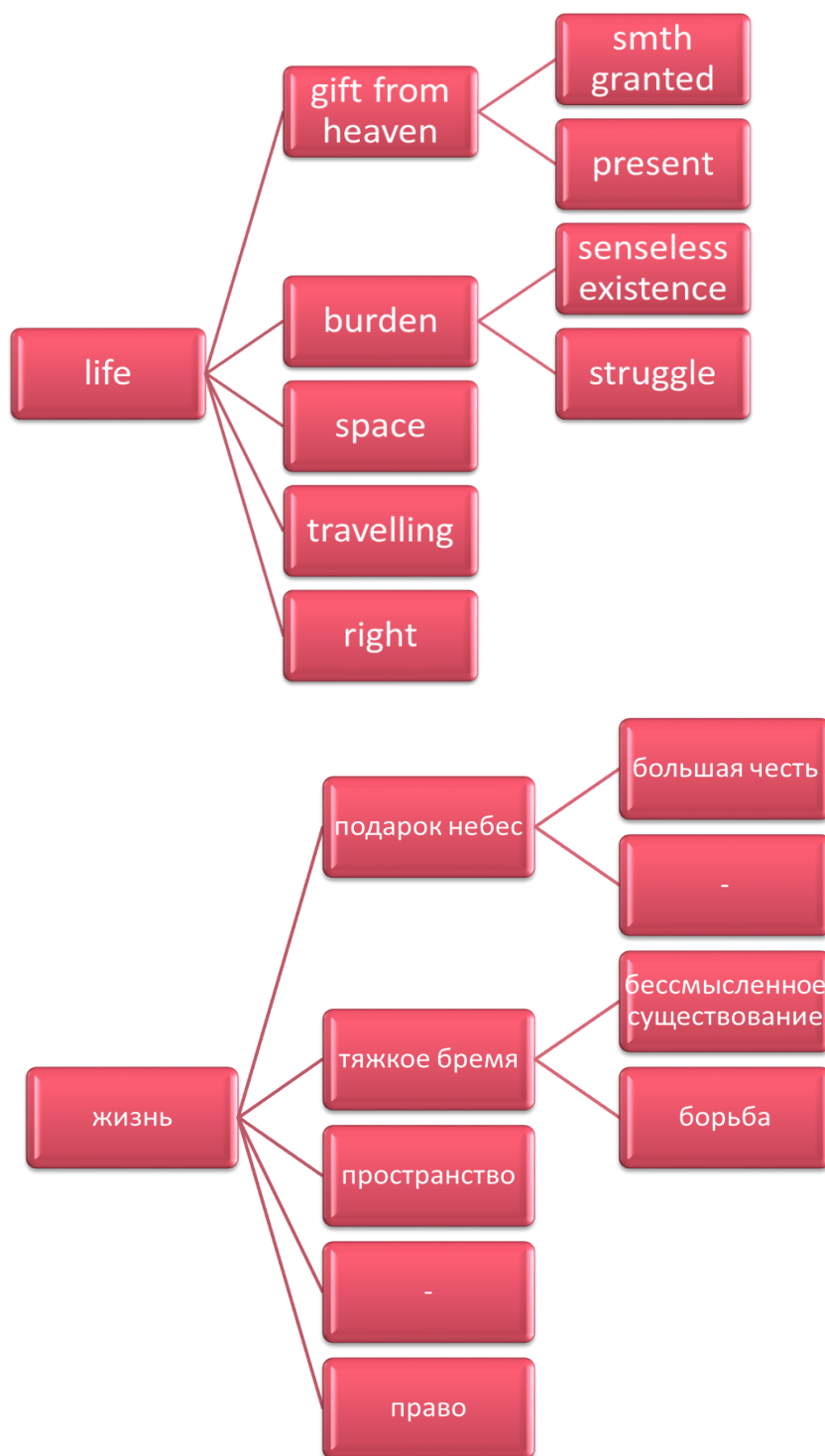
Приложение 3. Переводческие трансформации при репрезентации прагматического контекста:

Приложение 4. Фрейм «Loneliness» в произведении А.Sillitoe «The loneliness of a long-distance runner»

Приложение 5. Репрезентация индивидуально-авторского концепта «Life» в переводе

Приложение 6. Репрезентация индивидуально-авторского концепта «Death»
в переводе

